Э47/XVI
К-17

М. И. Калинин

Все для войны, Все для победы!

СТАТЬИ и РЕЧИ

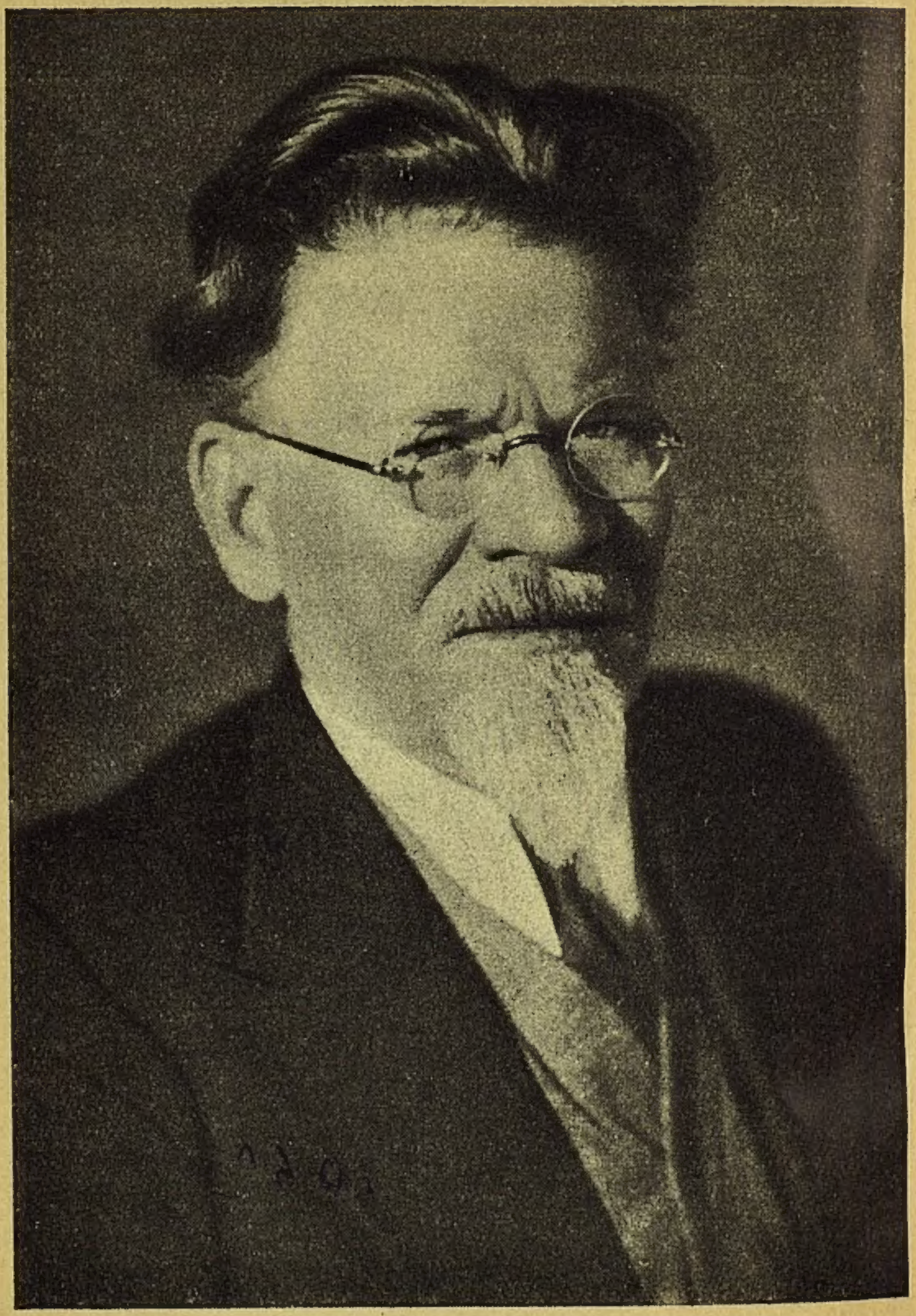
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБ-КА
140953
15-69

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ
ЛЕНИНГРАД • 1942.

ПРОВЕРЕНО 18.

Включено
в катал...

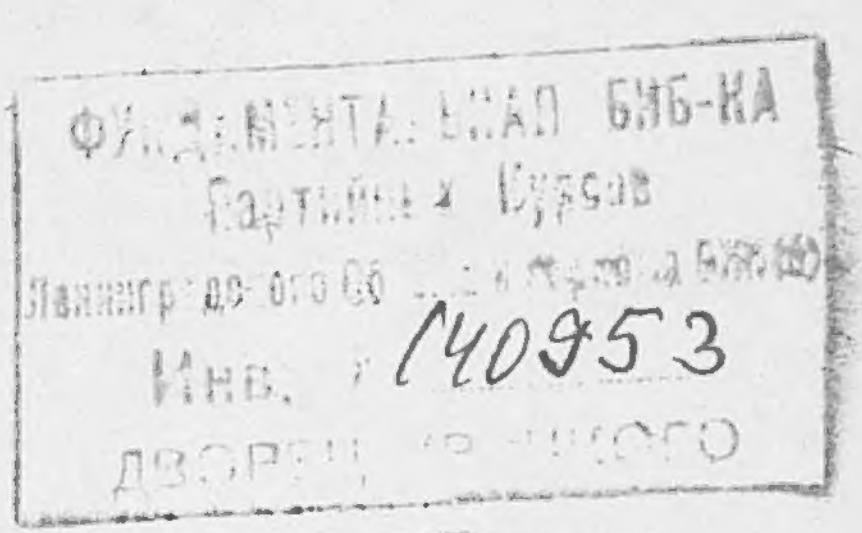
140953



М. И. КАЛИНИН

ВСЕ ДЛЯ ВОЙНЫ, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

СТАТЬИ И РЕЧИ



ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБ-КА
Партийных Курсов
Ленинградского Об... и Горкома ВКП(б)
Инв. № 140953
ДВОРЕЦ ... ЧЕСКОГО

БИБЛИОТЕКА
Партийных
Лен. Гор... ВКП(б)
Инв. № 1669

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ

ЛЕНИНГРАД • 1942

Отв. за вып. *Л. Петерсон.*
Подписано к печати 27/IX 1942 г. Объем 4½ л. Уч.-авт. л. 6,12. Колич. тип. зн. в 1 печ. л. 54.744. М10191.
Тираж 10000 экз.
Заказ № 374.
4-я тип. ОГИЗа РСФСР треста „Полиграфкнига" им. Евг. Соколовой

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

КАК НАЧАЛАСЬ ВОЙНА

В 5 часов 30 минут утра 22 июня 1941 года германский посол Шуленбург заявил товарищу Молотову, что германское правительство объявляет войну Советскому Союзу. В сущности это заявление было излишним, ибо уже свыше двух часов шли бои с перешедшими нашу границу немецкими войсками, а германская авиация уже бомбардировала наши мирные города, расположенные далеко от границы.

В 12 часов дня 22 июня от имени Советского Правительства товарищ Молотов объявил по радио о вероломном нападении на нашу страну фашистской Германии и призвал Красную Армию, весь советский народ к победоносной отечественной войне за родину, за честь, за свободу.

Так началась великая отечественная война советского народа против фашистских агрессоров.

Наша страна не часто воевала с немцами в прошлой истории. Три войны наиболее известны народу. Это война в 1242 году с немецкими псами-рыцарями, которые напали на русские земли и были разбиты Александром Невским на Чудском озере, у Пскова. В 1759 году при Елизавете, когда русские войска разбили армию Фридриха II при Кунерсдорфе и

в 1760 году вошли в Берлин, ключи от которого сейчас хранятся в наших трофейных музеях. И наконец война 1914—1918 годов, результаты которой всем известны.

Хотя срок, который прошел после первой мировой войны, сравнительно небольшой для истории — 23—24 года, — все же война, которую мы ведем в настоящее время с Германией, имеет не только отличительные формы и методы борьбы, но и по своему внутреннему политическому содержанию несет несравненно большую опасность нашему народу.

Прошлая война велась с захватническими целями; однако ее вели родственные по духу династии Гогенцоллернов и Романовых. В прошлой войне дрались «родственники» — Николай и Вильгельм. В своих письмах они писали один другому «любезный брат». Конечно, каждому из «братьев», вкупе со своим дворянством и буржуазией, хотелось оттяпать друг от друга по жирному куску. Но все же, хотя бы только в формах ведения войны, для приличия придерживались тогда установленных норм международного права: пленных офицеров той и другой стороны держали по отношению к солдатам в привилегированном положении, над пленными солдатами, которым привилегий и почета, конечно, не было, все же, по крайней мере открыто, официально не издевались, расстрелы и пытки были редким явлением. Грабежи и насилия над мирным населением, хотя и имели место со стороны немцев, носили характер самовольных действий, которые в какой-то мере формально пресекались начальством.

Сейчас немецкий фашизм ведет с нами специфически гитлеровскую, тотальную войну.

Гитлер со свойственным ему самомнением заявил, что войну он будет делать по своей инициативе, что его удары будут сокрушительными для армии про-

тивника, а по занимаемой территории он пройдет с огнем и мечом, все разрушая и уничтожая, терроризируя и избивая население. Люди на занимаемой территории, как кролики, должны замирать перед пастью хищника — вот в чем сущность гитлеровской, тотальной войны. Это не выдумано, вот подлинные слова Гитлера: «Массовые воздушные атаки, внезапные удары, акты терроризма, сокрушительные атаки на все слабые места обороны противника, наносимые подобно ударам молота, одновременно, без раздумывания о резервах и о потерях, — такова будущая война. Гигантский молот, который сокрушает все. Я вижу только это, и я не думаю о последствиях. Я не играю в солдатики, и стратеги мне это не навяжут. Войну вести буду я. Я определю благоприятный момент для нападения. Я дождусь этого момента, наиболее благоприятного из всех, с железной решимостью, и я его не упущу. Я вложу всю энергию в то, чтобы его вызвать. Такова будет моя задача. И когда мне это удастся, я буду иметь право послать молодежь на смерть».

Теперь уже на практике войны мы можем убедиться в глубокой справедливости определения германских «национал-социалистов» товарищем Сталиным еще в речи по радию 3 июля 1941 года. В ней товарищ Сталин назвал руководителей фашистской Германии людоедами. Это действительно людоеды, машинизированные людоеды, которые в своих зверствах превзошли извергов, когда-либо бывших в истории.

КТО ТАКИЕ ГИТЛЕРОВЦЫ

Как говорят, чтобы победить врага, его надо знать. Что же из себя представляет современное правительство Германии, на какие общественные силы оно опирается?

В Германии у власти находятся фашисты. Сами себ они называют «национал-социалистами» (название «со циалисты» привешено ими для уловления рабочих-про стаков). Фашизм, как политическая партия, — явлени сравнительно новое, послевоенное: он впервые выше на политическую арену в Италии в 1921 году. В т время в Италии волна рабочих забастовок перелива лась в революционный захват рабочими фабрик и за водов. Правительство Италии было не в силах спра виться с этим движением, капиталисты были напуган красным заревом. Между тем итальянские рабочи не имели революционного руководства, аналогичног большевистской партии, их движение не консо лидировалось в централизованное политическое дей ствие и тем самым неизбежно вело рабочих к по ражению.

В это время Муссолини, бывший социалист, при под держке напуганной призраками революции буржуазии организует отряды чернорубашечников и с этой воору женной бандой, для разгона которой достаточно было полка регулярных войск, захватывает в 1922 году власть в Риме. Муссолини считает себя творцом фа шизма.

Фашизм в Германии создался так же в результате затруднительного положения германской буржуази после ее поражения в империалистической войне. Фактическими инициаторами организации фашистской партии были такие представители крупного германского капитала, как Гуго Стиннес, Тиссен, Крупп и другие. Вряд ли немецкие капиталисты вначале думали о создании особой фашистской партии. Их вожделения, программу наиболее ярко выражали и защищали такие люди, как националист Гугенберг. Для немецкой буржуазии нужны были просто вооруженные банды, действующие по ее указанию. Гитлер, который на первых порах был наблюдателем в национал-социалистских

кружках за неблагонадежными, становится с 1920 года организатором боевых отрядов и возглавляет их.

Считая себя свободным от каких-либо принципов, доктрин, морали, не будучи связан сдерживающими традициями, Гитлер развил безудержную саморекламу, выставляя себя спасителем германского народа от всех зол, особенно от основного зла — Версальского договора. Он развил бешеную агитацию, демагогически обещая рабочим работу с хорошим заработком, крестьянам — землю и большие с нее доходы, ремесленникам — заказы, торговцам — прибыли, а капиталистам — на ушко: «Не беспокойтесь, ваше не тронем, даже приумножим».

Располагая денежными средствами крупных промышленных тузов и помещиков, Гитлер имел возможность в течение нескольких лет создать вокруг себя армию головорезов, вербуя их из среды торговцев, ремесленников, из оставшихся после войны безработных офицеров и отчасти солдат. Из всех тех, кто чувствовал себя обиженным судьбой, но имел крепкие кулаки и большое желание хорошо пожить, не работая. Все они стекались к Гитлеру, который их подкармливал, а наиболее отъявленных громил, способных идти на всякие преступления, зачислял в боевые отряды, названные отрядами штурмовиков.

К моменту прихода фашизма к власти армия штурмовиков выросла до двухсот тысяч человек, т. е. почти вдвое больше регулярной германской армии — рейхсвера. По существу в Германии создавалась новая власть, которая, не имея формальных прав, но, пользуясь сочувствием людей, стоящих у власти, сочувствием высших чиновников, значительной части офицерства и полным покровительством полиции, жестоко расправлялась со своими политическими противниками, в особенности с передовыми рабочими. Погромы рабочих организаций были повседневными,

убийство неугодных лиц было заурядным явлением
Партия Гитлера, как империалистическая партия насилия, росла, к ней льнули все, кто хотел чем-нибудь поживиться.

Фашисты, опираясь на средства, которые текли к ним из финансового мира, развили особенно бешеную агитацию за реванш Германии, потерпевшей поражение в прошлой войне, за создание великой Германии. По существу вся программа фашистов к этому и сводилась; что же касается остальных пунктов программы, как, например, уничтожение процентного рабства — ограничение прибылей крупного капитала, уничтожение универмагов, крупной земельной собственности и т. д., все это было лишь для уловления сторонников фашизма. Эти «радикальные» пункты, принятые для украшения программы, подверглись особым толкованиям, смысл которых сводился к тому, что они оставались лишь на бумаге.

В своей агитации фашисты не стеснялись обещать всем и все, и на этой основе партия росла численно и приобрела значительное влияние в мелкобуржуазных слоях населения, что и показали выборы в рейхстаг в 1932 году.

В 1933 году фашисты с помощью реакционных элементов пришли к власти и свои обещания — облагодетельствовать всех — начали «выполнять» с рабочих. Они разогнали профсоюзные организации, конфисковали их денежные средства и имущество, разгромили рабочую печать. Тысячи коммунистов, социал-демократов и просто рабочих-активистов частью перебили, а тех, кто не успел бежать, засадили в концентрационные лагери. Такая же участь постигла и передовую, прогрессивную часть немецкой интеллигенции; одни были убиты, другие замучены в концентрационных лагерях, тысячи бежали из Германии. Книги всех более или менее известных немецких писателей и писа-

телей других стран были сожжены. И произведения Максима Горького, Льва Толстого, конечно, подверглись той же участи.

Массовые еврейские погромы, убийства и насилия над еврейским населением возведены фашизмом в государственную доктрину. Наиболее ценное имущество, награбленное у евреев, пошло окружению Гитлера, а рухлядь — штурмовикам.

Фашисты демагогически заявляли, что они защищают от капитала труд ремесленников, кустарей и мелких торговцев. Так ли это на самом деле?

В «Ежегоднике германского ремесла» за 1937 год приводятся разительные цифры о разорении ремесленных и кустарных хозяйств. За 1936 год в Германии закрылось 132 109 ремесленных заведений, причем количество закрывшихся заведений возрастало из квартала в квартал. В первом квартале 1936 года было закрыто 29 351 заведение, а в четвертом квартале ликвидация коснулась 36 237 заведений. Первый квартал 1937 года дал цифру в 40 968 закрытых ремесленных заведений. А всего за 1936 год и первый квартал 1937 года было закрыто 173 077 ремесленных заведений. Официальный орган «Социале праксис» в № 9 за 1938 год дает такой совет: «Недостаточно занятые ремесленники должны быть переведены в качестве квалифицированных рабочих в промышленных, а 600 тысяч заведений ремесленников-одиночек должны быть ликвидированы».

Приведенные выше данные — лишь цветочки, а ягодки начинаются с 1939 года, когда фашисты приступили к принудительной массовой ликвидации как ремесленных, так и мелких торговых предприятий, а их хозяев послали работать на крупные военные заводы.

Так фашисты вознаградили своих мелкобуржуазных сторонников; сначала они их использовали для борьбы

с рабочими, с интеллигенцией, а потом, разорив, п слали работать на военные предприятия для подг товки войны, для обогащения крупных капиталисто фашистов.

Немецкое крестьянство, перед которым особенн распинались фашисты, да и теперь продолжают в словах считать крестьянство наиболее ценным сосл вием германской нации, называя его «кровью нации фактически получило от Гитлера лишь огромные на логи и обязательство сдавать государству все из лишки продуктов по дешевым ценам. Нормы питани для крестьян строго ограничены; за сокрытие или з излишне съеденные продукты — каждодневные судеб ные процессы и, как правило, жестокие приговор местных судов Германии.

За годы фашистского правления значительно воз росло число безземельных крестьян и увеличилось зе мельное владение германских помещиков, прусски юнкеров. Достаточно сказать, что свыше 2 миллионо крестьянских хозяйств, составляющих 53% всех хо зяйств в Германии, владеют от 0,5 до 5 гектаров земли. Им противостоят 3½ тысячи помещиков, вла деющих в среднем по 2 781 гектару земли каждый. Со вершенно не тронутыми остались громадные земельны владения бывшей императорской фамилии Гогенцол лернов. Принц Гессенский, друг Геринга, имее 7 000 гектаров, герцог Ангальтский — 29 300 гекта ров. Сам Геринг также является крупным помещи ком; ему Гитлер подарил 2 000 гектаров земли в Ба варии. Так заботится германский фашизм о крестья нах. Как видите, это нечто похожее на старую, цар скую Россию.

Ко всему этому фашистское правительство в 1933 году издало имперский закон о наследовании крестьянских дворов, согласно которому все кре стьянские дворы с 10 гектаров земли и больше де-

лаются заповедными; эти хозяйства с землей переходят по наследству к старшему сыну. Надо ли говорить, что этот закон реакционен, что он вносит разложение в семью, превращая младших ее членов в лучшем случае в батраков, а большей частью — в бездомных людей. Очевидно, и в этом вопросе Гитлер преследует свою цель — «разделяй и властвуй».

Крестьянская политика фашистов дала свои результаты. С 1933 по 1939 год 10% крестьян разорились, потеряли свою землю, т. е. каждый десятый крестьянин сделался бездомным.

Немецкий пленный Штейнкилер, солдат 151-го полка, говорит: «Сельским хозяйством занимался на чужой земле, которую арендовал у крестьянина Геслермана, имеющего 10 коров и 3 лошади. За 7 моргенов земли, которые я арендую у Геслермана, я должен отработать не менее 80% дней во время, когда это выгодно владельцу земли. За аренду земли, кроме работы, которую жена отрабатывала, я еще должен уплачивать 200 марок ежегодно. Купить себе в собственность землю я не мог: не было денег». А вот другая сторона крестьянской жизни. Пленный санитар 503-го полка, рисуя быт крестьян в Германии, говорит: «Крестьяне теперь не имеют права сами сбивать масло, а получают продукты для своего потребления только с завода молочных продуктов. Они, следовательно, уже больше не могут, как прежде, сами продавать эти продукты».

Об общем упадке крестьянского хозяйства в Германии вынуждена говорить даже фашистская пресса. Например, газета «Националь социалистише цейтунг» от 14 февраля 1941 года писала: «Количество лошадей по сравнению с 1934 годом сократилось до 72%».

Невольно возникает вопрос: кто же в Германии поддерживает Гитлера? На этот вопрос дает ясный ответ солдат 151-го пехотного полка Эрнст Кестер:

«Его поддерживают крупные капиталисты, кулаки тоже поддерживают Гитлера, но бедные крестьяне настроены против него».

Разорение крестьянского хозяйства в Германии идет усиленными темпами. Военные мобилизации внесли в него большие опустошения. Война с СССР окончательно добьет немецкое крестьянство.

Расправа с рабочими, издевательство и избиение интеллигенции, публичное сожжение книг, еврейские погромы, поощрение бандитизма в рядах штурмовиков, все это — не просто распущенность, а сознательная тактика фашизма: одних своих приверженцев забить, превратив их в безвольных автоматов, других оболванить, чтобы они ни о чем не думали, чтобы у них не было самостоятельных мыслей. Должна быть одна обязанность — исполнять приказание начальства, и чем штурмовик бессознательнее, чем более механически он будет выполнять приказание, тем лучшим членом фашистской партии он будет считаться.

Отряды штурмовиков были не прочь пограбить и немецкую буржуазию; поэтому они и были распущены, а наиболее оголтелая, но беспрекословно повинующаяся фашистскому начальству часть штурмовиков была влита в отряды «СС» — охранные отряды с полицейскими и шпионскими функциями. Другая, более радикальная часть штурмовиков была выброшена из партии или перебита и запрятана в концлагери.

Гитлер сознательно сначала в партии, а затем в армии развивает жестокость, черствость к страданиям других. Поощряется бандитизм, воровство и стяжательство при условии полного, беспрекословного, механического подчинения старшему в партии, командиру в армии. Через армию, партию, через отряды «СС» фашизм своей безудержной лживой агитацией и произволом, очевидно, развратил и значительную

часть германского народа. Вот для иллюстрации этого несколько писем.

Ефрейтору Вилли Маес пишет Мэри Маес из Ковелер 28 июня 1941 года: «Ты должен забирать в России все, что только возможно. Даже если начальство это запрещает, лишь бы не голодать. Бери пример с Питти Клаппен. Он никогда не считается с начальством. Вы в последнее время ведь были лишены чего-нибудь вкусного, пользуйся всем, что только возможно; Россия — ведь большая страна».

Другому немецкому солдату пишет жена 6 июля 1941 года: «Ты мне пишешь, что ты для меня что-то послал и чтобы я сообщила, сколько кусков я получила. Надеюсь скоро получу. Если твой взгляд упадет на шубу и тебе представится возможность, тогда подумай обо мне. В той местности должно быть достаточно этого товара. № 46, главное большую — уменьшить всегда можно. Если ты получишь мыло или шерсть — тоже хорошо. . .»

Эти письма, а их можно привести множество, достаточно красноречиво говорят о том, как фашизм стремится духовно опустошить и идейно принизить немецкий народ. Во имя интересов самых хищнических и разбойничьих империалистических кругов германской буржуазии и прусских помещиков, проповедуя человеконенавистнические расовые теории, культивируя обман и насилия, грабежи и убийства, фашизм проводил и проводит сейчас самую реакционную, антинародную политику, вызывая к себе всеобщую ненависть и презрение со стороны всего прогрессивного человечества.

Придя в 1933 году к власти, фашисты установили в стране режим зверской диктатуры. Полностью были ликвидированы демократические свободы, малейшее проявление свободомыслия беспощадно подавлялось. В угоду магнатам германского капитала

фашистское правительство проводило политику без удержного ограбления широких слоев трудящихся и мелкой буржуазии. Фашисты разжигали оголтелый шовинизм, спекулируя на реваншистских настроениях известных слоев немецкого населения.

Вся «философия» фашизма сводилась к тому, что в Европе может существовать только одна великая держава, призванная осуществлять мировое господство, и этой державой должна стать Германия, как единственная чистоарийская страна. Все остальные нации — ублюдки; они не могут претендовать на самостоятельную роль в Европе.

Стремление к завоеванию мирового господства является руководящим принципом во всей деятельности фашистской клики. Правда, вначале это скрывалось и дискутировалось лишь в верхушке фашистской партии. Гитлеровцы умело играли на вожделениях финансовых групп отдельных стран Западной Европы, что они, дескать, готовятся напасть на большевиков и для этого увеличивают свою армию. Некоторые правительства крупных европейских держав сочувствовали этому и даже поощряли такое «благое» дело.

Используя столь благоприятную ситуацию, немецкий фашизм стал бешено вооружаться, ввел всеобщую воинскую повинность, на что Германия по Версальскому договору не имела права. Фашисты захватили сначала территории, отошедшие от Германии по Версальскому договору, и, не встречая серьезного сопротивления, в марте 1938 года присоединили Австрию, а затем, в марте 1939 года, захватили Чехословакию, крича на всех мировых перекрестках, что все это делается для подготовки нападения на СССР.

Империалистические устремления германского правительства делаются все агрессивнее. 1 сентября

1939 года Германия напала на Польшу. В ответ на это Англия и Франция 3 сентября 1939 года объявили себя в состоянии войны с Германией. За восемнадцать дней Польша была разбита, и ее территории были захвачены немцами. Германские войска начали было занимать украинские и белорусские области, но наше Правительство двинуло Красную Армию для занятия западных областей Украины и Белоруссии и тем приостановило дальнейшее продвижение немцев. Теперь для каждого понятна полезность для нашей страны заключенного нашим правительством договора с Германией в августе 1939 года хотя бы уже тем, что война оттянулась почти на два года.

Разгромив Польшу и следуя своему принципу — бить противника по одиночке, — германский фашизм направляет свой главный удар против Франции. Использовав семь месяцев затишья после объявления Францией и Англией войны Германии, фашисты спокойно подготовились к нанесению этого удара. За тридцать семь дней французская армия была разбита, а французское правительство запросило перемирия, которое и было заключено 22 июня 1940 года. Условия этого перемирия исключительно тяжелы для Франции. Достаточно сказать, что половина Франции вместе с Парижем остается оккупированной германской армией, содержание которой возложено на плечи французского народа.

Столь быстрое поражение Франции объясняется рядом причин. Главной из них является боязнь правителей Франции своего народа и отказ от сопротивления, пораженческие настроения в господствующих кругах французской буржуазии и генералитета, изменнические действия пятой колонны. Разумеется, одной из основных причин поражения Франции явилась слабость

французской армии перед армией фашистской Герм
нии, хотя военные специалисты и считали францу
скую армию лучшей армией в Европе.

У Гитлера и его сподвижников явно закружила
голова. После победы над Францией германские ф
шисты предполагали расправиться с Англией в два-
три месяца, считая, что с победой над Англией в
Европа будет находиться у Гитлера в кармане, а там
и весь мир. Иначе он не мыслит и не может мирить
как положить на обе лопатки весь мир, не исключ
и Америки, в странах которой его агенты давно ух
вели подрывную работу.

Но война с Англией не вышла короткой, она в
обще была неудачна. Германская авиация, хотя
преобладала в огромной мере над английской и бы
агрессивна, все же без сильного морского флота в
садка немецких войск на островах Англии была бе
надежной, а бомбежка с самолетов не давала то
эффекта, на который рассчитывал Гитлер. Война зат
нулась, уперлась в тупик.

Одновременно, исподволь Гитлер готовил провок
ционное нападение на Советский Союз. Военные сп
циалисты указывали Гитлеру, что победа над ССС
даст ему возможность выиграть начатую фашистам
мировую войну. Предсказывали при этом, что для п
беды над Советским Союзом потребуется не более ме
сяца — полтора и потери для немецкой армии буд
невелики.

И вот фашистские полчища вторглись в предел
нашей страны. Гитлеровское правительство Германи
вероломно нарушило договор о ненападении, как раз
бойник с большой дороги напало на СССР, стремяс
с огнем и мечом пройти по нашей стране и поработит
свободные народы Советского Союза.

НЕМЕЦКИЕ ФАШИСТЫ — ЗЛЕЙШИЕ ВРАГИ СОВЕТСКОГО НАРОДА

В сознании людей довольно прочно укрепилась вполне правильная мысль о том, что фашисты, затеяв кровавую вакханалию, хотят поработить другие народы, добиться мирового господства. Эту алгебраическую формулу не мешает раскрыть, конкретизировать, как она получается в действительности, в применении к нашей стране.

Немецкие фашисты в лице своей верхушки впитали в себя и консолидировали в отношении СССР самые крайние захватнические цели, о которых когда-либо мечтали и которые когда-либо высказывали в прошлом германские империалисты в отношении России.

В войне с СССР германское правительство ставит перед собой целью уничтожение и расчленение Советского Союза, непосредственное присоединение к Германии территорий Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии и других территорий Советского Союза. Гитлеровское правительство Германии не просто хочет получить от СССР ту или иную добычу, присоединить те или иные территории, а ставит своей целью лишить советский народ государственной независимости, т. е. ставит себе такие цели, которые не ставил перед собой даже Наполеон.

Фашистские руководители слишком самонадеянны, жизнь их за это жестоко накажет, и уже наказывает. Война еще не достигла своего кульминационного пункта, а такие ответственные лица, как наместник Гитлера в Голландии, некий Зейсс-Инкварт, уже определяет судьбы европейских народов. В докладе 13 ноября 1941 года в Кельне он открыто высказал вожделения германских империалистов: «В будущей Европе ни для кого не будет и не может быть абсолютной независимости». Германский рейхскомиссар

1669

в Голландии Зейсс-Инкварт рассуждает, что го. ландцы, как и норвежцы, получили рейхскомиссар. т. е. непосредственно доверенного представителя Ги. лера, а не представителя военного командующего, ч будто бы объясняется принадлежностью этих народ к германской расе. «Новые рейхскомиссариаты в Пр. балтике и России следует рассматривать с друго точки зрения, а именно, как выражение желания Ге. мании присоединить к себе эти территории, подоб Польше».

Голландии и Норвегии, как странам, население ко торых якобы принадлежит к германской расе, буд предоставлена «культурная автономия». Очевидно, по этим подразумевается, что местные квислинговц в пределах, намеченных наместниками Гитлера, мог автономно громить все живое в голландском и нор вежском народе, в их национальной культуре. Из этог только факта можно себе представить, какие услови какое будущее готовят немецкие фашисты для нацио нальных республик, входящих в СССР. Ведь в глаза немецких фашистов народы Советского Союза — эт низшие, неарийские национальности, которым пред определено находиться в рабском, подчиненном поло жении.

Все это пишется в «серьезных» фашистских журна лах, дебатируется в «ученых» кругах Германии. В трез вом понимании, разве это не сумасшедший дом? По думайте только, лишить наши национальные рес публики государственности, отбросить их далек назад от того хозяйственного и культурного уровня которого они достигли при советском строе. Не слиш ком ли далеко зашли в своих планах зарвавшиеся гит леровцы?

Рабочие нашей страны, какие героические дела со вершили они за последние два десятка лет. Ведь наша страна от края и до края изменила свое лицо под твор

ческим воздействием советских людей. И та гигантская работа, которая проведена в нашей стране, высоко подняла культурный уровень рабочих. Медленно, но непрестанно, из года в год росло материальное обеспечение рабочих. Из своей среды рабочий класс выделил тысячи и десятки тысяч специалистов — инженеров, техников, командиров Красной Армии. Все, что сделано, а ведь, по правде сказать, сделано очень много, является народным достоянием, общественной собственностью. Фабрики, заводы, электростанции, каналы, прямые асфальтированные шоссе, народные дворцы, театры, школы, больницы, дома — все это — дело рук советских людей, все это — свое родное.

Немецкие финансовые тузы, фашисты-фабриканты, сгорая алчностью наживы, намереваются лишить советский народ его достояния, его богатств, хотят наших рабочих загнать в стойло своих предприятий, сделать их рабами фашистского ада.

В газете «Дейче альгемейне цейтунг» от 16 ноября помещена статья, в которой с циничной откровенностью обсуждается вопрос о том, как лучше немецким империалистам распорядиться советскими предприятиями, созданными руками трудящихся нашей страны. В статье говорится, что «советские государственные предприятия сперва перейдут в собственность германского государства», а потом будут переданы в частные руки и, главным образом, в покрытие долгов германской империи. «Достаточно подумать, — повествует газета, — о связи вопроса о передаче собственности на Востоке в частные руки с вопросом об уменьшении долгов германской империи. Этим путем можно мобилизовать миллиарды. Таких же результатов можно достигнуть путем продажи государством дешевого сырья и продовольствия». Таковы волчьи аппетиты немецких империалистов, программа ограбления народов Советского Союза.

Когда-то морские разбойники делали налеты на прибрежные земли, захватывали людей и продавали их на невольничьем рынке. Сейчас немецкие бандиты рыщут по Европе, насильственно захватывают рабочих и тысячами увозят в Германию, держат их в концлагерях, заставляя работать бесконечно длинные дни на предприятиях, причем преимущественно на тех, которые подвергаются частым бомбардировкам английской авиации. Такой же участи они хотят подвергнуть и наших рабочих. Но этому никогда не бывать.

Фашисты кровавой рукой оборвали мирный, созидательный процесс советских рабочих, вся энергия которых сейчас направлена на производство вооружения и боеприпасов для Красной Армии. Удовлетворим же жадность фашистов — будем давать больше оружия, больше снарядов для нашей славной Красной Армии, которая все это обрушит на головы фашистских разбойников.

Что готовят немцы советскому крестьянству? Излишне говорить о крестьянах Украины, Белоруссии. Они и сейчас идут по тяжелому пути голгофы, и с каждым днем этот путь будет все тяжелее, пока мы не выкинем фашистских мерзавцев с советской земли.

Не случайно Гитлер подбадривает свою армию разглагольствованием о том, что русская земля в руках немцев будет кормить всю фашистскую Европу; Гитлер не открывает здесь ничего нового и в этом стремлении не одинок: он в данном случае высказывает мысли, которые много лет разрабатываются в немецкой литературе реакционными авторами, а главное — мысли о захвате русских земель крепко сидят в головах прусских помещиков. Им мало земли, захваченной у крестьян в самой Германии, они хотят выйти на русские просторы, чтобы сделаться владельцами десятков тысяч гектаров чужой земли.

Немецкое кулачье зарится на колхозные земли, на

богатый тракторный парк машинно-тракторных станций, на наши сельскохозяйственные машины, на колхозный скот. Они хотят лишить крестьян-колхозников земли и заставить их работать, как подневольных рабов.

Чтобы показать, насколько сильно разожгли фашисты эти захватнические мечты и как глубоко проникли они в головы солдат, в особенности в отрядах «СС», приведу письмо убитого солдата дивизии «СС» Пауля Майер своей жене в Бреслау, которое так и осталось неотосланным: «Дорогая Грета, в следующей посылке я пришлю тебе прославленное донское шампанское, чтобы ты могла выпить его за мое здоровье. А потом, как только закончится эта адская русская кампания, мы построим себе чудесную виллу на берегу Дона и будем щебетать под южным солнцем, как пташки. Подожди немного, мы здесь наведем новый порядок». И этот так сладко размечтавшийся мерзавец хочет навести «новый порядок», чтобы на крови, на костях наших крестьян щебетать со своей Гретой и пить советское шампанское.

Такого рода писем немецких молодчиков было много, в особенности в начале войны. Сейчас письма с таким содержанием встречаются уже редко; не сомневаемся — скоро они не только совсем прекратятся, но из голов немецких солдат улетучится всякая мысль о колхозной земле. Но излечить немцев от «восточного» недуга можно только полным истреблением немецких оккупантов.

В Советском Союзе выросла замечательная советская интеллигенция. Ее роль в поступательном развитии народов СССР с каждым годом приобретает все большее значение. Своими корнями она все глубже проникает в народную толщу, живет интересами и страстями народа. Необходимо полностью осознать, какую опасность представляет фашизм для нашей ин-

теллигенции. Уже идет ее уничтожение на заняты немцами советских территориях. Только полное ис требление оккупантов, проникших в СССР, спасе нашу интеллигенцию.

Столь же большой опасности подвергаются наш дети, любимцы буквально всего взрослого населени страны. С каким трудом, какими усилиями народа советского правительства поднято здоровье и весе лость наших детей, их развитость, смелость, инстинк тивное чувство баловней, в лучшем смысле этог слова. В нашей стране дети чувствуют себя повсюду как дома, в родной семье.

Германия ведет войну за мировое господство. Гер манские заправилы, обуреваемые необоснованной и не подкрепленной силой гордостью, ставят цель — сна чала одержать победу над СССР, а затем направить свои главные удары против Англии и Америки. Об этом говорит такой факт последнего времени, как объявление Германией войны Соединенным Штатам Америки.

Недавно, в конце ноября 1941 года, на конференции вассальных Германии стран, на которой была разы грана комедия с подписанием продления антикоминтерновского пакта, Риббентроп выступил с речью о «новом порядке» в Европе. В пространных рассуждениях о будущем мировом господстве Германии, исходя в поспешности из того, что Советский Союз уже побежден, Риббентроп заявил, что державы оси теперь «приобрели независимость от заокеанских стран. Европа раз и навсегда освободилась от угрозы блокады. Зерно и сырье Европейской России могут полностью удовлетворить потребности Европы. Ее военная промышленность будет служить военному хозяйству Германии и ее союзников. Таким образом, созданы две последних решающих предпосылки для конечной победы оси и ее союзников над Англией».

Предвкушая плоды своих разбойничьих планов, Риббентроп продолжает: «В дальнейшей войне теперь будут друг другу противостоять островная Англия с ее североамериканским помощником за океаном, с одной стороны, и мощный европейский блок, с другой стороны. Германия и Италия в состоянии сосредоточить всю решающую силу своих армий, флотов и авиации для разгрома основного противника — Англии».

Рано, слишком рано, гитлеровцы выбалтывают свои планы; не пришлось бы в этом впоследствии жестоко раскаяться.

Значит, немцы хотят присоединить к Германии Прибалтику, Украину, Белоруссию; на Дону и Кубани хотят иметь свои имения гитлеровские молодчики. На другой части Советского Союза фашисты намереваются создать правительство типа Петэна во Франции, который отдал свою страну на поток и разграбление немцам. И, пользуясь нашим сырьем, получая дешевый хлеб от рабской работы крестьян, насильственно загнав рабочих в отобранные у народа предприятия и заставив их изготовлять оружие, продолжать дальше вести войну за подчинение всех народов мира господству германских империалистов и их верных слуг — фашистов. Как во Франции Петэна немцы посылают французов воевать за интересы Германии, так и русских, украинцев, белоруссов, в случае победы фашистской Германии, немцы будут вербовать и гнать на фронты умирать за чуждые им интересы.

Вот основа, на которой Гитлер хочет завоевать мир, вот, что несет советскому народу германский фашизм.

Граждане, братья нашей родины, крепко запомним, что собираются сделать немцы с нашей страной, с ее населением, и предъявим строгий счет зарвавшимся бандитам.

А пока что будем бить немецких захватчиков, пробравшихся на нашу землю, бить крепко.

ПЛАНЫ НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ ПРОВАЛИЛИСЬ!

Какова армия, которую Гитлер бросил на завоева
Советского Союза?

Эта армия огромна по своей численности. Она р
полагала в момент вторжения большим количеством ме
ханизированных частей с хорошим вооружением
с большим наличием боеприпасов. Командова
и весь армейский аппарат были хорошо натренирова
передвижениями больших воинских частей в перио
войны в Западной Европе и на Балканах. Распропаган
дированные в фашистском духе, вышколенные и нах
более оголтелые части армии, избалованные легкими
победами, были приучены к военным грабежам, раз
гулу и произволу. Для них война — это свободный
грабеж, «организация» из награбленного посылок на
родину.

Гитлеровская Германия готовилась к войне молние
носной, скоротечной. Как боевые средства, так и лю
дей фашисты подготовляли для нанесения первого
сокрушительного удара, который если бы и не привел
к окончательному поражению СССР, то тем не менее
дезорганизовал бы, ошарашил, ослабил его волю к со
противлению.

Солдаты фашистской армии были взвинчены гитле
ровской агитацией до последней степени. Война с Со
ветским Союзом представлялась им как легкая воен
ная прогулка, рассчитанная самое большее на два —
три месяца.

Это хорошо видно из писем солдат и офицеров
с фронта. Солдат Курт Фукс, например, пишет в своем
дневнике за 22 июня 1941 года: «Сегодня в 3 часа
30 минут утра немецкие войска вступили в Россию.
Мы вступили восьмой волной». Передовые части, сле
довательно, вступили еще раньше. «Майор Мюллер, —
продолжает Курт Фукс, — рассчитывает, что война

с Россией продлится 3 месяца. Таким образом, для нас на 3 месяца запрещение отпусков. Будем надеяться, что мы вернемся из России невредимыми».

В дневнике одного убитого офицера, очевидно в высоком чине, читаем в записи за 26 июля: «Все снова и снова возникает тот же вопрос: как долго еще? Город находится под огнем тяжелой артиллерии. Наша ведет заградительный огонь, но часто дает недолеты. Русские подвели свои батареи очень близко и садят так, что скоро все будет снесено. Война должна продолжаться еще всего 5 дней. Плохое утешение!»

Офицер, как видно, иронически записывал — осталось пять дней до окончания войны, т. е. подходят те шесть недель — срок, в который немцы собирались окончить войну с нами. Это подтверждается и следующей записью офицера за 27 июля, из которой видно, что генерал удлиняет срок окончания войны еще на пять дней: «Лейтенант Рейнс возвращается из полка и говорит, что о том, чтобы выйти из войны, не может быть и речи. Часть не должна узнать это сейчас; а так как генерал как шарочно сказал однажды 3-й роте, что это будет продолжаться еще 10 дней, настроение лучше не станет».

Армии германского фашизма очень скоро убедились в невозможности скорой и легкой победы в СССР. С первых же дней войны фашисты встретили упорное сопротивление Красной Армии.

В речи по радио 3 июля 1941 года товарищ Сталин справедливо заявил, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Тем не менее, в результате героического сопротивления Красной Армии лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации оказались разбитыми.

Некоторые задают вопрос, почему наша армия отступала; неужели у нас меньше вооружения или оно

хуже немецкого, неужели промышленность Герман работает лучше нашей. Вопросы законные, но все-та до конца не продуманы. Что наша промышленнос работает хорошо, лучше всего известно нашему вра испытывающему это на своей шкуре.

Готовясь к захватнической войне, фашисты гот вили огромное количество боевых средств. Все хозя ство Германии на протяжении многих лет обслужива нужды армии. Немцы, кроме того, ограбили бол шинство европейских стран, ресурсы и промышле ность которых также подчинили целям подготовк войны против СССР. Мы же готовились к обороне с возможного на нас нападения. Советское правител ство, готовясь к обороне, не ослабляло усилий к под нятию материального и культурного благосостояни народа. Но есть и другая причина: СССР в коротки сроки заново создал свою промышленную базу, в т время как в Германии фашисты располагали такой ба зой с самого начала прихода к власти.

Надо принять во внимание и то, что фашисты был нападающей стороной, значит, они могли всегда н том или ином участке фронта сконцентрировать пре обладающие силы. Стороне защищающейся трудно почти невозможно повсюду на протяжении двух с лиш ним тысяч километров фронта иметь везде достаточ ные для противодействия военные силы. В этом отношении нападающая сторона имеет большое пре имущество, которое фашистское командование и стре милось максимально использовать, продвигаясь по пу тям наименьшего сопротивления.

Наше Правительство и военное командование счи тались с возможностью нападения на СССР со сто роны Германии и к нему готовились. Однако существо вал договор о ненападении между СССР и Германией который к чему-нибудь обязывал договаривающиеся стороны. Советское Правительство делало со своей

стороны все, чтобы лойяльно выполнять договор с Германией.

Одна из причин отступления Красной Армии и потери наших территорий, если отвлечься от той причины, на которую указал товарищ Сталин в докладе 6 ноября 1941 года, а именно — отсутствие второго фронта в Европе, заключается во внезапности нападения на нас по фронту в две с лишним тысячи километров развернутой в боевой порядок армии, поддержанной тысячами танков и самолетов. Наша же армия свой боевой порядок должна была строить в процессе отпора наступлению врага, т. е. находилась в самом неблагоприятном положении. Если бы даже все части и командиры Красной Армии были идеальны в военном отношении, внезапность нападения дала бы значительные военные преимущества нападающей стороне. Даже в процессе военных действий, где бдительность особенно обостренна, где неослабно следит за действиями противника разведка, все же успех атаки в огромной степени зависит от внезапности. Фашисты на этом тактическом преимуществе начала войны с нами в значительной мере и строили свой план быстрого окончания войны.

Красная Армия своей беззаветной преданностью родине, исключительной храбростью и благодаря все увеличивающемуся опыту в борьбе с немцами, с их тактикой и повадками, нанесла огромные потери германским войскам и их материальной части. Война все более принимала характер встречного боя, хотя инициатива и находилась в руках немцев. Правда, пределы и возможности инициативы германской армии все суживались и суживаются, а политический фактор, на который указывал в своих выступлениях товарищ Сталин, начинает производить все большее воздействие на успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией.

Немецкое командование кичится, что оно план мерно ведет военные операции. Нельзя отрицать, ч организованность и некоторая плановость в их вое ных операциях наблюдается; но она не должна осл лять нас. В немецкие планы и предположения вед ния войны контрудары и контрнаступления наш армии внесли столько поправок, что по существу с планов германского командования ничего не осталось

План № 1 — быть в Москве через три недели с н чала войны. Это не предположение или фантазия от дельных фашистских голов, а план, выработанный за ранее в спокойной обстановке, в недрах военног штаба. Как известно, этот план провалился.

План № 2 — быть в Москве через шесть недель И этот расчет, тоже исходящий из военных кругов потерпел неудачу.

План № 3 — быть в Москве через три месяца. Сле дует сказать, что в выполнение этого плана, межд прочим, верили и многие профашистские элементы за пределами Германии. Как и первые, этот план также не удался германскому командованию.

План № 4. Об этом плане захвата Москвы Гитлер прорекламировал на весь мир в приказе по армии и в своей речи 3 октября 1941 года. Он хвастливо заявил, что началось наступление, для подготовки которого сделано все, что возможно в человеческих силах, что за несколько недель три основных промышленных района СССР будут полностью в его руках. Это наступление, по плану Гитлера, будет последнее и решающее, оно принесет победу и создаст важнейшую предпосылку для мира. Ясно, что Гитлер мечтал к концу октября быть в Москве.

Факты — упрямая вещь. Предположение командования и вожделения Гитлера и на этот раз не сбылись. Начатое им в октябре наступление, силу которого никак нельзя недооценивать, захлебнулось. Встре-

тив упорную оборону под Москвой, немцы понесли огромные потери в людях и в материальной части. Потребовалась подготовка нового наступления на Москву, подтягивание свежих резервов.

Наступление на Москву, начатое 16 ноября 1941 года, обошлось немцам исключительно дорого. План окружения и захвата Москвы закончился для германского командования провалом, немецкая армия на подступах к Москве потерпела жестокое поражение, которое с каждым днем принимает все большие размеры.

Первое сильное поражение наши войска нанесли немецкой армии на Южном участке фронта, под Ростовом. Здесь была разбита одна из сильных немецких войсковых группировок генерала Клейста. Немцы понесли значительные потери убитыми, ранеными, пленными, а часть немецких солдат просто разбежалась. Основательно потрепана материальная часть немецкой армии: нами захвачено большое количество танков, автомашин, пушек, пулеметов, винтовок и другого военного снаряжения. Освобождены от фашистских захватчиков значительные территории.

Фашистская пресса, при захвате немцами Ростова, по заданию свыше, стремилась раздуть свои успехи на Южном фронте, заявляя, что Донбасс, дескать, с производственной стороны куда важнее, чем Московское направление. Разумеется, Донбасс для нас имеет большое значение. После же потери Ростова немцы начали говорить, что успех войны зависит от победы на решающем фронте, т. е. на Западном, под Москвой. Это правильно, что бои под Москвой имеют решающее значение и последствия их, пожалуй, для Гитлера смертельны. Во всяком случае, Красная Армия приложит все усилия, чтобы сделать их смертельными для германской армии.

Большое значение в цепи военных успехов Красной

Армии в ноябре — декабре имеет разгром крупно
группы фашистских войск генерала Шмидта на Севере
под Тихвином, и нескольких вражеских дивизий
Юго-Западном фронте, под Ельцом.

Как бы осторожно ни расценивать успехи Красно
Армии под Москвой и на других участках фронта з
последние два месяца, можно с уверенностью сказать
что хребет германской армии надломлен. Фашистская
армия только в боях под Москвой с 16 ноября п
10 декабря 1941 года потеряла больше 85 000 убитым
и огромное количество материальной части. И эти по-
тери растут с каждым днем на всех фронтах.

Моральное состояние немецкой армии падает; физи-
ческая усталость, измотанность ведет к падению стой-
кости ее частей в бою. Германская армия является те-
перь не той армией, которую бросил против нас Гит-
лер в начале войны.

Гитлер обещал солдатам немецкой армии скорую и
легкую победу над СССР. Вместо этого — неисчисли-
мые жертвы и нечеловеческие трудности. Немецкий
солдат все более и более убеждается в бесперспек-
тивности войны против СССР, где он встречает все
возрастающие по своей силе удары Красной Армии.

Сейчас из рядов немецкой армии все больше и силь-
нее слышатся голоса о трудностях войны на Востоке,
о том, когда же она кончится. Редко теперь можно
встретить письмо немецкого солдата, в котором не
высказывались бы горькие признания в трудности и
безнадежности войны на Восточном фронте.

Немецкий солдат Реймунд Хейн 25 октября 1941 года
писал своей жене: «Я могу только сказать, что лучше
10 лет воевать во Франции, чем один год в России».
Солдат Симон Баумер в это же время писал своим
родным: «Наше продвижение к Москве стоит нам
огромного количества убитых и раненых. Русские ока-
зывают дьявольское сопротивление. Только в походе

мы узнали, что нет врага более упорного, чем русские. Если пройдет еще полгода — мы пропали».

Германское командование угрожало в свое время тем, что оно не даст нам передышки, что наступательные темпы немецкой армии зимой не уменьшатся. После полученных ударов под Москвой и на других участках фронта тон гитлеровских заправил резко изменился. Теперь они говорят уже о «планомерном отводе» своих войск на зимние квартиры, что значит расписаться в провале своих планов.

Несомненно, подступы к Москве стали тем местом, где положено начало разгрома армий германского фашизма.

В результате успешных операций наших войск на подступах к Москве фашистская армия основательно надломлена и не только в результате огромных потерь людьми и материальными средствами, но и морально. Надломлена — не значит сломлена. Перед Красной Армией и всеми народами СССР стоят еще труднейшие задачи в дальнейшей борьбе с германской военной машиной.

Наша армия, хотя и с ожесточенными боями и с сильными контратаками, все же отступала. Население обостренно переживало потерю наших сел и городов. Чувство ненависти к врагу с каждым днем повышалось; росло чувство обиды за оскорбленную национальную гордость, национальное самолюбие, за то, что немцы топчут советскую землю.

В прошлых войнах русской армии не раз приходилось отступать, а в конечном счете она била врага. Были отступления и Красной Армии в гражданскую войну. Серьезным было положение, когда немецкие империалисты оккупировали в 1918 году Украину. Ленин говорил тогда: «Войну надо вести по настоящему... Середины тут быть не может. Раз нам германские империалисты ее навязывают, наша священ-

ная обязанность трезво оценить наше положение, учесть силы, проверить хозяйственный механизм. Все это должно делаться со скоростью военного времени, ибо всякое промедление в нашем теперешнем положении поистине «смерти подобно». Ганнибал у ворот, — об этом мы не должны забывать ни на минуту».

Призыв товарища Сталина к отечественной войне означает не только организацию борьбы партизан, но и участие всего гражданского населения в защите своих родных мест. Разумеется, лучшими организаторами местного населения для борьбы с немецкими захватчиками являются командиры оперирующих частей Красной Армии при всесторонней поддержке местных партийных и советских руководителей. Ничто так не изматывает, не деморализует армию врага, как самоотверженная совместная борьба населения с частями Красной Армии. Можно перечислить десятки городов, где при стойком сопротивлении населения фашисты понесли огромные потери. С ослаблением фашистской армии, с ухудшением ее морального состояния возможность такого сопротивления и его эффективность увеличились.

Наша армия борется с очень сильным противником. Несмотря на бешеные натиски врага, даже при отступлении наших частей, моральное состояние, боеспособность Красной Армии росли изо дня в день. В этом залог нашей победы.

Когда мы произносим слово «война», мы все же не полностью воспринимаем и осознаем это слово. Война больше у нас ассоциируется с гибелью близких людей, с разрушениями, со связанными с войной невзгодами, эвакуациями и т. д. Но ведь это одна сторона войны, а именно — воздействие вражеских сил на нас, на нашу сопротивляемость. С другой стороны, и это каждому понятно, что чем больше наша сопротивляемость и чем сильнее наносит наша армия удары по

вражеским частям, тем меньше разрушений, меньше человеческих жертв среди гражданского населения, меньше эвакуационных и других невзгод.

Врага непосредственно бьет армия своей численностью, искусством маневрирования и умелого использования имеющихся у нее боевых средств. При приблизительном равенстве людских сил боевые средства являются, пожалуй, решающими. Значит, чтобы победить, требуется в первую очередь колоссальное количество вооружения, боеприпасов и других материальных средств для армии. Эта сторона войны, а именно — способность тыла снабжать армию всеми необходимыми ей для борьбы средствами, — является важнейшей.

Если скоротечная, так называемая молниеносная, война требует концентрации всех наличных сил для нанесения в начале же войны решающего удара, то война затяжная требует непрерывного снабжения армии в течение длительного времени. В этом случае война идет на истощение сил народа, на упадок его морального состояния.

Фашисты хотели разбить СССР одним начальным, оглушительным ударом. Это не вышло. Наша армия оказалась не в силах отбить первый удар и погнать врага по его территории, но она оказалась настолько сильной, что, непрерывно отбиваясь, систематически задерживала неприятеля на выгодных рубежах, нанося ему огромные потери. Красная Армия, обороняясь, выматывала врага, благодаря чему война сделалась, вопреки немецким планам, затяжной и более изнурительной для фашистской Германии.

Разумеется, затяжка войны требует большого напряжения сил и средств как Красной Армии, так и всего нашего народа. Но она дает нам время и возможность, защищая рубежи, накапливать силы, ис-

пользовать материальную поддержку союзников, подготовиться к решающим битвам.

Фашистам не улыбается свою армию пополнять резервистами из народа, ибо с ними проникает в армию и недовольство тяготами войны, скрытая оппозиционность германских масс к фашистской политике. Моральное состояние немецкой армии неумолимо и все более ускоренными темпами будет понижаться. Этому будет способствовать, да уже и способствует слабая военная подготовка резервистов и, несомненно, их меньшая выносливость. Главное же — то, что немецкого солдата, не прошедшего фашистской муштры и «идеологической» обработки, не могут привлекать захватнические цели фашистских заправил.

Затяжка войны больно ударяет по германскому народу. Два года Гитлер воевал, используя запасы и занимаясь грабежом оккупированных стран. Кое-что из награбленного перепадало и родственникам солдат. Конечно, это нисколько не обогащало и не смягчало нужду германского населения, но оно давало некую зацепку для фашистской агитации, умиротворяло кое-кого из обывателей.

Русский же фронт даже в своей начальной стадии для немцев имел лишь тяжелые и неприятные стороны — огромное число убитых и потоки раненых. Накопленные и награбленные военные запасы Гитлера иссякают. С каждой неделей войны восточный фронт будет все больше требовать материальных средств непосредственно от германского народа. Вооружение, боеприпасы, обмундирование и питание огромной армии даст себя мучительно почувствовать немцам. Думать, что немецкая армия проживет грабежом, — необоснованная иллюзия Гитлера. Какие бы фокусы ни предпринимало германское командование, Гитлеру приходится раздевать германский народ, вырывать у

него последний кусок хлеба. В этом суть затяжной войны, в этом неизбежность поражения фашизма.

Но надо твердо знать, что победа не упадет нам с неба, как манна небесная в библейские времена. Победу надо взять, взять в жестоком беспощадном бою, при напряжении всех народных сил.

Война требует колоссальных средств, и требования на них с каждым днем будут увеличиваться. Армия на фронте и новые формирования требуют вооружения. В непрерывных боях производится огромное расходование боеприпасов. Все, кто работают по производству вооружения и боеприпасов, несут величайшую ответственность перед страной, перед Красной Армией. Каждый, кто тормозит, кто задерживает по халатности или беспечности выпуск военной продукции, тот совершает преступление перед страной, становится невольным помощником врага.

Каждый честный производственник, болеющий душой за свою родину, должен забыть об отдыхе, о трудных условиях и обстановке в работе. У каждого должна господствовать одна мысль — больше изделий и лучшего качества при максимальной экономии сырья. Творческая мысль рационализаторов производства, изобретателей новых видов боевых средств должна быть обострена до высшей степени.

Фронт — большой потребитель таких предметов, как одежда, белье, предметы гигиены, табак, папиросы. Наше население не может сетовать, когда Правительство снабжает этими предметами в первую очередь Красную Армию. Принимая во внимание, что часть легкой и местной промышленности, находившаяся на территории, занятой врагом, выпала из производства, необходимо максимально усилить производство этих предметов на действующих предприятиях, чтобы не только восполнить, но по возможности перекрыть выпуск столь нужных для Красной Армии предметов.

Большие и ответственные задачи лежат на колхозниках, на руководителях местной власти. Предметы питания являются важнейшим элементом в войне. Руководители восточных областей, на которых сейчас базируются тылы нашей армии, должны зарубить себе на носу, что время относительной беспечности, возможности плыть по течению, плестись в хвосте миновало. Если раньше восточные области и могли еще давать показатели «по мере возможности», то теперь, когда они стали основными базами производства зерна и всех других сельскохозяйственных продуктов, такая работа нетерпима. Надо признаться, в этих областях легко относятся к потерям при уборке; теперь этого больше терпеть нельзя. Люди, допускающие небрежность, нерадивость, непонимание того, что хлеб есть продукт, так же необходимый для войны, такие люди должны рассматриваться и караться как невольные пособники врагу. Люди в своей бездеятельности и беспечности всегда склонны ссылаться на объективные причины; ведь при желании в каждом промахе руководителя можно отыскать какую-либо объективную причину.

Наша армия борется с сильным противником. Однако она находит возможность оказывать врагу упорное сопротивление, наносить ему жестокие удары. Колхозники находятся также на фронте, хотя этот фронт и в глубоком тылу, хотя в руках колхозников не винтовки, а сельскохозяйственные орудия. Каждый должен проникнуться сознанием того, что, как и на фронте, в тылу не может быть объективных причин, мешающих нам своевременно справляться с сельскохозяйственными работами, добросовестно выполнять обязательства перед советским государством.

Каждый председатель колхоза, каждый бригадир должен безусловно выполнить план сельскохозяйственных работ будущего года, исходя из того, чтобы земля

была полностью использована, чтобы были приложены все силы к получению максимального урожая, чтобы были использованы в производительной работе все наличные рабочие силы, в том числе и поселившиеся в колхозе эвакуированные жители занятых немцами областей. Сейчас бездельников, где бы это ни было, не должно быть. Колхозники всех областей не должны забывать, что победа завоевывается не только армией, но и на полях продуктивной работой всех колхозников и колхозниц. В этом суть народной отечественной войны.

В газете «Волжская коммуна» 22 ноября 1941 года помещена заметка о работе животноводческих ферм в колхозе «Могучий пахарь», Чапаевского района, Куйбышевской области. В корреспонденции имеется, между прочим, такое место: «Раньше у нас было шесть лоярок, теперь управляются три. На свиноферме работает одна Вера Федоровна Стенькина, овцеводческую ферму обслуживает чабан Иван Ильич Королев, которому помогает его жена. Они исполняют обязанности ночного сторожа и сами подвозят корма. Эти люди готовы на любой труд, на любые жертвы, чтобы помочь Красной Армии разгромить заклятого врага».

Только так и могут относиться к своим обязанностям, к труду настоящие патриоты.

В ответ на призыв нашего Правительства, на призыв товарища Сталина — все подчинить задаче разгрома ненавистного врага — советский народ ответил героическими делами на трудовом фронте, самоотверженной работой на предприятиях, на транспорте, в колхозах широкой помощью Красной Армии.

С самого начала войны потекли добровольные денежные поступления от населения в фонд обороны страны. Уже к 1 ноября 1941 года в фонд обороны поступило по стране около миллиарда рублей деньгами и около 1 миллиарда 300 миллионов рублей облигациями госу-

дарственных займов. Много внесли трудящиеся платины, золота, серебра, драгоценностей и иностранной валюты.

Я не могу не привести одного факта, который красноречивее всяких слов говорит о высоком патриотизме советских людей.

В Марыйской области, Тахтабазарского района, в колхозе «Кзыл-Кошун» («Красная Армия»), колхозницы в фонд обороны собрали 82 килограмма озолоченного серебра. Руководство республики опасалось не было ли в этом колхозе допущено какого-либо понуждения. Для проверки, по поручению руководящих органов республики, в колхоз «Кзыл-Кошун» выезжал тов. Бердыев А. Б. — Председатель Президиума Верховного Совета Туркменской ССР. Ознакомление на месте показало, что пожертвования на оборону были сделаны добровольно, без какого-либо давления со стороны местных руководителей. Колхозницы заявляли: «лишь бы разбить врага, а украшения мы всегда приобретем».

Население городов и сел Советского Союза, на основе добровольной помощи, приняло широкое участие в обеспечении Красной Армии теплыми вещами. Только за сентябрь, октябрь и ноябрь месяцы 1941 года поступило от рабочих, служащих, колхозников и интеллигенции 1 174 972 пары валенок, 2 767 232 килограмма шерсти, 523 107 полушубков, 2 062 706 овчин, 2 245 115 пар шерстяных перчаток, варежек и меховых рукавиц, 2 297 638 пар шерстяных носков, чулок и шерстяных портянок, 1 429 048 штук теплого белья, свитеров и фуфаек, 1 333 360 шапок-ушанок, 1 293 818 курток и шаровар ватных. В большом количестве поступили белье, гимнастерки, мануфактура, кожаная обувь и другие предметы.

Помощь населения фронту, своей родной Красной Армии, высокое чувство патриотизма советских людей проявляются в самых разнообразных формах.

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

Великие идеи Ленина — Сталина являются могучим фактором единства и сплочения советского народа, его героизма и самоотверженности. Под знаменем Ленина — Сталина, под руководством коммунистической партии была завоевана Советская власть и происходила творческая, созидательная работа нашего народа в годы мирного строительства; под этим знаменем мы ведем борьбу с империалистическим агрессором — немецким фашизмом — и обеспечим победу над ним.

Вопреки желанию нашего Правительства, желанию народа нам навязали войну, войну кровавую и жестокую. Мы ведем войну с самой сильной в мире армией, с самым бесчеловечным врагом советского народа, с врагом, заветная мечта которого стереть с лица земли славян и в первую очередь русских.

Немецкие фашисты нам навязали драку; им уже от нее нездоровится. Что же, приложим все, что в наших силах, а силы у нас есть, чтобы разбить врага. Ни одного оккупанта-фашиста не оставим на нашей советской земле! Такова воля вождя, но ведь она является и острой мыслью, желанием всего советского народа. Смерть оккупантам!

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДОЛГ НАСЕЛЕНИЯ ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ

В ответ на бандитское нападение фашистской Германии на Советский Союз Советское правительство 22 июня провозгласило отечественную войну, что уже предопределило ее народный характер. Да иначе и быть не могло, ибо в этой войне дело идет о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение.

Уже в первые дни войны многие обращались к истории наполеоновского нашествия, отыскивая в ней форму народной борьбы за честь, свободу и независимость Советского государства. Однако для многих рядовых советских людей на первых порах трудно было подыскать для себя наиболее эффективную форму активной помощи фронту в настоящих условиях войны.

Выступление по радио товарища Сталина, как молнией, осветило горизонт и открыло перед каждым советским гражданином неограниченные возможности приложения своих сил в борьбе с фашистскими бандами.

Прокатившаяся волна митингов народных масс, радостно приветствовавших эту речь, явилась вместе

с тем как бы выражением внутреннего удовлетворения народа, получившего от своего вождя богатый арсенал оружия для борьбы с врагами нашей Родины. Советский народ выразил полную солидарность с политическими положениями товарища Сталина и с его планом народной борьбы. Теперь начался переход со всей присущей нашему народу энергией к практическому выполнению сталинского плана разгрома фашистских орд.

Первая и самая ответственная задача действия в помощь Красной Армии ложится сейчас на тех советских людей, которые остались за фронтом врага, в его тылу. Нет нужды указывать здесь конкретно, что они должны делать. Об этом великолепно сказано товарищем Сталиным. Одно можно сказать, что любой вред, причиненный врагу, как бы он ни был с виду мал, приближает день его поражения. Разумеется, что наиболее сильным и наиболее эффективным средством в борьбе является партизанское движение. Здесь для старых партизан открывается широкое поле деятельности. Партизаны гражданской войны не только должны поделиться опытом, но и принять самое непосредственное участие в войне с фашизмом, твердо памятуя, что враг коварен, организован и что поэтому ему должны быть противопоставлены не только беззаветная храбрость и самопожертвование, но и умение полностью использовать местную обстановку с наибольшими результатами.

Большой важности задача ложится на советских граждан в прифронтовой полосе. Благодаря моторизированным частям прифронтовая полоса довольно подвижна, а тем самым роль населения, его боевая активность исключительно важны. Каждый человек по существу должен считать себя там воином-красноармейцем, защитником родной территории и, исходя из этого, вести практическое дело.

Если в деревне или селе имеется ополчение, состоящее из односельчан, не влившееся в общую ополченскую часть, то командир этого ополчения, естественно, должен являться и руководителем села по военной части.

Когда практически встанет вопрос о создании повстанческой партизанской группы, ее состав, разумеется, должен держаться в секрете не только от всего населения, но и от родных: незачем посвящать в это дело лишних людей, пользы от этого мало, а вред может быть большой. Само собой понятно, такие группы, насколько возможно, должны быть подготовлены в военном отношении, ибо каждому понятно, что владеющий военной техникой человек дает в своей борьбе больший результат. Эти результаты будут еще большими, чем крепче будет связь с командованием войсковых частей.

Должно быть четкое распределение обязанностей между людьми. Например, для угона скота необходимо выделить особых людей, причем надо заранее определить: сколько скота может быть передано заготовительным органам на месте и сколько должно быть угнано в глубокий тыл. Одним словом, во всем должна быть организованность и сноровка.

Исправление дорог при прохождении наших войск и разрушение их перед вражескими колоннами, устройство противотанковых заграждений и ловушек, наблюдение за движением врага и своевременное сообщение об этом нашим частям, ловля диверсантов-парашютистов и т. д. — все это должно быть в центре внимания советских граждан прифронтовой полосы.

Сейчас, как никогда, требуется удесятеренная бдительность, чтобы люди не упускали из виду ни одного подозрительного факта; во всяком случае ка-

ждый новый, незнакомый местному населению человек должен проверяться.

Наша задача сделать так, чтобы советская земля горела под ногами фашистов. И это, мне кажется, будет лучшей помощью советских патриотов Красной Армии в ее борьбе с врагами нашей Родины.

«Известия», 10 июля 1941 г.

НАРОДНЫЙ ВОИН

Немецкие фашисты — мастера по использованию в практике чужих идей. Видимо, они не могут переварить публикуемых в нашей печати сообщений о героических действиях бойцов Красной Армии и начинают создавать имитации геройства.

Но это у них выходит неуклюже, искусственно, вроде — один летчик сбил сразу 20 самолетов, один солдат перебил роту красноармейцев и т. д., без всякого описания самого действия и места действия. Сразу видно, что сделано это в канцелярии Геббельса, человеком, не нюхавшим пороха. Имитация ценится недорого, а фашистская, рассчитанная на дураков, тем более.

Героизм наших бойцов — это органическое высокое духовное проявление любви к родине, к советской социалистической родине, где самые простые люди неуклонно растут в своем интеллекте — в духовном развитии, где каждый чувствует себя строителем, творцом не только личного счастья, но и счастья всего народа. Само собой понятно, что и защита отечества для нашего бойца является долгом перед родиной, защитой тех дел, устремлений, того творчества, благ, которые советские люди завоевали в течение двадцати четырех лет.

Фашисты этому противопоставляют развитие жестокости у солдат, личную их заинтересованность в грабеже, т. е. играют на самых грязных бандитских инстинктах человека. Да и что иное они могут противопоставить, поскольку самое нападение на Советский Союз носит бандитский, грабительский характер. Бандитизм, грабеж, насилие лежат в основе фашистской «государственности». В фашистской армии героизм подменяется разбойным разгулом. Мы не сомневаемся, что наручники фашистским молодчикам наденем.

Множатся ряды героических бойцов за советскую родину, отсеиваются маловеры и трусы. Искусственно созданная разбойная смелость фашистских войск ослабевает, нервозность врага увеличивается, что сказывается хотя бы в том, что он начинает бросаться с одного фронта на другой, ища наименьшего сопротивления, но везде враг несет тяжелые потери, повсюду растет отпор.

Фашизм оскверняет нашу землю, он хочет забрать ее в свое владение, предварительно уничтожив часть украинского и белорусского крестьянства, чтобы оставшихся превратить в рабов фашистских помещиков, в рабочий скот. Фашисты насилуют и убивают наших женщин и девушек, по всякому поводу и без повода расстреливают их. Здесь проявляется не только зверство фашистских молодчиков, но и указание фашистского руководства: освобождать Украину и Белоруссию от лишнего народа, делать нашу землю по возможности свободной для помещичьего владения. Фашисты ведут войну за истребление украинского, белорусского и других славянских народов.

Фашисты топчут советскую землю. Можно ли после этого удивляться героизму нашей армии, презрению к смерти лучших сынов нашей страны.

Нигде так не ценится жизнь, как в Советском Союзе, и не только народом, но и государством. Фашисты — трусы индивидуально, наглецы в организованном скопище, скованные дисциплиной револьвера, несут нашему народу смерть и порабощение. В такое время против такого врага есть одно средство — уничтожать его всеми способами, не щадя своих жизней.

Борьба с фашизмом есть жизнь бойца в веках. Если говорить о красоте жизни, так именно беззаветная борьба за родину есть высшее проявление прекрасной жизни. Вот почему растет наше сопротивление, вот почему героизм захватывает все более широкие слои нашей Красной Армии, и, как бы ни неистовствовал фашизм, какие бы ни выдумывали военные трюки его генералы, он будет бит.

Народ все больше начинает ощущать опасность фашизма. Война, ее законы, беспабашный разгул фашистского разбоя ускоряют процесс превращения советского строителя в народного воина, мстителя фашизму. И героизм наших бойцов на фронте и бойцов в фашистском тылу — партизан будет расти и расти. Героизм на фронте делается притягательной романтикой для идущих на фронт.

Наш героизм идет из недр возмущенного народа, его пределы поднимаются к вершинам исторических народных бурь, сметающих на своем пути все препятствия.

«Известия», 23 августа 1941 г.

НЕ БЫВАТЬ ФАШИСТАМ В ЛЕНИНГРАДЕ!

Воззвание товарищей Ворошилова, Жданова [illegible] обращающее внимание всего советского народа, что Ленинград находится в опасности, заста-

вило каждого советского человека внутренне воскликнуть: Ленинград не будет в руках фашистов!

Осознание опасности ленинградцами и населением всего Советского Союза увеличивает силу и сопротивляемость ленинградцев.

Фашисты самонадеянны, напористы, не считаются с огромными потерями своих армий, миллионами убитых и раненых немецких солдат, — они стремятся получить победу. В этом, как и во многом другом, они жестоко просчитаются.

Ленинград не раз был вожделенным пунктом врагов. Одни — как Наполеон — до него не дошли, а другие — как Юденич — сломали на нем голову.

Гитлеровские головорезы жалуются, что на востоке войну ведут неправильно, дескать, русские обязаны были, подобно французским изменникам, оставить такие города, как Ленинград, беззащитными — приди и властвуй, расправляйся с населением. Фашисты к этому привыкли. А вот здесь, в Советском Союзе, наоборот, каждое живое существо вопиет о мщении, об отплате фашистским людоедам за их злодейства.

Ленинград — это имя глубоко вошло в сердце каждого советского гражданина. Нет такого угла в Советском Союзе, где бы не было человека, связанного теми или иными нитями с Ленинградом.

Ленинград нам дорог своим историческим прошлым, открывшим дорогу к общению с Западной Европой. Свыше двухсот лет Ленинград являлся и сейчас является средоточием русской культуры, научной мысли и развития техники.

Ленинград являлся средоточием передовых идей, борцов за лучшее будущее народов России. В Ленинграде наша партия имела наибольшую опору в борьбе за дело рабочего класса. Из Ленинграда Ленин и Сталин руководили победоносным восстанием проле-

тариата и крестьянства, в нем впервые была провозглашена советская власть. И ленинградский пролетариат шел впереди под знаменем Ленина за власть Советов.

Красив Ленинград, прямы его улицы, строга архитектура, величественна Нева с ее сестрами — средними и малыми Невками. Гордо смотрит город через водные пространства на запад. Скульптор символично изобразил Петра Великого на вздыбившемся коне, топчущем змею. Именно сейчас змея стремится обвить Ленинград, змея ядовитая, отравляющая своим ядом весь мир.

Можно без похвальбы сказать — лучшим украшением Ленинграда является его пролетариат, настоящий хозяин города. Потому-то этот славный город и носит великое имя Ленина.

Рабочий Ленинграда великолепно развит политически, он остро реагирует на политические события и явления, всегда имея в виду общенародные интересы. Его патриотизм к советскому государству очень высок. Его любовь к партии, к вождю партии безгранична. Его беззаветная преданность родине общеизвестна из всей истории Советской страны. В минуты трудные он велик в героизме. Вот эти лучшие черты человека-борца он прививает всему населению города и в первую очередь интеллигенции.

И на этот великий город идет фашистская пьяная орда; вооруженная до зубов, она мечтает его поработить, расправиться с ленинградскими рабочими, как эта бандитская военная организация расправляется с невооруженными рабочими Парижа, которых предали правители Франции.

Ленинград, его население покажет фашистским насильникам, что значит защищать родной город, родную страну. Фашистские угрозы не пугают ленинградцев; а бить фашистов, удобрять ленинградскую

землю фашистским отребьем — это услуга германскому народу, это тяжелая, требующая много сил, уменья и геройства задача. Но в этом и велика честь, выпадающая на долю ленинградцев.

Задача, стоящая перед Ленинградом, нелегкая. Враг вооружен до зубов, владеет высокой техникой, хорошей военно-грабительской организацией и... огромным нахальством, наглостью, кровожадностью.

На командирах и политработниках боевых частей, защищающих Ленинград, лежит ответственная и почетная задача — полностью использовать высокую боевую технику, которой страна снабдила нашу Красную Армию, использовать свои знания и опыт в борьбе с врагом, стойкость бойцов, продумывая до конца каждую боевую операцию.

Товарищи ленинградцы! Весь Советский Союз с вами, все — от мала до велика — с глубоким вниманием и волнением следят за вашей самоотверженной борьбой с врагом; тысячи и тысячи хотели бы быть на ваших передовых позициях вместе с вами.

Мы, все советские люди, вместе с вами глубоко уверены, что враг, наступая на вас пядями, впоследствии будет откатываться обратно километрами.

«Известия», 2 сентября 1941 г.

НЕНАВИСТЬ НАРОДА

Более трех месяцев мы ведем войну с самым жестоким, коварным и, пожалуй, наиболее сильным в военном отношении врагом.

Германские фашисты поставили перед собой задачу — истребить наиболее культурную часть населения СССР, уничтожить всех, кто противится их захватам, а остальных заставить работать на немецких

капиталистов и помещиков, на верхушку фашистов. Подчинить рабству многомиллионное свободолюбивое население так просто нельзя. Поэтому фашисты хотят пройти по Советскому Союзу огнем и мечом. И мы видим, как фашистская банда, занимая нашу территорию, выжигает села и города, убивает мирное население, грабит и разрушает все на своем пути.

Наблюдая за действиями фашистской армии, все более приходишь к убеждению, что наступает не армия в обычном нашем понимании, а какая-то экзальтированная, пьяная, искусно организованная банда. В Германии на почве поражения в первой мировой войне, на почве послевоенного экономического кризиса велико было разочарование и озлобление миллионов людей. На этой почве, при финансовой поддержке своих хозяев — немецких капиталистов Стиннесов и Тиссенов — Гитлер и развернул растлевающую агитацию. Основа этой агитации не хитра: немцы призваны владеть всем миром, ибо немцы — это-де единственная высоко одаренная раса и все остальные народы, как принадлежащие к низшей расе, должны служить и подчиняться немецкой, высшей расе. Демократия, культура должны быть разрушены; в первую очередь должны быть разогнаны рабочие организации. Евреи, которые несут, по утверждению фашизма, бедствия Германии, должны уничтожаться. Власть должна принадлежать одному человеку, как бы предназначенному провидением. Фюрером назначаются из фашистской среды вожди, непосредственно ему подчиненные, а его ставленникам подчиняется все население.

Истинный характер гитлеровского «социализма» отчетливо виден из одного его «мероприятия»: хозяева крупных предприятий остаются руководителями этих предприятий и возведены Гитлером в звание «фюреров» для рабочих своих предприятий; шило кольнуло из мешка и этим осветило, откуда все идет.

В проведении своей политики Гитлер проявил виртуозность по части лжи, клеветы, обмана, политических интриг и шпионажа, самой наглой, беспардонной агитации через подкупленных им лиц буквально во всем мире. В каждой стране, куда имел доступ гитлеризм, создавалась шпионско-диверсантская «пятая колонна» Гитлера, выполняющая все директивы германского фашизма, все его практические задания вплоть до убийств неугодных германскому фашизму лиц. Примерами бесчисленных убийств, совершенных фашистами, являются убийство Александра — короля Сербии, убийство Барту — французского министра иностранных дел и других.

Германский фашизм считал и продолжает считать, что для достижения мирового господства цель оправдывает все средства. Ведя разлагающую политику в других странах, создавая в них свои разбойничьи, шпионско-диверсантские кадры, германский фашизм вербовал их преимущественно из преступного мира, из авантюристов, из людей, продающих за деньги все, не исключая своего отечества.

В Германии, расправившись с рабочими организациями, Гитлер обрушился на культурных людей. Никогда так не помыкали культурными людьми, как при гитлеризме в Германии. Гестапо с невероятной жестокостью расправляется с германской интеллигенцией. Десятки тысяч культурных, квалифицированных людей бежали из Германии, ища приюта в других странах.

Чтобы обмануть немецкий народ, Гитлер не скупился на обещания: каждая немка будет иметь мужа, все будут иметь работу и приличный заработок, фашизм расправится с капиталистами и т. п. Поэтому немало одураченных рядовых рабочих было в его штурмовых отрядах: когда же они попробовали высказать желание о претворении в жизнь обещаний Гитлера, они

были изгнаны из рядов фашистской партии и штурмовых отрядов, а радикально настроенная часть была посажена в концлагери.

С приходом к власти фашистов происходит систематическое обеднение населения Германии. Нам, советским людям, даже понять трудно, как на почве голода, отсутствия предметов широкого потребления мысль об еде, об угле, одежде, обуви стала доминирующей у немецкого городского и деревенского жителя. Фашисты для своих банд самых привилегированных — «СС», да и для всей офицерской и солдатской массы ввели культ наживы: это — единственное чувство, поощряемое сверху. Оно поощрялось грабежами еврейских магазинов, истязаниями и убийствами. В Чехословакии, Польше, Бельгии, Голландии, богатой до прихода фашизма Франции, в Югославии, в бедной Греции грабежи, насилия, издевательства над женщинами были возведены гитлеровцами в «военную доблесть».

Военные успехи вскружили Гитлеру голову, он вообразил, что все может, что весь мир у него в кармане, и просчитался. После головокружительного успеха во Франции Гитлер думал сразу же покончить с Англией; здесь его планы потерпели поражение. Англия не только не побеждена, она все усиливается в военном отношении.

Кто проводит политику авантюр, тот долго не задумывается: если нельзя к мировому господству притти одним путем, почему не избрать другой? Идеолог фашистской агрессии Гаусгофер определил: кто владеет Россией, тот владеет миром. Гитлер пошел по пути Гаусгофера, цинически-лживо объявляя грабительское нападение на СССР «крестовым походом Европы» против большевиков.

Гитлер надеялся, что война фашистской Германии против СССР будет короткой и что он добьется

быстрой победы над СССР, притом без больших жертв. И, как показывают факты, просчитался. Англия последовательно бомбит германские порты и заводы. Америка выступает против агрессора, включившись в антигитлеровский фронт, производя для участников антигитлеровской коалиции все больше вооружений. Это и понятно. Если проанализировать политику фашизма за все время его существования, — она агрессивна по отношению не к одной какой-нибудь стране, но непримиримо агрессивна ко всему миру. Цель фашистской агрессии, как бы она ни затемнялась гитлеровцами, видна, как в ясный день, это — стремление к господству над всем миром.

С этим врагом всего прогрессивного человечества мы, советские люди, ведем сейчас ожесточенную, напряженную борьбу. Как бы фашисты ни рекламировали свои успехи в Советском Союзе, они лишь тактические; стратегически Гитлер бит, и сроки его поражения зависят от напряженности усилий нашего народа и всех свободолюбивых народов—участников антигитлеровской коалиции.

Вооруженные до зубов фашисты вероломно, нахально, под воскресенье, чтобы вернее захватить нас врасплох, бросились на Советскую страну. Зная историю германского фашизма, его действия в других странах за последние два года, мы понимаем, что он несет нам бесчисленные бедствия, страдания для миллионов людей. Но сейчас не время размышлять об этом, — когда бандиты в темную ночь нападают на путника, его возмущение их мало трогает.

Зверства германских фашистов мерзки не только массовостью истязаний и убийств людей на временно занятой гитлеровцами территории нашей страны, но и садизмом, с каким они издеваются над людьми. Подвергают человека мучительному убийству, а в это время сами пьют, едят, забавляясь страданиями попав-

ших в их руки. Вот в чем ужас фашизма. Эти выродки рода человеческого с холодным расчетом хотят уничтожить, истребить наш народ.

Вся свирепость и людоедская беспощадность этих действий и замыслов Гитлера и его банды еще не до конца вошла в сознание каждого советского человека. Надо признать, благодушия у нас хоть отбавляй, в особенности его было много в начале войны. Оно постепенно изживается, но слишком медленно, если учесть небывалые в истории злодейства, которые фашисты совершают в занятых ими советских районах.

Гитлер напал исподтишка, как разбойник с большой дороги, ночью, неожиданно. Разве это можно назвать государственной политикой? Это — политика уголовника-рецидивиста, и обезвредить можно Гитлера только оружием, уничтожением его банды.

Советская Армия с каждым днем дает все больший отпор фашистским ордам, ее удары становятся все крепче. Каждый боец Красной Армии, особенно если он по пятам фашистов прошел хоть по одной деревне, загорается непримиримой ненавистью к врагу, он дает перед товарищами клятву жестоко отомстить. Борьба с врагом, нанесение ему все большего урона делается руководящим в его поведении. Этому он отдает свои силы, ум, кровь, при необходимости и самую жизнь.

Наша страна, на благоустройство, на создание лучшей культурной жизни в которой трудящимися столько вложено физического и умственного труда, находится в опасности. Враг, равного которому по жестокости и подлости нет и не было в мире, топчет нашу землю, ее плоды, уничтожает труд, воплощенный в предметы культуры и уюта, разрушает дома, сады, дороги, фабрики и заводы, издеваясь, уничтожая тех, кто все это создал. Одного этого достаточно, чтобы неистребимая ненависть к немецко-фашистским ордам

охватила сердца всех без исключения граждан нашей великой, любимой, прекрасной страны!

Для нас ненависть к врагу священна. Каждый советский гражданин, в ком есть хоть капля горячей крови, должен зажечься лютой ненавистью к поработителям свободы, культуры человека. Наше чувство ненависти должно подняться на высоту величайшего народного героизма. И в пламени народного негодования и ненависти фашистская армия превратится в груду пепла.

«Известия», 27 сентября 1941 г.

ПИСЬМО ЗАЩИТНИКАМ ЛЕНИНГРАДА

В XXIV годовщину Октября ленинградский гарнизон Красной Армии не делает парада, а ленинградское население не демонстрирует своих культурных и производственных успехов за истекший год. Подлый враг нарушил мирный труд города и сейчас вооруженной до зубов бандой осаждает Ленинград. Что его влечет, что он хочет?

Враг хочет крови ленинградских пролетариев и интеллигенции, он хочет захватить фабрики и заводы, все огромные ценности, накопленные ленинградцами, их трудом и потом, и все это пустить для новых завоеваний, для нового нарушения покоя, для истребления жизней населения других территорий.

Фашисты, избалованные легкими победами и грабежами в странах Западной Европы, думали так же легко пройти и по стране социализма. Но Ленинград встал на пути их продвижения вперед.

За все время своего существования Ленинград не имел столь сильного и коварного врага, как тот, что стоит перед ним в настоящее время. За все

время своего существования Ленинград не находился в столь большой опасности, как сейчас. Более двух месяцев город отбивается от фашистских мерзавцев, нанося им тяжелые удары.

Трудна задача, стоящая перед ленинградцами. Враг силен. Вооруженный до зубов, не считаясь с жертвами, он настойчиво рвется вперед, умело применяя боевую тактику и новейшую военную технику. Борьба с таким врагом — нелегкое дело. Но ленинградский пролетариат, интеллигенция, красноармейцы, моряки-балтийцы в славные дни XXIV годовщины октябрьских побед вместо парада и демонстрации с оружием в руках защищают свой родной город, свою страну. В этот день, как вчера, как будет завтра, боевым фронтом стоят они перед коварным врагом, преграждая путь к славному городу Ленина. Ленинград не изолирован. Борьба идет на фронте в две с лишним тысячи километров. Борьба жестокая, кровавая, непримиримая, ибо как может примириться свободный народ с готовящимся ему порабощением!

Мне бы хотелось, чтобы бойцы Ленинграда ни одного дня, ни одного часа, ни днем, ни ночью не давали врагу покоя, чтобы защитники Ленинграда проявляли не только беззаветное мужество, храбрость в борьбе с врагом, что является повседневным в боях под Ленинградом, но чтобы совместно с людьми науки, техники и военного искусства глубоко изучили всю тактику врага, применяемую им технику, его хитрости и уловки и на базе этого знания били его беспощадно, помогая этим другим фронтам.

Враг упрям и нахален. Но я думаю, что беззаветная революционная преданность социалистической родине ленинградского пролетариата, упорство в бою нашей Красной Армии и Флота, острое желание ленинградской интеллигенции всеми фибрами своей души служить делу защиты Ленинграда вселяют уверен-

ность в том, что ленинградцы не только устоят перед врагом, но и заставят его с позором отступить от стен города, являющегося символом пролетарских побед.

«Правда», 11 ноября 1941 г.

СДЕЛАТЬ ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ!

Из речи на собрании комсомольского актива г. Куйбышева 12 ноября 1941 г.

Товарищи! Советский Союз в прошлом испытал много превратностей, и на старые поколения выпали тяжелые испытания, требовавшие от них много усилий и жертв. Их жизнь была богата подвигами. Ради чего совершались эти подвиги? Они совершались ради будущего, ради вас. У меня теплилась надежда, что современное поколение комсомольцев, являющихся любимцем народа, будет расти в более или менее спокойной обстановке, впитывая в себя знания и опыт.

Но, вот видите, на ваше поколение выпадают не менее трудные, а, пожалуй, еще более жестокие испытания. Война сразу как бы ускоряет созревание молодежи. Наш комсомолец из молодого человека, живущего еще минутными радостями, хорошими мечтами о будущем, о любимой девушке, наслаждающегося всеми прелестями жизни, в самый короткий срок превращается во взрослого мужа, чувствует, что всему этому война кладет конец, что этот лучший в жизни человека период сокращается.

Я приведу вам самый обыденный факт. В «Красной Звезде» публикуются записки фотокорреспондента Лоскутова. В них рассказывается о том, как группа наших работников, в том числе автор и кинооператор, пробралась в немецкий тыл, к партизанам. «С нами, —

пишет корреспондент, — шел проводник, который стал командиром группы. Командир наш молод, всего 20 лет, но много испытал, много видал. Комсомолец, смелый, настойчивый, сразу полюбился нам. Фамилия его Сережа Зайцев, а мы его звали просто «Зайчик».

Да, вероятно, пять месяцев тому назад он и был «Зайчик», а теперь это командир группы, умудренный боевым опытом. Подумайте, 20-летний юноша пятьдесят километров ведет группу по немецким тылам. Пять месяцев тому назад это был обыкновенный молодой человек, он, конечно, не предполагал быть партизаном и проводником по немецким тылам. Его мысли в значительной мере сводились, вероятно, к тому, чтобы погулять, назначить свидание, потанцовать — все это самые естественные желания в его возрасте. А за пять месяцев он превратился в бойца, в народного мстителя. От юности у него остались беззаветная храбрость и стремление к борьбе, но это уже умудренный жизнью, опытный боец, в руки которого отдают себя взрослые люди в самые ответственные моменты.

Вы видите, как быстро в наше время юноши превращаются в бойцов, в мужей. В мирное время на это потребовались бы годы. Для тех комсомольцев, которые на фронте, юность уже отошла, они сделались бойцами. У многих из вас есть братья, которые побывали на фронте и возвратились к вам в отпуск или вы встретились с ними по другим причинам. Разве вы не говорите: «Как ты возмужал. Уехал мальчик, вернулся мужчина».

Но это — внешние изменения. У людей происходят и глубокие внутренние изменения. Несомненно, что масса комсомольцев переживает сейчас военную страду. Многие из них уже на фронте, а если не на фронте, то работают на производстве, где тот же фронт. Например, московские комсомольцы, которые работают на производстве, нередко подвергаются на-

летам вражеской авиации. И надо быть очень устойчивым, чтобы в такие моменты работать с полным самообладанием, с максимальной производительностью.

Еще ближе фронт для ленинградцев. Работает ли ленинградский комсомолец на заводе или с оружием в руках защищает свой город — он на фронте. И оба они — и юный пролетарий Москвы, и юный пролетарий Ленинграда — созрели, сделались бойцами.

Этот же процесс, конечно, происходит и в тылу, только, вероятно, немного более замедленным темпом.

В Куйбышеве сейчас находится часть правительства. Это налагает соответствующую ответственность на трудящихся Куйбышева, на куйбышевский комсомол. Год тому назад, даже пять месяцев тому назад Куйбышев был одним из больших городов, но все-таки одним из многих городов. Свердловск, Чкалов, Новосибирск и другие города не особенно приглядывались к куйбышевцам, они сами областные центры. А теперь здесь ЦК ВЛКСМ. Сюда приезжают комсомольцы из других областей. И они, естественно, присматриваются к вам, к вашим делам, интересуются: а как в Куйбышеве? Они надеются кое-что увидеть, кое-что перенять.

Какая основная задача стоит сейчас перед комсомолом? Она мне кажется совершенно ясной, это — участие в войне. Война — это самый коренной и решающий факт современной жизни. Нет сейчас более важной задачи, как задача — побить врага. Все остальные задачи являются только вспомогательными для этой основной цели — победить врага.

В войне можно участвовать непосредственно и можно участвовать, работая в промышленности, во всевозможных военных и тыловых учреждениях. Но, вероятно, большинство из вас не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра будет принимать непосредственное участие в войне. А война эта жестокая. Враг

такой, что справиться с ним можно только при большом напряжении.

Поэтому перед комсомольской организацией стоит задача — подготовить комсомольцев к войне, к эффективному участию в ней. Я думаю, что политически каждый из вас великолепно понимает и вполне сознает справедливость нашей войны. Но каждый из вас должен морально подготовить себя к войне. Надо заранее приучиться к фронтовой обстановке.

Надо понять, что война не игрушка, а очень тяжелое испытание. Не случайно, что на войне человек так быстро из зеленого юноши превращается во взрослого мужа, в борца. На войне человек за один или несколько месяцев переживает то, что в мирное время не переживается и за десять лет, а может быть, за одно сражение он переживает то, что не переживает и за полжизни. К этому надо быть готовым. Комсомольская организация, сами комсомольцы должны подготовлять себя и всю молодежь к участию в войне, подготовлять себя внутренне, чтобы все жестокости войны, все коварство врага вас не сломило.

Что значит подготовлять себя к войне? К ней надо готовиться конкретно. В современной войне применяется огромное количество разнообразных технических средств. Надо не только научиться ими пользоваться для поражения врага, но и уметь сохранить себя как бойца.

Когда товарищ Ворошилов провожал одну из дивизий на фронт, он говорил бойцам: научитесь быстро скапываться. Маршал Советского Союза говорил это кадровым красноармейцам, людям, знающим военное дело, но еще не бывшим на фронте: не жалейте трудов на рытье окопов, работайте лопатой, лопата является спасительницей бойца во время войны, научитесь быстро окапываться.

Я считаю, что если маршал Советского Союза дает

такой совет отправляемой на фронт кадровой дивизии, то этот совет еще больше относится к вам, комсомольцам: научитесь орудовать лопатой. Надо добиться того, чтобы каждый из вас, как будущий боец, мог бы за час работы лопатой уйти по грудь в землю, а за два часа быть в окопе уже с головой. И вот одной из конкретных задач является задача научиться окапываться. Если бы я был секретарем вашей городской комсомольской организации, я бы заставил вас ежедневно часа по два копать мерзлую землю и посмотрел бы, как быстро вы овладеваете искусством окапываться. *(Смех)*. Конечно, многие из вас про себя ругали бы меня за это, считали бы это произволом, бесцельной тратой времени. *(Смех)*. И те, кто не попадут на фронт, возможно, так и останутся при этом убеждении. Но зато те, кто попадут на фронт, сказали бы мне за это спасибо: как хорошо, что меня приучили к этому раньше, теперь для меня игра — выкопать себе окоп.

Не помню, кажется, Наполеон сказал, что у него каждый солдат за плечами носит маршальский жезл. Это у Наполеона. В Советском Союзе нет особых сословий, которые давали бы преимущество в назначениях, в присвоении военных званий. Это происходит у нас только на основе присущих тому или иному человеку личных его качеств. Вероятно, многим из вас придется быть командирами или политработниками. Я думаю, что многие из вас будут командирами больших воинских частей, а может быть, и маршалами. Неужели из такой среды, как ваша, не выйдет ни одного маршала? *(Смех)*. Это вполне возможно. Значит, товарищи, вам надо тщательно изучать военное дело, военную теорию. Ничего, что вначале вам придется служить рядовыми красноармейцами. Лучше быть заранее теоретически подготовленным, это пригодится для будущего. Когда я был молод, я тоже

мечтал: может быть, я буду депутатом рабочего парламента. Я так мечтал, хотя и знал, что сначала придется в тюрьмах сидеть. *(Смех).* У человека в 15—18 лет мечты всегда опережают действительность. И это неплохо. Так вот, вам надо готовиться к тому, чтобы занять в армии командные посты. А это значит, что вы сейчас должны всесторонне изучать военное дело. Сейчас для нас это главное.

Здесь, на активе, один из секретарей райкома комсомола жаловался, что у него многие комсомольцы не проходят военного обучения. Я этого не понимаю. Ведь за это можно привлечь к уголовной ответственности самого секретаря. *(Смех).* Ведь военное обучение, это — государственная обязанность, а не добровольное занятие. Кто же может от нее отказываться? Если бы я был секретарем райкома комсомола, ручаюсь, что у меня все бы комсомольцы обучались военному делу.

Председателям сельсоветов или председателям колхозов приходится иногда заставлять колхозников приводить в порядок плохие дороги. Люди, когда работают на починке дорог, бранят председателей, а как сделали дорогу и сами по ней стали ездить, так все время похваливают: вот хорошо, что дорогу сделали, вот хорошо, что нас заставили. *(Смех).* Заставить делать то, что нужно, необходимо и в комсомоле. А как же вы думаете? Если сегодня один не вышел на военное обучение, завтра другой, если тот или иной комсомолец будет думать — выйти ему или нет на военные занятия, то что же из этого получится? Нет, так к государственным обязанностям не относятся. Военное обучение, это — государственная обязанность, здесь и речи не может быть о том, хочет или не хочет кто-либо ее выполнять.

Другой вопрос, чтобы комсомол был ведущим в деле военного обучения молодежи. Тут требуется

большее. Необходимо, чтобы комсомольцы сами успешно изучили военное дело и служили примером для некомсомольцев, чтобы молодежь шла впереди людей старших возрастов, обучающихся военному делу. Это, конечно, труднее. Но я считаю, что это вполне возможно. Ведь у вас в комсомоле имеется комсомольская дисциплина, сумейте только ее использовать как следует.

Очень важно, чтобы вы и физически подготовили себя к войне. Молодежь жила у нас неплохо, и мы даже немножко ее баловали. Я отнюдь об этом не жалею. Но сейчас наступил такой момент, когда от людей требуется не только высокое моральное состояние и физическая выносливость. Я считаю, что комсомол должен приучить людей к физической стойкости. Куйбышевская природа дает нам такую возможность. В такую погоду, как сегодня, можно неплохо закалять себя. Скажем, так: выйти с субботы до вечера воскресенья в поход и взять с собой на это время по паре сухарей, а то и по сухарю. Это и будет закалка.

Мы должны победить, и мы победим. Но победа с неба не упадет. Победу надо взять с боя, да еще с какого боя. Закаляйтесь теперь, пока вы еще не на фронте. Может быть, это для вас и будет сейчас не совсем приятно, но зато, когда вы попадете на фронт, вы скажете за это спасибо.

Разумеется, многое еще можно сказать о военной подготовке. Но я хотел вам только показать направление, в котором должно итти это обучение. С изучением военного дела вы должны справиться, к этому вас обязывает принадлежность к комсомолу. Иначе вы не можете называться комсомольцами. Ведь у нас бойцы в своем большинстве беспартийные люди. А примеры какого беззаветного героизма в защите нашей страны они показывают!

Теперь несколько слов о производстве. Воевать без

производства, сами знаете, невозможно. В Куйбышевской области имеется много важных заводов, об этом мне вам говорить не приходится. И на производстве комсомольцы должны быть застрельщиками. Вам надо сейчас налечь на работу всеми силами. Напрячь все свои способности.

Я с удовольствием слушал выступление товарища из ремесленного училища. Мне понравилось, что он останавливался на отрицательных сторонах работы ремесленного училища, не хвалился, а выявлял недостатки, чтобы их исправить.

Так вот, товарищи комсомольцы, работающие на производстве, вы должны свое производство освоить в совершенстве и в самые короткие сроки, должны добиться хороших результатов работы.

От нас требуется развить производительность труда до максимальных пределов, твердо памятуя, что каждый новый снаряд усиливает наших бойцов, наших комсомольцев на фронте. Поэтому не жалейте труда, давайте больше военной продукции и самого лучшего качества.

Товарищи, мы все патриоты своей родины. Но среди нас есть, если можно так выразиться, созерцатели. Но ведь сейчас нельзя отделываться только пассивными переживаниями. Вот некоторые слушают сводки Информбюро и ахают: ах, отступили, ах, город оставили. Сводку прослушали, поахали, а сами пальцем не пошевелили для фронта. Такому патриотизму грош цена. Нет, уж ты лучше не первничай, но сделай все, что в твоих силах, для фронта, для того, чтобы разбить фашизм.

Вот те задачи, которые в данный момент лежат на комсомоле. Вы должны сделать все, что в ваших силах, и даже сверх сил, чтобы добиться победы над врагом.

Это будет сливаться со словами товарища Сталина:

«Нужно сокрушить военную мощь немецких захватчиков, нужно истребить всех немецких оккупантов до единого, пробравшихся на нашу родину для ее порабощения». На выполнение этой задачи я и призываю Куйбышевскую городскую комсомольскую организацию. *(Бурные аплодисменты).*

«Известия», 21 ноября 1941 г.

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ СОВЕТСКИМ ПАТРИОТОМ В НАШИ ДНИ

Война, навязанная нам врагом, разрушившая большие материальные ценности, созданные нашим народом, уже поглотившая значительное количество жертв не только непосредственно на поле боя, но и среди мирного населения сел и городов, повелительно требует перелома всего нашего умонастроения, жизненного уклада.

В течение двух десятков лет строитель, организатор производства, аграрник, культурник были центральными фигурами в нашей общественной и экономической жизни и основными типами нашей литературы. Это наложило свой отпечаток на наше общество, в том числе в значительной степени и на коммунистов.

Люди, участвовавшие в этом восходящем созидающем процессе, увлеченные строительством и его достижениями, воспринимали это как самоцель. Между тем коммунистическая партия, признавая всю важность и значение этих достижений, рассматривала их как средство, как орудие в борьбе за советский строй, за коммунизм, разумеется, понимая, что производственными и культурными успехами создавался и укреплялся советский социалистический строй.

Сейчас на значительной части территории враг смеет наши достижения и уничтожает их созидателей. Перед гражданами Советского Союза встала основная задача — непосредственная борьба с врагом. Она требует, если можно так выразиться, полного выявления у людей тех качеств, которые в период мирного строительства в значительной степени были под спудом.

Например, советский патриотизм выражается сейчас в том, что советская родина, отечество, народ, все советское общество, находящееся в опасности, становится для гражданина нашей страны обостренно дорогим, любимым, близким, и борьба за родину, во всей ее многогранности, становится чувством, которое направляет все его помыслы и действия. Можно сказать, что в нашей стране это сделалось уже реальным фактом, который мы видим в героизме бойцов нашей Красной Армии, Морского Флота и партизан, в самоотверженном труде рабочих, колхозников, советской интеллигенции.

Наиболее яркое проявление советского патриотизма это — добровольное вступление в ряды Красной Армии. В числе добровольцев мы встречаем и старого рабочего-профессионала, и ученого из лаборатории, и колхозника, и советского служащего.

Но война многогранна. Она требует огромного количества работы в самых ее различных формах, по большей части очень прозаичных, будничных. Всем понятно, что работники промышленности должны уделять максимальное внимание увеличению производительности труда. Но это не появляется само собой. Задача повышения производительности обязывает руководителей промышленности создавать для этого соответствующую обстановку. Руководитель, который не обеспечил быстрой выдачи рабочим инструментов, материалов, чертежей, своевременной выдачи заказов на рабочий станок, тормозит работу предприятия. Не

отдавая себе в этом отчета, искренне считая себя патриотом, он делает непатриотическое дело. Необеспечение пропускной способности столовых, допущение очередей в магазинах, снабжающих продуктами первой необходимости, — тоже непатриотическое дело.

Во время войны для колхозников мало выполнить государственные поставки, мало, если они внесли некоторую часть своего урожая в фонд обороны. Необходимо, чтобы весь урожай до последнего зерна был своевременно убран, чтобы как можно бережливее он расходовался. Овощи должны быть не только полностью убраны, но их излишки обязательно в том или ином виде сохранены. Колхозники радушно должны встречать прибывших к ним беженцев и делать все для их устройства. Вместе с тем мне бы хотелось указать, что и беженцы, находящиеся в колхозах, если они физически здоровы, обязательно должны принимать участие в колхозной работе, несмотря на то, что материально некоторые из них могут быть и обеспечены.

В настоящий момент, если человек истинный патриот, он не может находиться вне работы, быть пассивным созерцателем происходящих великих событий; он должен принимать посильное участие в той или иной работе и в общественной жизни.

Особенно ответственная работа ложится на наших советских и партийных руководителей в прифронтовых районах. С внешней стороны она как будто противоречива. При наступлении врага на ту или иную территорию наши руководители должны из строителей и созидателей превратиться в непримиримых разрушителей всего созданного богатства, могущего попасть в руки врага и быть им использованным. В этой области не должно быть допущено никакого компромисса, не может быть проявлено ни малейшей жалости к тому, что разрушаешь собственный труд.

И каждый, кто мешает этому, не патриот или во всяком случае он не понимает, что такое настоящий патриотизм. Гражданин нашей великой страны в минуту опасности для своего отечества должен уметь приносить в жертву все личное и все, что создано общественным трудом. В этом суть патриотизма.

Советские руководители, находящиеся в тылу, на котором базируется наша Красная Армия и наш Морской Флот, должны развернуть максимальную работу по увеличению всех видов продукции — от хлеба до винтовок. Мало того, во всех областях они должны до максимальных пределов поднимать производительность труда. Необходимо осознать, что война требует столько продуктов, что, сколько бы ни было у нас трудоспособных людей, работа на военные нужды всех поглотит и все еще будет ощущаться нехватка в людях. Победа над врагом требует от нас многого.

Наши учреждения, как военные, так и гражданские, сверху донизу, не ломая своих организационных форм, должны систематически совершенствоваться, уменьшая количество обслуживающего их персонала. Особое внимание должно уделяться тому, чтобы работа учреждений была четкой, чтобы обслуживание граждан соответствующими ведомствами стояло на должной высоте, чтобы ответственность за тот или иной участок работы падала на определенных лиц.

Само собой понятно, что бдительность и защита советской страны от всяческих наскоков врагов и паникеров, где бы то ни было: в домашней обстановке, в очередях, в вагонах железной дороги, в трамвае — священная обязанность каждого патриота.

Советский патриотизм великое дело. Миллионы людей изо дня в день прислушиваются к сводкам Советского информбюро, радуются каждому успеху наших славных бойцов Красной Армии и Морского Флота. Но мне бы хотелось, чтобы каждый, кто хочет быть

советским патриотом, прослушавши эти сводки, проверял себя и отдавал себе отчет, что он сделал и что думает сделать для фронта.

«Волжская Коммуна», 20 ноября 1941 г.

СИЛА НАРОДНАЯ

Война является для каждой страны серьезной проверкой устойчивости существующего в государстве режима, морального состояния народа и его приверженности к сложившейся народной жизни, к господствующим политическим устремлениям в стране.

В докладе 6 ноября при анализе результатов первых месяцев войны СССР с гитлеровской Германией товарищ Сталин говорил, что немецкие захватчики в войне с нами рассчитывали «на непрочность советского строя, непрочность советского тыла, полагая, что после первого же серьезного удара и первых неудач Красной Армии откроются конфликты между рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части, что должно облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала. Но немцы и здесь жестоко просчитались. Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того, — они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий нашу Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь».

Мировая пресса единодушно признала справедливость слов товарища Сталина, откровенно заявляя, что эти результаты явились для нее неожиданными. Что

...ествования различных военных специалистов о скорой победе Гитлера над СССР не оправдались. Между прочим, еще только недавно те же специалисты считали французскую армию и особенно ее командный ...ость лучшими в мире. Теперь этого не скажут. Говорят, желание порождает мысли. Как видно, военные специалисты за рубежом основательно заражены этим ...роком. Но мысли, вытекающие только из желания, ...ко осуществляются в жизни.

Прочность советского строя базируется на солидном политическом и экономическом фундаменте. Вся политика советского правительства, руководимого товарищем Сталиным, отвечала и отвечает интересам народа в целом.

Развитие тяжелой промышленности потребовало ...ших усилий от народа, но оно создало основу для ...ста всех отраслей хозяйства. Особенно щедро вооружило оно сельское хозяйство, снабдив колхозы тракторами, автомобилями, передовой сельскохозяйственной техникой, что дало возможность так поднять сельскохозяйственное производство, что оно стало ...влетворять возросшие потребности населения.

Наша легкая промышленность строилась и развивалась для удовлетворения нужд трудящихся, и до войны с каждым годом неустанно повышалось это удовлетворение запросов населения. Коммунальное и жилищное строительство прогрессировало не только количественно, но и качественно. Рост и благоустройство наших городов, широкое строительство школ, больниц, театров, детских яслей и садов — все это было проявлением заботы правительства и партии о народе. Можно с уверенностью сказать, что создание таких сооружений, как Днепрогэс, московский метрополитен, канал Москва — Волга и другие, дало возможность широко развернуться творческим силам народа.

Быстрый рост промышленности при постоянном повышении и совершенствовании техники воодушевляет рабочих, открывает инициативу людей, дает широкие возможности для практической деятельности. Рабочие, инженерно-технические работники справедливо рассматривают нашу промышленность и ее достижения, как созданное их руками детище. И это совершенно правильно, это соответствует действительности.

Наука и техника, подгоняемые промышленным строительством, ростом сельского хозяйства, культурным ростом масс, развивались вглубь и вширь, прокладывая новые пути. Громадные успехи сделаны в области искусства в проникновении его в народную толщу. Особенно значительный путь пройден в развитии искусства и в приобщении народа к искусству в национальных республиках.

Коллективизация сельского хозяйства является одной из самых радикальных мер советского правительства, открывшей для крестьянства путь к зажиточной и культурной жизни. Создание колхозного строя есть величайшая историческая заслуга товарища Сталина перед крестьянством. Благодаря колхозам у нас не стало бедноты, нет больше кулаков, эксплоатирующих бедноту. Никто не может теперь скупать землю у бедноты. Никто не может заставить на себя работать другого. Колхозы являются вечными владельцами земли, их доходы получаются из основного источника — от колхозного труда. Распределение доходов в колхозах производится не уравнительно, а в соответствии с количеством и качеством работы каждого. По своим достаткам колхозники во многих и многих колхозах далеко опередили самых зажиточных крестьян и даже кулаков времен царизма.

Колхозный труд — это труд, основанный на передовой сельскохозяйственной технике, он во много раз производительнее труда единоличников. Крестьянство

в массе убедилось в этом на практике, с каждым годом повышая свой достаток. Это можно наглядно иллюстрировать систематическим, из года в год повышением урожайности буквально всех культур.

Наша страна многонациональна. Гитлер думал на этом сыграть, но не удалось. У нас не только равноправие народов (формальное равноправие в той или иной степени существует и в буржуазно-демократических странах), у нас — семья народов, а это не одно и то же. Советский человек любой национальности в Москве чувствует себя, как дома, Москву он считает своим городом. В Москве все советские республики, все национальности стремятся показать свои достижения. Признание этих достижений и награды, которые даются в Москве, воспринимаются как высшие награды. Москва стала творческим центром всех народов Советского Союза. От нее берут и в нее приносят великие человеческие чувства народа, лучшие проявления всей народной деятельности.

Сколь велики успехи советских национальных республик в их культурном развитии и сколь велико значение этих успехов для народа показывает пример Чувашской автономной республики. В Чувашии 20 лет тому назад трахому считали божьим наказанием, борьба с которой считалась бесполезной. Сейчас Чувашия — культурная республика с грамотным и материально обеспеченным населением, в которой о трахоме почти совсем забыли.

Народы СССР получили возможность продуктивно работать, культурно расти, и это благо с оружием в руках они защищают от злейшего врага всех народов — гитлеризма.

Гитлеровские бандиты, проходя по советским землям, были поражены высокой урожайностью колхозных полей. Действительно, урожай в этом году превзошел все предыдущие годы. Однако дикие орды фа-

шизма на занятой территории варварски уничтожают замечательные достижения наших колхозников.

Гитлер не страдает скромностью. С присущим ему высокомерием и самомнением он объявил, что германский «гений» так «организует» хозяйство Украины, что будет снабжать хлебом всю Европу.

Весь мир видит, что фашистский «гений» всюду куда вступает его нога, несет лишь разорение, нищету и голод. По справедливому выражению господина Рузвельта, фашистская Германия «превратила оккупированные страны в огромные источники рабов», а Берлин «представляет собой главный невольничий рынок мира».

В разорении народов фашисты действительно проявили исключительный талант. За полтора-два года богатейшие страны Европы — Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Чехословакия, ограбленные немецкими оккупантами, дошли до последней степени нищеты. В столь же бедственном положении находятся и союзники германского фашизма — Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия. Фашизм стал синонимом голода и рабства. Пройдет некоторое время, и разорение, голод, рабство, невзгоды массы людей сокращению будут называть словом «фашизм».

Так вот эти «люди» хотят «организовать» украинские и белорусские поля, прекрасно обработанные общим, колхозным трудом. Украинские и белорусские крестьяне, находясь в рядах Красной Армии и в партизанских отрядах, своим отношением к насильникам показали, что они борются и будут бороться до полного уничтожения гитлеровцев на нашей земле.

Гитлер утверждал, что его солдаты видели на Украине богатые поля хлеба и вместе с этим нужду. Очевидно, это говорится для голодающего германского населения. Гитлер, чувствуя, что ему не поверят, при-

ывает своих солдат в лжесвидетели перед населением Германии.

Что же видели в действительности германские солдаты на Украине и в Белоруссии? Они видели хорошо обработанные поля и высокий урожай, уничтоженный гитлеровцами. Они видели здоровых и смелых ребят, расстреливаемых фашистскими бандитами. Они видели женщин и девушек, с глубокой ненавистью встречающих фашистов. Они видели, вернее испытали на своей шкуре, мстителей-партизан. Они видят сейчас хорошо одетую, нормально питаемую советскую армию, беззаветно сражающуюся за дело своего народа, за его землю и свободу.

А наши красноармейцы видят перед собою армию фашистов, которая ведет войну для захвата и ограбления нашей страны, армию, лишенную моральных устоев, порождающую профессиональных грабителей. Красноармейцы, народ наш называют эту вооруженную до зубов гитлеровскую армию, оборванную, голодную и завшивевшую, бандитской ордой. И руководители этой армии, грабя и разоряя наши города и села, издеваясь и убивая мирное население, смеют еще кричать на весь мир, что они — «носители блага», что они — «организаторы»!

Многолетняя борьба и громадные усилия народа сделать свою жизнь лучшей и достигнутые в этом блестящие результаты объясняют, почему наш народ безгранично доверяет коммунистической партии и своему правительству, почему морально-политическое единство народа стало неодолимой потребностью каждого советского гражданина, почему наш народ так любит и всеми силами поддерживает Красную Армию и Военно-Морской Флот. Именно поэтому из месяца в месяц растет и крепнет сопротивление советского народа захватчикам и насильникам.

Фашистские орды летом двигались по нашей земле

на танках, автомобилях, тяжелые орудия везли тягачи, прикрывались сверху тысячами самолетов. Они ворвались в нашу страну с гиком, улюлюканьем, с бешеной канонадой орудий, минометов, пулеметов, автоматов, винтовок, фугасок с земли и с воздуха. Фашисты, как сумасшедшие, стремились вперед, оставляя на пути убитых советских женщин, детей, обесчещенных и зверски истерзанных девушек, реки крови. Они думали — на них нет и не будет управы.

Призыв нашего вождя — сокрушить военную мощь немецких захватчиков, истребить всех до единого немецких оккупантов, пробравшихся на нашу родину для ее порабощения, пал на благодарную почву. Наша Красная Армия обрушивает все более сильные удары на разбушевавшуюся банду и особенно в последние три недели бьет ее не уставая. Большая часть фашистской армии повернула на запад, подгоняемая штыками нашей Красной Армии, провожаемая на зимние квартиры в глубокие снега для вечного успокоения.

Развернем же всенародную мощь, выльем весь накопившийся гнев и, как полагается советскому народу, с процентами выполним наказ товарища Сталина.

«Известия», 25 декабря 1941 г.

НОВОГОДНЯЯ РЕЧЬ

Дорогие товарищи!

Граждане Советского Союза! Рабочие и работницы! Колхозники и колхозницы! Советская интеллигенция! Бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Военно-Морского Флота! Партизаны и партизанки! Жители советских районов, временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами! Разрешите поздравить вас с наступающим Новым годом, а по слу-

чаю наступления Нового года разрешите представить вам краткий итог войны.

Уже больше шести месяцев наша страна ведет тяжелую, кровопролитную войну против немецко-фашистских оккупантов, навязанную нам немецкими империалистами.

Тяжелое время пережила наша армия, а вместе с ней и весь народ. Красная Армия сражалась героически. Однако, враг, имея инициативу в своих руках, отыскивая слабые места, продвигался вперед, занимая ряды города и села и как уголовник разбойничая над мирным населением.

У нас и в народе и в армии ни на одну минуту не было сомнения в том, что враг будет разбит. Но возмущалась народная гордость, задевало самолюбие, что немецкие разбойники гуляют по нашей земле, издеваются над нашим населением, терзают стариков, женщин и детей.

Много злодейств учинили немецкие фашисты на советской земле. Народ, жители городов и сел горят мщением. Украинцы и белоруссы, народы Прибалтийских республик живут горячей надеждой, что скоро к ним придет Красная Армия и избавит их от фашистского ада.

Стойко переносил советский народ эти дни серьезных и тяжелых испытаний. Он послал на фронт сотни тысяч своих лучших сынов грудью отстаивать свою родную, священную землю, истреблять врага. Мужественно переносили советские люди временные невзгоды и лишения, вызванные войной с немцами.

Товарищи красноармейцы, командиры, политработники! Вашим умением, геройством, которым восхищается весь честный мир, враг остановлен. На решающих фронтах он бит и бит основательно.

Немцам вряд ли удалось бы одержать даже временные успехи в войне против нас, если бы Гитлер

не совершил вероломного, неожиданного нападения на Советский Союз.

Как вам известно, Германия напала на нашу страну из-за угла, как разбойник, ибо ее нападение ничем не было вызвано, кроме как алчной агрессией и жаждой грабежа.

Неожиданность нападения дала значительные преимущества германской армии. Вам ведь хорошо известно, что для того, чтобы мобилизовать и построить армию в боевой порядок, требуется значительное время. А чтобы мобилизовать и построить армию в боевой порядок под занесенным мечом врага, — требуется исключительное мужество и большая выдержка бойцов и особенно, я бы сказал, — искусство командования.

Германская правящая клика просчиталась, думая неожиданностью нападения сломить волю советского народа в борьбе с захватчиками, смять, опрокинуть Красную Армию, захватить нашу промышленность, расчленить и уничтожить Советский Союз, поработить наши свободолюбивые, гордые народы.

Советские войска упорно отстаивали каждую пядь родной земли, непрерывными боями изматывали противника, истребляли его живую силу и технику.

Новый год начинается при хороших перспективах. На значительной части фронта теснимый Красной Армией враг отступает, а во многих случаях в беспорядке бежит, оставляя в наших руках танки, пушки, пулеметы и прочее военное имущество, счет которого все увеличивается.

Трудный путь прошли наши красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники. Но большие еще трудности стоят и впереди. Наступление в морозы, при глубоких снегах требует от нас огромных усилий, напряжения, воли.

Но одно вас должно воодушевлять, что силою ва-

шего оружия враг вынужден откатываться, что с врагом мы деремся при равных условиях, что инициатива из рук врага вырвана.

В этой борьбе, когда решается судьба, настоящее и будущее нашей родины, советского государства, когда решается судьба всей Европы, замечательно то обстоятельство, что наша Красная Армия одни на один ведет тяжелую, кровопролитную войну против немецко-фашистской армии и одолевает — бьет ее.

Красная Армия двадцать дней назад перешла на ряде участков фронта от активной обороны к наступлению на вражеские войска. И за это время героической Красной Армией освобождены от немецко-фашистских оккупантов Ростов-на-Дону, Тихвин, Елец, Рогачев, Клин, Яхрома, Солнечногорск, Истра, Венев, Сталиногорск, Михайлов, Епифань, Ливны, Ефремов, Верховье, Дубна, Богородицк, Калинин, Высоковск, Волово, Алексин, Щекино, Руза, Таруса, Волоколамск, Плавск, Будогощь, Черепеть, Одоевск, Наро-Фоминск, Белев, Лихвин, Высокиничи, Новосиль, Тим, Козельск, Угодский Завод, Керчь, Феодосия, Калуга и другие города.

Я думаю, недалеки те дни, когда и другие оккупированные немцами советские города будут навсегда освобождены от немецкого ига!

Наши силы в борьбе с врагом растут. Мы уверены в победе. Мы знаем, что ни один советский человек не успокоится до тех пор, пока хотя бы один гитлеровец будет топтать священную советскую землю, пока гитлеризм не будет выжжен каленым железом.

Порукой нашей победы, победоносной борьбы с гитлеровской армией служат первые успехи советских войск на всех фронтах.

Порукой этому служат прибывающие на фронт резервы.

Порукой этому служит героическая работа всей страны для фронта, для победы.

Порукой этому служит то, что вождь нашей армии товарищ Сталин уверенно ведет Красную Армию на уничтожение зарвавшегося врага, на освобождение всех народов, порабощенных германским фашизмом.

Дорогие товарищи! Граждане и гражданки Советского Союза! Бойцы, командиры и политработники! По поручению Советского правительства и Центрального Комитета нашей Ленинской партии поздравляю вас с Новым годом и желаю всем советским народам в новом тысяча девятьсот сорок втором году разбить без остатка наших смертельных врагов — немецких захватчиков.

С Новым годом, товарищи!

«Известия», 1 января 1942 г.

РЕЧЬ НА ПАРТИЙНОМ АКТИВЕ ГОРОДА КАЛИНИНА

11 января 1942 года.

Товарищи! Поздравляю и приветствую бойцов, командиров и политработников Калининского фронта, вас, присутствующих здесь, и все население с победой и возвращением центра области в семью советских городов. *(Бурные аплодисменты.)*

Товарищи! Международная политическая обстановка с самого начала войны была для нашей страны довольно благоприятной. Гитлер, начиная против нас войну, питал надежды, что под флагом борьбы с большевизмом, под флагом крестового похода против коммунизма он заслужит благоприятное отношение к себе со стороны таких стран, как, например, США. Он рассчитывал, конечно, что и Англия пойдет на заключение мира с Германией. Однако политические устремления, агрессия германского фашизма

были уже настолько разоблачены перед всем миром, что ни США, ни Англия на эту удочку не поддались. Наоборот, сразу же после объявления Германией войны Советскому Союзу Англия выразила свою солидарность с СССР, а Америка осталась верной помощницей Англии в ее борьбе с гитлеровской Германией. Такая политически благоприятная ситуация развивается в выгодную для нас сторону и до сих пор.

Незадолго до начала войны фашистской Германии с СССР был заключен советско-японский пакт о нейтралитете. До сих пор Япония придерживается этого пакта, хотя Гитлер рассчитывал, повидимому, на его нарушение.

Контакт между Советским Союзом, с одной стороны, и Англией и США — с другой, с развитием военных действий становился все теснее и теснее. Это выразилось, в частности, и в таком очень значительном факте, как предоставление нам США займа в один миллиард долларов, причем этот заем предоставлен на льготных условиях.

При приезде в СССР Бавербрука и Гарримана для совещания с нашими государственными руководителями была выработана совместная практическая линия деятельности и установлена договоренность о количестве и ассортименте военных поставок СССР со стороны Англии и США. Этим был сделан большой шаг вперед. И нужно сказать, что взятые на себя в этом отношении Англией и США обязательства выполняются аккуратно.

Во время приезда в Москву министра иностранных дел Великобритании г-на Идена между нашим правительством и г-ном Иденом происходил исчерпывающий обмен мнений по вопросам, касающимся ведения войны и послевоенной организации мира и безопасности в Европе.

Беседы товарища Сталина И. В. и товарища

Молотова В. М. с г-ном Антони Иденом, происходившие в дружественной атмосфере, констатировали единство взглядов обеих сторон на вопросы, касающиеся ведения войны, в особенности на необходимость полного разгрома гитлеровской Германии и принятия после того мер, которые сделали бы повторение Германией агрессии в будущем совершенно невозможным.

Наконец, декларация 26 государств, подписанная в Вашингтоне 1 января 1942 года, также получила большой политический резонанс.

Обстановка начала военных действий наших войск против гитлеровцев сложилась для нас крайне невыгодно. Вы знаете, что Германия напала на нас неожиданно, из-за угла. Сама неожиданность этого нападения дала огромные преимущества германской армии. Если бы мы (представим себе это) неожиданно напали на Германию, то мы бы имели не меньший успех, чем имели немецко-фашистские войска в начале войны. Я так думаю. Правильно, товарищ Конев?

Генерал Конев. «Правильно!»

Но как бы то ни было, а факт остается фактом — наша армия была вынуждена отступать, развертываясь в боевой порядок под ударами вражеских войск. Ясно, что развертывание наших сил сопровождалось большими трудностями.

В результате внезапности нападения фашистским войскам удалось временно занять значительную часть нашей территории. И если в начале войны занятие наших территорий не имело особенно существенного значения, то, как вы сами понимаете, уже к концу пятого месяца войны, когда немецко-фашистские войска начали подходить к Москве, когда они заняли значительную часть Донбасса, для нас стала создаваться довольно сложная обстановка, количество, как

говорится, переходит в качество. Наши армии, однако, отступали с жестокими боями, изматывая живую силу врага и нанося тяжелые потери. Развитие войны показало, что борьба с фашистской Германией требует от нас исключительных усилий.

Фашистскому командованию удалось было далеко продвинуть свои фланги, и немецкие войска охватили, пожалуй, на две трети кольцо на подступах к Москве. Твердость обороны центра Советского Союза дала возможность не только разомкнуть фланги, но и отжать немецко-фашистские войска, отгоняя их все дальше и дальше на запад.

Под Москвой фашистским войскам был нанесен удар такой силы, что Гитлеру, я думаю, ни по численности, ни по вооружению уже не удастся собрать и выставить против нас такой армии, какую он выставил в начале войны. Но дело не только в этом. У Гитлера теперь нет уже прежних кадров. Наиболее квалифицированные военные кадры немецкой армии перебиты. И моральное состояние фашистских войск сейчас совсем иное, чем было в начале войны.

Красная Армия постепенно приучает гитлеровцев к отступлению. Разумеется, немецко-фашистские войска пока еще упорно отстаивают каждый рубеж, каждый узел сопротивления. Но уже можно заметить, что воля немецких солдат к сопротивлению все более и более ослабевает. И мне кажется, что последовательные наступательные действия нашей Красной Армии, удары, наносимые ею фашистским армиям, произвели в гитлеровских войсках определенный надлом. Я не хочу забегать вперед, но думаю, что сказанное мною — правильно. Германская армия надломлена, хотя еще не сломлена. Но и это является огромным достижением нашей Красной Армии.

Гитлер в начале октября хвастливо заявил немецкому народу и армии, что он создал на советско-гер-

манском фронте все предпосылки для нанесения Красной Армии решающего удара, который должен до наступления зимы привести к поражению Советского Союза. Но Гитлер жестоко просчитался в своих расчетах. Красная Армия не только расстроила планы захвата Москвы, но и заставила фашистскую армию откатываться далеко назад.

Теперь уже в речах Гитлера появились совсем иные нэтки. В новогоднем обращении к германскому народу он просит уже «всевышнего» дать силы германскому народу и солдатам вынести трудности в 1942 году и просит «господа бога» о спасении немецкого народа и народов союзных с Германией стран.

Я думаю, что наиболее тяжелый для нас период войны, наиболее опасный момент уже миновал. Конечно, и в дальнейшем война еще будет тяжела, в ней может быть немало осложнений, наши военные действия на тех или иных участках могут быть неудачными, но тех успехов, которых фашистская армия достигла к концу нэября 1941 года, наша Красная Армия уже не допустит. (*Голоса*: «Верно, правильно». *Аплодисменты.*)

Но это совершенно не означает, что для нас будут ослабляться тяжести войны. Наоборот, я думаю, что тяжести войны будут усиливаться. И это естественно. Теперь, когда война развилась до своего настоящего положения, она требует непрерывного поступления огромного количества всяких материалов, и армия поглощает их во все большем и большем количестве. Те материальные средства, которые были заготовлены, в значительной мере израсходованы. Армия требует все большего количества материальных ресурсов, непрерывного пополнения людскими резервами.

Сейчас, мне думается, мы подходим к тому моменту войны, когда сражения все больше и больше развертываются между пехотными соединениями. Тут

огромные человеческие массы противостоят друг другу. Можно смело сказать, что победит тот, у кого больше материальных средств, победит тот, у кого больше выдержки, у кого лучше моральное состояние народа и армии. Сейчас меряется силами вся народная мощь воюющих стран. Мне могут возразить: а разве с первых дней войны не мерялась силами вся народная мощь? Конечно, мерялась, но это не имело тогда еще такой силы. В начале войны народная мощь в значительной степени еще накапливалась, поднималась. А сейчас идет борьба за уничтожение военных сил, людских и материальных.

Нет нужды останавливаться на вопросе о моральном состоянии нашего народа; оно ни в какое сравнение не идет с моральным состоянием населения в Германии. О тяжелом положении немецкого народа можно судить по тем письмам германских солдат и их родственников, которые печатаются у нас в газетах. Недоверчивые люди могут, конечно, сказать, что газеты проявляют в этом отношении некоторую односторонность, что имеются ведь письма и другого рода. Конечно, имеются. И в начале войны немало было писем, наполненных самодовольством и уверенностью. Теперь же такие письма стали единичными, но зато письма упадочнического, даже панического характера стали исключительно преобладающими.

Моральное же состояние нашего народа настолько высоко, что в самые трудные моменты войны, даже тогда, когда опасность грозила непосредственно Москве, можно смело сказать, что 90% нашего населения было глубоко убеждено в нашей конечной победе. *(Бурные аплодисменты.)* Эта уверенность народа в победе и дала возможность нашей Красной Армии стать твердо на ноги и начать бить немецких оккупантов.

Возьмем и такой факт, как то, что наша Красная

Армия прекрасно одета и обута и неплохо питается. (*Аплодисменты.*) Это засвидетельствованный всем миром факт, что наша страна сумела одеть и обуть свою армию лучше, чем гитлеровцы. А это на весах войны имеет очень большое значение.

Что же касается оружия, его качественной стороны, то мне приходилось говорить по этому поводу с разного рода военными людьми — и с высшим командованием, и с начальниками мелких частей, и с рядовыми бойцами; я говорил откровенно, что называется, по душам. Общий голос — качественная сторона нашего вооружения не хуже немецкого. (*Голоса*: «Правильно».)

Гитлеровцы очень пугали нас, что во время войны они покажут какие-то новые способы ее ведения, которые удивят мир. Они нам этим угрожали. Но вот мы воюем уже седьмой месяц и ничего особенно нового, ничего особенно неожиданного они не выдвинули. Военная изобретательность, военная сметка стоят у нас весьма высоко. Взять хотя бы наши самолеты: те, которые были у нас перед войной, и те, которые имеются сейчас. Между ними колоссальная разница.

Конечно, нашему производству нанесены довольно сильные удары. Вам лучше, чем мне, известно, что значит эвакуация. На некоторое время эвакуация наших заводов уменьшила, конечно, производство предметов вооружения и боеприпасов. Но посмотрите, какую колоссальную работу выполнили мы за это время при том состоянии, когда значительная часть не только наших военных предприятий, но и промышленность целых районов, областей и даже республик была эвакуирована. И при всем этом мы смогли снабдить нашу Красную Армию таким количеством вооружения и боеприпасов, что она с успехом бьет немецких оккупантов.

В настоящее время, когда идет освобождение наших территорий, когда эвакуированные предприятия уже наладили производство на новом месте, количество вооружения и боеприпасов будет все возрастать. Военную продукцию будут давать не только заводы, находящиеся в тылу и эвакуированные заводы, но и те заводы, которые мы восстанавливаем в освобождаемых местах. Конечно, в районах, освобождаемых от немецких оккупантов, осталось не так уж много техники на заводах и она не очень высокого качества, но зато там имеется опыт, рабочие охвачены там еще большим энтузиазмом, и, я бы сказал, своим местным патриотизмом и уж, конечно, напрягут сейчас все усилия, чтобы выпускать максимально больше военной продукции. Затем надо сказать, что часть вооружения и боеприпасов мы получаем от наших союзников.

Если вы, не увлекаясь, проанализируете все эти элементы, трезво их взвесите, если примете к тому же во внимание то повышенное боевое настроение и наступательный дух, которыми сейчас проникнута наша Красная Армия, видя, как основательно может она бить своих врагов, пройдя 200—300, а местами и больше километров по пятам отступающего врага, если примете во внимание весь тот опыт, который приобрели наши командиры — от командующих фронтами до отделенных командиров, если учтете все это вместе взятое, то нельзя не почувствовать глубокого убеждения, что победа будет за нами. *(Бурные аплодисменты.)*

Но, конечно, победа даром не дается; это вам на практике известно лучше, чем мне. Вы знаете, что для того, чтобы отвоевать вершок советской земли, надо его покрыть трупами врагов. Борьба приобретает все более ожесточенный характер, она подходит сейчас к тому моменту, когда противник напрягает

все силы, когда требуется, чтобы каждая весомая в этой борьбе единица была взята на учет. И, разумеется, перед населением освобожденных от немецких оккупантов советских территорий стоит главная задача — как можно скорее включиться в борьбу.. Эта задача в равной степени касается как руководителей, так и всего населения.

Вы можете спросить меня, что я этим хочу сказать Разве, дескать, мы не включены в борьбу? Ведь само освобождение города и ряда районов области, означает, что мы в нее включились.

Включиться в борьбу — это значит, что все потенциальные силы, как материальные, так и людские, которые до сих пор не могли быть полностью использованы, поскольку некоторые территории были заняты врагом, теперь должны быть использованы самым наилучшим образом. Этой мыслью о лучшем использовании всех имеющихся ресурсов должны быть проникнуты все местные руководители с самых первых дней освобождения территорий области. Эта задача стоит и перед всем населением города, в особенности перед активом, который является организатором и руководителем, который должен направлять народные массы на борьбу с фашизмом.

В какой же форме должно быть проявлено это участие в борьбе с немецкими оккупантами?

Поскольку война является общенародной, с врагами сейчас борются не только красноармейцы, находящиеся на передовой линии фронта, но и колхозники, дающие Красной Армии хлеб, мясо, картофель. Конечно, это участие в борьбе косвенное, но надо, чтобы каждый, работая на заводе, в колхозе, в учреждении, чувствовал, что он работает для фронта. Но самая главная задача, стоящая перед активом и населением Калининской области, — это всеми силами и способами непосредственно помогать нашей Красной Армии.

Какие формы может принять эта помощь?

Они напрашиваются сами собой. Ну, скажем, расчистка дорог. Командующий вашим фронтом говорит, что серьезной причиной, затрудняющей на том или ином участке продвижение вперед наших войск, является плохое состояние дорог. В этом случае вы должны принять все меры к тому, чтобы расчистка дорог была произведена незамедлительно. В таких делах мы часто допускаем либерализм, а сказать по-настоящему — расхлябанность. Вместо того чтобы заставить население выполнить необходимые работы, начинают думать о том, а что скажет население, как оно это воспримет. Я считаю недопустимыми такие рассуждения даже в мирное время, а в военное время эти рассуждения являются совершенно нетерпимыми.

Наше население в городах и в селах с величайшей охотой откликается на всякий призыв практически помочь фронту. И только либерализмом, беспечностью некоторых руководителей зачастую размагничивается, делается бесплодным творческий порыв населения. Что же касается тех отдельных граждан, которые не понимают своего долга перед родиной и пытаются уклониться от выполнения общественных работ, надо заставить участвовать их в этих работах.

Таким образом, если наша армия нуждается, чтобы в ее ближайшем тылу были хорошие дороги, то такие дороги должны быть проложены. Если фронт требует помощи в создании тех или иных оборонительных сооружений, местные руководители и население должны безусловно эту помощь оказать. Если для Красной Армии необходимо произвести перевозки, надо беспрекословно выделить требуемое количество подвод. Вот конкретные формы помощи фронту.

Необходимость этой важной для Красной Армии работы очевидна и возможность ее успешного проведения обеспечивается хотя бы тем, что секретарь

обкома партии т. Бойцов тесно связан с командованием фронта. Этим подчеркивается необходимость постоянной органической связи армии с населением.

Партизанское движение является неоценимой помощью Красной Армии в войне. Теперь, когда враг отступает, стремясь вывести из-под удара Красной Армии свои главные силы, необходимо всемерно развивать партизанское движение, которое сильно дезорганизует вражескую армию и при нашем наступлении может и должно дать еще больший эффект.

Сейчас город Калинин освобожден. Я считаю, что из здоровых мужчин и женщин следует создать батальоны добровольческого ополчения для защиты города от всяких случайностей. Мне кажется, что командование может снабдить такие батальоны хотя бы трофейными немецкими винтовками. Наверно, такие имеются. (*Голоса*: «Имеется огромное количество оружия, а еще больше несобранного».)

Надо собрать. Вообще надо собрать весь тот металл, который сейчас валяется по полям. У вас имеются литейные и вы сможете его использовать.

Город Калинин — промышленный город, имеющий значительное количество пролетарских кадров. Необходимо использовать и рабочую силу и те механизмы, которые имеются на предприятиях, в первую очередь для работы на армию. Я понимаю, что вам нужны стекла, надо чинить и строить дома. Все это надо делать, но сейчас, когда мы находимся в смертельной схватке с врагом, это пока не первостепенные вопросы. Если бы передо мной поставили такой вопрос: что мы должны сделать — дать Красной Армии на определенное количество бомб больше или вместо этого покрыть железом крыши еще на нескольких десятках домов — я бы сказал: пусть лучше население потеснится с жильем, может быть, даже и позябнет, но давайте больше бомб. (*Аплодисменты.*)

Вот этим настроением и должны проникнуться все — от т. Староторжского, председателя облисполкома, до каждого рабочего, служащего и колхозника.

Итак, в первую очередь необходимо сделать все, чтобы имеющиеся ресурсы пустить на производство вооружения и боеприпасов. Я думаю, чем больше вы будете развивать военное снаряжение, тем скорее будете и обстраиваться. Я даже скажу вам, что если вы хотите сделать свой город не только городом текстильной, но и металлической промышленности, — для вас это благоприятный момент, когда вы сможете наладить металлическую промышленность. *(Аплодисменты.)*

Разумеется товарищи, нужно и дороги и улицы в городе расчищать, дома ремонтировать, текстильные фабрики пускать, все нужно делать. И когда я вам говорю о налаживании металлической промышленности, то это вовсе не значит, что не нужны текстильные фабрики. Красной Армии нужен и текстиль и многое другое. Мне только хочется, чтобы вы во всей вашей работе и даже в мышлении всегда исходили из одного — делать в первую очередь то, что в наибольшей степени может принести пользу фронту. Вот когда вы во всем будете исходить из этого, то и окна застеклите и все остальное сделаете.

Тверь — город старый. Он много пережил исторических пертурбаций и при переживании больших исторических событий население города имело возможность показать и показывало на деле свое гражданское мужество. И в настоящий момент, когда нашей стране грозит смертельная опасность, естественно, перед каждым честным человеком стоит вопрос о выполнении им гражданского долга перед своей родиной. У людей в такие моменты в сильнейшей степени обостряется чувство патриотизма.

Происходящие сейчас события будут изучаться ве-

ками. Будущие поколения будут изумляться фактам героизма, проявления исключительного чувства самопожертвования, подчинения личного общественному целому современниками этих событий. Люди нашей страны поднялись на голову выше, чем были. И несомненно, наше время и его люди будут служить величайшим кладом для создания шедевров художественной литературы и искусства.

В прошлой истории Твери, повторяю, было немало проявлений народного героизма, патриотизма к своей стране, к своему народу. Мне хочется, чтобы и в данный жестокий, но великий героический момент Калининская область оказалась в первых рядах борющихся с врагом, чтобы в этой большой народной драме оказались страницы, на которых ярко запечатлена ваша беззаветная борьба за страну Советов, за ее народ, за партию Ленина — Сталина. *(Все встают. Бурные аплодисменты.)*

Да здравствует наша славная героическая Красная Армия и ее вождь товарищ Сталин! *(Все встают. Овация.)*

****

КРЕПОСТЬ ТЫЛА — ЗАЛОГ ПОБЕДЫ НА ФРОНТЕ

В славную двадцать четвертую годовщину Красной Армии народы Советского Союза еще раз продемонстрируют свою горячую любовь к бойцам, командирам и политработникам своей армии.

1941 год был годом больших испытаний для Красной Армии и Военно-Морского Флота. Враг, рассчитывая на слабость вооруженных сил Советского Союза, коварно, по-разбойничьи напал на нашу страну. Немецко-фашистские орды, как пьяная уголовная банда, вторглись на нашу землю и творят неслыханные зло-

деяния в наших городах, селах, издеваются над рабочими, колхозниками, интеллигентами, терзают их, думая, что все это они могут делать безнаказанно.

Фашистские мерзавцы жестоко просчитались. Красная Армия — ее бойцы, командиры и политработники — перед всем миром продемонстрировала свою беззаветную преданность родине, исконное для русских упорство в бою, геройство, искусство в наступлении и уничтожении врага.

Двадцать четвертый год существования Красной Армии был годом тяжелым. Много лучших наших сынов геройски сложили свои головы в борьбе с немецкими захватчиками за независимость нашей страны, за свободу и счастье народа, за честь, за традиционную непобедимость русской армии.

Все это будет золотыми буквами записано в истории великой отечественной войны.

Наша армия крепко держит в своих руках инициативу и основательно бьет гитлеровцев. Советский народ этому не удивляется, он воспринимает победы своей армии, как должное; убеждение советского народа в победе над фашизмом непоколебимо, оно базируется на твердых основах.

Гитлер рассчитывал сокрушить мощь Красной Армии и сломить волю советского народа одним наскоком, разгулом террора, напуская всякие страхи и оглушая треском фанфар. В начале это, может быть, и производило некоторое впечатление, но скоро наша армия раскусила все эти фашистские фокусы-покусы и начала изматывать силы врага, громить его хваленые части.

Война требует реальной силы армии и народа, а по военной терминологии — крепкого тыла. В истории вряд ли можно найти пример, когда тыл был бы так тесно связан с фронтом, когда народ был бы столь близок к своей армии, как у нас. Советский народ с первого же дня войны встретил фашистов в штыки.

Да иначе и быть не могло. Немецкие захватчики полезли в наши дома, издеваются и бесчестят наших женщин, не только грабят, но грабят, куражась над людьми. Наш народ поднялся во всю свою мощь и твердо решил для себя — буду бить, бить беспощадно нарушителей мирного труда, грабителей и насильников.

Нападая на Советский Союз, фашисты рассчитывали на непрочность нашего тыла, они надеялись, что при первом поражении Красной Армии начнется разлад между рабочими и крестьянами, между народами Советского Союза. В этом гитлеровцы жестоко просчитались.

История России, да и не только России, не знает столь яркого проявления единства фронта и тыла, какое существует в нашей советской стране. Красная Армия и весь наш народ слиты в одно целое. И как бы ни повышались требования фронта к тылу, к народу, — он их выполнит. Советский народ поставил своей целью, своей священной обязанностью — дать фронту все, чтобы обеспечить победу Красной Армии.

Я думаю, наша Красная Армия может засвидетельствовать, что рабочие, колхозники, советское правительство делают все, что в их силах и возможностях, для удовлетворения фронта всеми видами вооружения, боеприпасов, материального снабжения. Можно привести тысячи примеров самоотверженного героического труда рабочих наших заводов, труда колхозников и интеллигенции. И это в одинаковой степени относится ко всем республикам и областям нашей страны.

Насколько внутренне слитно живут народы СССР интересами фронта, достаточно убедительно говорят факты о добровольном участии населения в сборе для Красной Армии теплых вещей, о поступлении от населения больших сумм в фонд обороны, не говоря уже о потоке подарков бойцам от коллективов трудящихся

и отдельных граждан. Все это есть проявление глубокой любви населения к армии. Все это говорит о близком родстве, о неразрывной связи с армией населения даже самых отдаленных городов, сел и аулов нашей великой родины.

В армию непрерывным потоком вливаются пополнения, и можно смело сказать, что в армию они несут неукротимое стремление народа бить сильнее врага, несут полную уверенность в победе.

При таком настроении народа, при такой его воле к победе, кто же может сомневаться, что фашизм будет разбит.

Для Пресс-бюро ПУРККА, 7 февраля 1942 г.

****

ВСЕ ДЛЯ ВОЙНЫ, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Восемь месяцев идет война с фашистской Германией. По своей жестокости, продолжительности боев, кровопролитности такой войны еще не видел мир. Да и не мог видеть: ведь в современной войне участвует до двух миллиардов людей, т. е. почти все население земного шара.

Наиболее ожесточенные и кровопролитные сражения с участием наибольшего количества бойцов и техники происходят на территории нашей страны. На советский народ напала самая большая в мире армия, вооруженная по последнему слову военной техники, армия самая кровожадная и наглая. Красная Армия с беспредельной самоотверженностью дерется с этой фашистской ордой и наносит ей удары.

Наше правительство, народ не хотели войны. И это естественно, ибо материальные и духовные богатства, созданные собственным трудом народа, являются у нас достоянием широких народных масс.

Войну нам навязала гитлеровская Германия. Нужно было, чтобы все советские люди — и те, кто живет во фронтовой и прифронтовой полосе, и те, кто живет в далеком тылу, — прониклись сознанием тяжести войны, пониманием того, что германский фашизм угрожает независимости и свободе советского народа, сознанием необходимости все подчинить задаче разгрома врага.

Население наших западных областей, ставших непосредственной ареной жестоких боев и кровавого разгула гитлеровцев, уже в первые дни увидело, почувствовало грабительский характер войны германского фашизма против советского народа. Война, подобно девятому валу морской волны, обрушилась на головы мирного населения, каждый, как горечь морской воды, испытал и испытывает всю тяжесть фашистского нашествия.

Наша страна велика. Чем дальше от фронта, тем слабее давление войны на людей. Чаще всего оно сказывается в бытовых неудобствах: наплыв беженцев, перенаселенность, недостатки в снабжении, повышение цен на рынке и т. д. Но разве не ясно, что такого рода трудности не идут ни в какое сравнение с теми настоящими трудностями, которые испытывают наши воины на фронте и население областей, временно захваченных гитлеровскими хищниками. Люди, живущие и работающие в тылу, несут относительно легкие тяжести в величайших тяготах войны, — вот что нужно понять и осмыслить. Представим себе семью, в которой отец на фронте, а сын работает в тылу, или наоборот: отец работает в тылу, а сын сражается в Красной Армии. Кому из них труднее? Каждый понимает, что фронтовику труднее.

Бойцы и командиры Красной Армии не жалуются на трудности и лишения. Они дерутся самоотверженно, они готовы в любой момент отдать за родину все свои

силы и самое ценное, что у них есть, — свои жизни. Так же должны работать в тылу все советские люди, мужчины и женщины, в городах и в деревнях.

Несомненно, в условиях непосредственных военных действий люди быстрее созревают и, казалось бы, самые инертные люди становятся грозными мстителями. Великолепная иллюстрация проявления народного героизма и мщения приведена в рассказе Вас. Гроссмана «Старик», напечатанном в газете «Красная Звезда» от 8 февраля этого года.

«— Суровый ты человек, — сказал Семен Михеич, обращаясь к партизану, председателю колхоза, — а вот у нас в роду никто крови не проливал. Мать курицу зарезать боялась, соседок просила.

— Смотри, дед, — ответил председатель колхоза, — до немца, очень добрым не будь, ответишь за это перед народом».

Злодеяния гитлеровцев на селе привели к такому финалу: немецкий автоматчик застрелил раненого красноармейца и женщину, которая ему хотела оказать помощь.

«Семен Михеич не помнил, как очутилась в его руках тяжелая дубина. Никогда в жизни он не испытывал чувства, подобного этому. Гнев, грозный и жаркий, гнев, очищающий от страшных унижений последних месяцев, гнев за себя, за других, за тысячи тысяч стариков, детей, девчат, женщин, гнев за поруганную врагом землю охватил его, как пламя. Он высоко занес над головой дубину и пошел на немца. Он шел высокий, величественный старик-пасечник с белоснежными кудрями — живое воплощение великой отечественной войны.

— Хальт! — крикнул немец и вскинул автомат. Но старик со страшной силой обрушил на него удар дубины».

Так прививаются населению законы войны там, где

происходит встреча с немецкими оккупантами. Эти наглядные уроки поучительны. Но было бы печально для страны, для ее будущего, если бы народ не понял необходимости все сделать и все отдать для победы и без такого предварительного наглядного обучения врага.

Война захватила широкие территории нашей страны. Миллионы людей снялись с насиженного места и перебрались на восток. Вражеские самолеты иногда залетают на значительную глубину от фронта и сбрасывают бомбы на города и села, поднимая ненависть населения к врагу. Все же война, ее требования к народу, жертвы, которые должны быть принесены народом для победы, должны определяться не только этим, но и более глубоким пониманием всеми существующей опасности для национальной независимости народов Советского Союза. Победы, и победы более скорой, хотят все, и я думаю, что подавляющее большинство искренне и активно хочет участвовать в борьбе за победу, помогать ее завоеванию.

Вопрос стоит в том, как практически лучше и эффективнее приложить свои силы в деле победы над врагом. Мне кажется, первое, что требуется от каждого человека, это осознать, что победа добывается не только на фронте, но и в глубоком тылу. В достижении военных успехов участвуют не только бойцы на полях сражений, уничтожая врага оружием, но и домашние хозяйки, когда они идут на производство и заменяют ушедших на фронт, когда они уменьшают расход электроэнергии, топлива, проявляют заботу и внимание к раненым бойцам, к детям-сиротам.

Война требует много самых разнообразных средств, и их надо производить все больше и больше. Чтобы обеспечить фронт всем необходимым, в тылу надо подтянуть ремень потуже, тратить поменьше. Вот эти, с виду очень простые, понятия бывают иногда многими

трудно переваримы в жизни. И вот, кто хочет реально помогать победе, должен не только переварить эти простые истины, но и последовательно, повседневно проводить их в жизнь.

Наша Красная Армия к XXIV годовщине своего существования приходит покрытая неувядаемой славой. Не только храбростью, упорством и геройством в бою, но и уменьем, искусством драться за родную советскую страну показала она себя в великой отечественной войне.

Красная Армия нанесла и наносит врагу жестокие удары. Гитлер, не имея чем похвастаться, готовится взять реванш новым наступлением весной. Он обещает к весне подготовить свежие силы, новую технику, льстит себя надеждой, что в производстве вооружения, боеприпасов его не превзойдут. Приложим все усилия, чтобы сорвать и эти планы Гитлера.

Если наша армия научилась бить гитлеровские банды, так сделаем все, чтобы вооружения и боеприпасов было у нас больше, чем у врага, и чтобы они были лучше по качеству.

Большая и ответственная задача стоит сейчас перед колхозниками. Хлеб, мясо, овощи для армии столь же необходимы, как и боеприпасы. Мы требуем, чтобы фабрика работала на полную мощность, а за плохую работу директора отдаем под суд; рабочий, как боец, не имеет права без разрешения уйти с завода. Колхоз — то же предприятие. Колхоз — это фабрика хлеба, и дисциплина в нем во время войны должна быть железной. Колхоз, плохо работающий, кое-как использующий землю, не выполняет свои обязанности перед государством, совершает преступное дело, помогает врагу. Таких колхозов быть не должно. Колхозники и колхозницы, как бойцы на фронте, как рабочие на фабриках и заводах, должны строго выполнять все

свои обязанности. Этого требует победа над фашизмом.

Фашистские бандиты хотят накинуть на советский народ ярмо рабства. У нас нет иного выхода, как только размозжить голову гитлеризму. И для этой цели мы должны принести в жертву все, даже свою жизнь. Этим сознанием должны проникнуться все советские люди от мала до велика.

В славный день XXIV годовщины нашей героической Красной Армии заверим ее бойцов, командиров, политработников, вождя армии товарища Сталина в том, что советский народ приложит все свои силы и полностью обеспечит Красную Армию всем, чтобы она могла беспощадно бить врага.

«Социалистическое Земледелие», 23 февраля 1942 г.

О ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЕ

Призыв товарища Сталина к населению оккупированных немцами советских областей о развитии партизанской борьбы пал на благодатную почву. Теперь очевидно для каждого, что партизанское движение все более углубляется и, как весенние воды, разливается все шире и шире. Разбойный разгул немецко-фашистской армии, ее звериная жестокость в отношении населения занятых областей, жестокость, от которой даже камни вопиют о мщении, толкает самых мирных людей на самоотверженную борьбу с гитлеровскими бандами.

Но все же насилия и жестокости, чинимые немецкими оккупантами над мирным населением, являются лишь дополнительным фактором в развитии партизанской борьбы. Основные источники, столь обильно питающие партизанское движение, лежат значительно

глубже, они находятся в недрах самого народа. Основы их заложены и почти четверть века неустанно развивались всей совокупностью ленинско-сталинской политики. И вот теперь, в самое трудное для нашей страны время, семена, посеянные в народе партией Ленина — Сталина, дали свои плоды.

Призыв товарища Сталина к населению занятых советских территорий — не декларация, а директива к действию. Какую уверенность надо иметь в народе, какую убежденность в силе своего призыва, чтобы сделать его действенным! Слова товарища Сталина указали трудящимся временно оккупированных немцами районов практический выход для своего негодования, ненависти и беспощадной мести поработителям.

Для советского народа привычны обращения к нему партии, правительства. Стоит только бросить взгляд почти на двадцатипятилетнюю историю советского государства, чтобы увидеть, как к решению каждой серьезной задачи в стране привлекался народ. А что может быть серьезнее защиты собственной страны от внешней агрессии?

Германские фашисты это — разбойная банда, поддерживаемая немногочисленной, но влиятельной группой крупных капиталистов-монополистов. Для этой спаявшейся шайки чужды какие-либо национальные интересы, если они не несут им обогащения. Их идеология, поскольку она публична, служит для обмана масс. Вообще обман и надувательство народных масс в фашистской партии считаются доблестью.

Фашистским главарям чужды страдания даже солдат своей армии.

Солдаты и даже среднее офицерство рассматриваются фашистской кликой, как средство к достижению грабительских целей, а по использовании они выбрасываются на задний двор, как ненужный лом. Всем

известно, что фашисты отравляют своих тяжело раненых солдат, гонят на передовые линии еще невыздоровевших от ранений. Фашистские главари считают, что, чем меньше возвратится немецких солдат с фронта на родину, тем меньше будет возни фашистским бонзам с беспокойными, требовательными, раздражительными людьми, тем спокойнее себя будут чувствовать в седле Гитлер и его клика.

Таков враг, с которым дерутся наши партизаны; он жесток не только с нашим населением, но жесток и у себя с теми, кто ему больше не нужен, не говоря уже о тех, кому фашисты не доверяют, кто для них опасен. На бесчисленных фактах фашистских действий мы видим, что фашисты не только убивают, терзают, издеваются и грабят население, находящееся под их игом, но и увозят в рабство в Германию молодых, работоспособных мужчин и женщин. Можно с уверенностью сказать, что 90 проц. этих увезенных невольников перемрет медленной голодной смертью от каторжного труда, изготовляя снаряды и пули, которые немцы направят против их же родных.

Такого врага надо бить много и долго для его же собственного вразумления, для внедрения в его сознание того, что партизаны — это благороднейшие граждане подвергшейся нападению страны.

Партизаны пережили тяжелое зимнее время и пережили не пассивно, а непрерывно наносили немецким насильникам чувствительные удары. Силу этих ударов вынуждены признать и сами фашисты. Это послужит новым стимулом для борьбы партизан в летний период.

Помощь партизан Красной Армии в ее борьбе с немцами огромна, и удары партизанских отрядов по фашистам приобретают все большее значение в стратегии войны. Несомненно, такие результаты дают моральное удовлетворение партизанам. Тесно взаимодействуя с армией, партизаны тем самым не только уси-

ливают свои удары по врагу, но и предпринимают более обширные и тактически сложные операции, выбивая целые немецкие гарнизоны из деревень и районных центров, освобождают значительные территории от оккупантов, восстанавливают в тылу немецких войск советскую власть, — власть не мирного времени, а ощетинившуюся всеми доступными видами вооружения для борьбы с заклятым врагом.

Недаром поэтому в первомайском приказе Народного Комиссара Обороны товарища Сталина, наряду с директивами регулярным частям Красной Армии, даются боевые задания партизанам и партизанкам.

Партизанская борьба в современной отечественной войне приняла куда больший размах, чем в прошлых войнах. Она глубже своих исторических предшественниц, народ большей толщей идет в партизаны, не исключая женщин, проявляющих чудеса беззаветного геройства. При этом надо иметь в виду, что в современной войне партизаны борются с врагом, вооруженным до зубов первоклассной техникой. Значит, военный уровень партизанской борьбы должен быть довольно высок, чтобы успешно наносить удары по фашистской армии и использовать захваченную у врага сложную военную технику. И как бы фашисты ни пытались в своей пропаганде принизить интеллектуальный уровень наших крестьян, горожан, — факты партизанской борьбы опровергают их клевету полностью.

Крестьяне, рабочие и интеллигенция, участвующие в партизанских отрядах, проявляют такое мастерство в умении использовать все находящиеся в наличности средства и условия ведения боя, от которого немецкому командованию не здоровится. Этот факт признается и самими немцами. Значит, у советского населения высоко не только моральное состояние, но и его интеллектуальное развитие. Кто поверит после этого фа-

шистским извергам, которые, творя свои злодеяния на Востоке, беззастенчиво лгут, оборачиваясь на Запад, что они спасают Европу от восточного варварства.

Советские партизаны бьют и будут бить еще сильнее немецких псов-рыцарей не только доблестью и дерзостью своих налетов, но и умением, русской смекалкой.

Партизанское движение народно, политически тесно связано со всеми трудящимися Советского Союза. Оно вырастает из простого наглядного сопоставления народом фашистского режима с советским строем, где советский гражданин чувствовал и чувствует себя хозяином. Как же может свободный жизнедеятельный человек, будь то мужчина или женщина, примириться без жестокой борьбы не на жизнь, а на смерть с фашистским рабством! Этого никогда не было в прошлом на Руси, тем более не будет этого сейчас в свободной Советской стране.

Партизаны, мстители советского народа, будут сторицею платить фашистам за каждое злодейство. Так и только так можно заставить фашистскую банду уважать права других народов.

Растет ненависть к фашистам, а с ней и партизанское движение, которое охвачено единой мыслью и стремлением к одной цели, выраженной словами: «Смерть немецким оккупантам».

В этом сила советского патриотизма, сила любви к родине и ненависти к фашистским мерзавцам. В этом сила широкого народного партизанского движения, и оно поможет Красной Армии смести с нашей земли фашистскую саранчу.

«Известия», 16 мая 1942 г.

ГОД ВОЙНЫ

Год тому назад радио возвестило народам СССР и всему миру о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз.

Хотя наше население и считалось с возможностью нападения на нас Германии, но вместе с тем с точки зрения здравого смысла казалось, что для Германии нет оснований создавать для себя новый фронт. И люди, исходя из этого, говорили, что только авантюристическая политика гитлеровского правительства может толкнуть Германию на это явно безнадежное предприятие. Но оказалось, что именно эта авантюристическая политика восторжествовала. Германия, добившись сравнительно легких побед в Западной Европе, но зайдя в тупик в войне с Англией, бросилась на Советский Союз в надежде на быструю победу с тем, чтобы потом, используя ресурсы СССР, нанести удар по Англии, а затем и по Америке.

Прошел год жестокой кровопролитной войны, показавший, что германское командование оказалось гораздо легкомысленнее, чем можно было предполагать. По его самым минимальным планам намечалось сломить мощь Советского Союза в три-четыре месяца и уж во всяком случае до зимних холодов. Это видно хотя бы из того, что германское интендантство не заготовило зимней одежды. Фашистская агитация, инспирируемая Гитлером, определяла срок войны лишь в полтора-два месяца.

Первоначально продвижение германских войск шло довольно быстрыми темпами. Германские сводки изо дня в день разносили по всему миру свои победные реляции. Однако даже и в этот начальный период войны письма немецких солдат с фронта, которые, разумеется, не печатались в германской прессе, говорили, что война на Востоке совсем не та, что война

на Западе, и что быстрое продвижение германских бронетанковых и моторизованных дивизий связано с огромными потерями в технике и в живой силе.

Невольно вспоминается сказка Льва Толстого «Много ли человеку земли нужно». В ней рассказывается, что за определенную сумму денег человек должен был получить столько земли, сколько он сможет обежать от восхода до заката солнца. И человек, выбиваясь из сил, стремился охватить в своем беге как можно больше. Но когда он прибежал к старту, то пал бездыханным, и ему оказалось нужным только три аршина земли для могилы. Да, Гитлер наградил землей свою кадровую армию: миллионы его солдат получили под советской землей свой участок.

Понадобилось некоторое время для того, чтобы советский народ понял смысл и характер начавшейся войны и освоился с ней. Товарищ Сталин, обращаясь к народу по радио 3 июля 1941 года, призывал к тому, чтобы наши люди, советские люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства.

Народ горячо воспринял призыв своего вождя и встал на путь непримиримого сопротивления врагу. При оставлении Красной Армией того или иного участка нашей территории железнодорожники угоняли паровозы и составы вагонов, рабочие вывозили заводское и фабричное имущество, колхозники угоняли скот, сжигали то, что не могли увезти. Многие тысячи людей, способных носить оружие, уходили в партизанские отряды. Советская земля горела под ногами фашистов. Сейчас, после года войны, можно с уверенностью сказать, что настроения мирного времени остались позади и наш народ во всеоружии встречает вражеский напор.

Товарищ Сталин, оценивая в начале войны создав-

шуюся обстановку, поставил вопрос о том, что выиграла и что проиграла фашистская Германия, разорвав пакт с Советским Союзом и совершив вероломное нападение на СССР. Он констатировал, что фашистская Германия «добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией».

И, действительно, сопротивляемость советской армии немецким насильникам с каждым днем все возрастала, бои принимали все более ожесточенный характер и захват немцами каждого нового километра советской территории обходился им все дороже и дороже, поглощал все большее количество материальных средств и людских ресурсов.

К ноябрю немцы добрались до дальних подступов к Москве. И вот, в то время как Гитлеру уже мерещилось, что Москва в его руках, товарищ Сталин в своем выступлении на заседании Московского Совета 6 ноября 1941 года уверенно заявил, что разгром немецких империалистов и их армий неминуем. Но, говоря это, товарищ Сталин подчеркнул, что для победы необходимо, «чтобы наша армия и наш флот имели деятельную и активную поддержку со стороны всей нашей страны, чтобы наши рабочие и служащие, мужчины и женщины, работали на предприятиях, не покладая рук, и давали бы фронту все больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, пулеметов, винтовок, бое-

припасов, чтобы наши колхозники, мужчины и женщины, работали на своих полях, не покладая рук, и давали бы фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса, сырья для промышленности, чтобы вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с нашей армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей родины, за разгром немецких армий».

С этого времени военная инициатива все больше стала переходить в руки Красной Армии. И хотя немецкое командование и не отказалось от мысли о захвате Москвы, но удары, нанесенные немцам Красной Армией под Ростовом и Тихвином, а затем и под самой Москвой, сломили напор гитлеровских полчищ, и немецкая армия с большими потерями в людях и технике стала откатываться на Запад, теряя веру в победу. Инициатива ведения боев перешла в наши руки. Красная Армия от обороны перешла к наступлению, очищая советскую территорию от немецких оккупантов.

Новая ситуация, сложившаяся на фронтах войны, выдвинула перед нами и новые задачи, которые так ярко выражены в первомайском приказе товарища Сталина. В этом приказе товарищ Сталин поставил перед Красной Армией, Военно-Морским Флотом и всем советским народом задачу добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев.

«У Красной Армии есть все необходимое для того, чтобы осуществить эту возвышенную цель. Нехватает только одного — умения полностью использовать против врага ту первоклассную технику, которую предоставляет ей наша родина. Поэтому задача Красной Армии, ее бойцов, ее пулеметчиков, ее артиллеристов,

ее минометчиков, ее танкистов, ее летчиков и кавалеристов — состоит в том, чтобы учиться военному делу, учиться настойчиво, изучить в совершенстве свое оружие, стать мастерами своего дела и научиться, таким образом, бить врага наверняка. Только так можно научиться искусству побеждать врага».

В этих словах выражены огромные достижения советского народа. Несмотря на тяжелейшие условия, в связи с отступлением наших частей в первые месяцы войны, трудностями наступления Красной Армии в зимних условиях, эвакуацией многих предприятий, все-таки страна сумела снабдить свою армию прекрасным оружием и всем тем, что необходимо для ведения современной войны.

Как видите, вождь народа и армии ставит перед своим народом, армией и военно-морским флотом новые задачи, вытекающие из военной обстановки. Задача, в настоящее время поставленная товарищем Сталиным непосредственно перед бойцами и командирами Красной Армии и Военно-Морского Флота, — уметь эффективно использовать прекрасную технику, которой снабдила армию наша родина. Можно не сомневаться, что наша Красная Армия и Военно-Морской Флот справятся с этой задачей.

Бросив взгляд на все перипетии борьбы наших войск с немецкими захватчиками, можно подвести некоторые итоги. Немцы напали на нас внезапно, из-за угла, думая одним сокрушительным ударом разбить нашу армию, захватить жизненные центры нашей страны и этим поставить на колени советский народ.

Сейчас для всех очевидно, что этот план полностью провалился. Из городов и с территорий, захваченных немцами, нами была не только вывезена вся промышленность в местности, недоступные для немецких бомбардировок, но в своей подавляющей части эта

промышленность работает и из месяца в месяц увеличивает темпы производства.

Под ударами наших войск убеждение немецкого народа в непобедимости германской армии все более и более тускнело, а в настоящее время и совсем стало пропадать.

Весеннее наступление, которое настойчиво прокламировалось Гитлером и его печатью зимой, не состоялось. Что касается дальнейшего развития военных действий, то можно с уверенностью сказать, что общего наступления по всему фронту германская армия произвести не в силах. Она теперь уже не та, чем была в начале войны, она и физически, и морально значительно ослаблена.

Разумеется, на таком огромном фронте, как советско-германский, возможны наступательные действия немецких войск на том или ином участке. Но мне кажется, что и они будут носить лишь ограниченный характер и при том будут стоить немцам чрезвычайно дорого.

Не от хорошей жизни немцы в настоящее время к каждому своему частичному успеху на том или ином участке фронта, по своему обычаю раздувая его, стремятся пристегнуть своих союзников, явно заигрывая с ними. И действительно, если бы сейчас увести с фронта все эти дивизии немецких союзников: финнов, венгров, румын, итальянцев, то получилась бы картина не благоприятная для немцев с военной точки зрения. Союзники стали нужны немцам не только политически, не только как источники, из которых выкачивается сырье и продовольствие, но и как чисто военная сила. Немецкая армия превращается в лоскутную, разношерстную армию, это уже не армия 1941 года.

Моральное состояние немецкого народа подавлено неудачами немецких войск, затяжкой войны, созна-

нием ее неправоты. Это неумолимо ведет к все большему и большему накапливанию антивоенных настроений.

Фашисты рассчитывали, что нападение на СССР принесет им мир с Англией и расположение Америки. Эта наивная надежда не оправдалась, и задуманный гитлеровцами обман Англии и Америки не удался.

Грабежи и террор немцев в оккупированных странах, неудачи на советско-германском фронте, а главное, удары, наносимые Красной Армией фашистским войскам, — все это усиливает борьбу патриотов в захваченных немцами странах, делает европейский тыл Германии непрочным, заставляет фашистских заправил усиливать полицейские меры и увеличивать карательные отряды в оккупированных странах.

Развивающееся партизанское движение в занятых немцами советских областях с каждым днем растет и укрепляется, и немцы вынуждены выделять значительные воинские части для борьбы с ним. Иногда немцы пишут о «замечательных победах», одержанных ими над партизанскими отрядами; рассказывают, что они заняли в тылу у себя 10—15 населенных пунктов, находящихся в радиусе действия партизанских отрядов. Но они умалчивают о том, что через некоторое время партизаны наносят новые удары по немецким гарнизонам и вновь отбивают у них населенные пункты. Русский тыл стал действительно слишком горяч для фашистских ног. А удары, наносимые партизанами немцам, приобретают все большее значение в общем развитии военных действий. Можно смело сказать, что партизаны каждый месяц отправляют под откос десятки поездов с немецкими войсками и боеприпасами, что значительные немецкие воинские части истребляются партизанскими отрядами в повседневных стычках. Партизанское движение в оккупированных немцами советских областях становится

большим фронтом для немецких армий, что, несомненно, очень болезненно отражается на их состоянии.

Материальные и людские резервы Германии уменьшаются, и темпы сокращения этих резервов с каждым месяцем становятся все более ускоренными.

В заключение надо сказать, что ни одна из стратегических задач, поставленных в начале войны немецким командованием на советском фронте, не разрешена.

За прошедший год войны наша армия прошла суровую школу испытаний. Она узнала врага, познакомилась с его сильными и слабыми сторонами, научилась не бояться вражеской техники и отличать его бутафорию от реальных сил. Наши командиры за это время приобрели значительный опыт, а красноармейцы выработали стойкость в борьбе с врагом. В целом наша армия научилась воевать, научилась бить немцев и бить основательно.

Моральное состояние нашей армии соответствует духу советского народа, и можно определенно сказать — является очень высоким. Да иначе не может и быть, так как каждый красноармеец великолепно понимает, что он сражается за великую цель — за честь и независимость родины. Это укрепляет его в борьбе, воодушевляет на изгнание врага с советской земли, на его уничтожение.

Наша промышленность с каждым месяцем увеличивает производство военных материалов. Она все лучше приспособляется к военным условиям, и мы можем гордиться тем, что снабжение армии промышленной продукцией через год войны стало не худшим, а лучшим.

С радостью можно констатировать, что и в сельском хозяйстве, несмотря на все трудности военного положения, увеличивается посевной клин, в особенности в восточных областях. Сейчас уже имеются все основания рассчитывать на то, что наши колхозники с че-

стью выполнят задачи, которые ложатся в настоящее время на сельское хозяйство.

В общем год войны наглядно показал, что экономика нашей страны покоится на твердом фундаменте.

Моральное состояние нашего народа чрезвычайно твердое: в народе выросла непримиримая ненависть к врагу, сознание, что врага надо бить и бить беспощадно.

Наше международное положение является как нельзя более прочным. С первых же дней войны Германии с СССР Англия и США стали на путь поддержки Советского Союза, и сейчас между нами и Англией заключен договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.

Америка из нейтральной страны в первый период войны стала воюющей страной. Между СССР и США заключено соглашение о принципах, применяемых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Помощь, которую оказывают нам Америка и Англия военным снаряжением и материалами, будет все больше возрастать.

Все эти факты дают полное основание быть уверенным в том, что враг будет разбит.

Советский народ не строит себе никаких иллюзий насчет легкости победы над коварным, озверелым врагом, который будет изо всех сил спасать свою шкуру. Враг еще не разбит, а тем более не добит. Он еще располагает значительной военной техникой. Чем безнадежнее будет положение гитлеровской банды, тем на большие авантюры она будет пускаться. Но гибель гитлеризма неминуема.

Советский народ полон непоколебимой уверенности в победе и знает, что эту победу надо завоевывать каждый день на фронте и в тылу, на фабриках, шахтах, в колхозах, на передовых позициях, в окопах,

в партизанских отрядах. Никакие жертвы и лишения не остановят советских людей в их железной решимости уничтожить своего смертельного врага. Наша задача: насколько возможно, это ускорить.

«Известия», 21 июня 1942 г.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПАРТИЙНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ *

Товарищи! Я не собираюсь делать вам инструктивный доклад, а коснусь лишь некоторых вопросов партийно-массовой работы.

Мы много слышим разговоров о партийно-массовой работе. Все о ней говорят, а если копнуть поглубже, то увидим, что достаточной ясности и определенности, конкретного понимания этого вопроса у многих нет. В сложнейших условиях современной войны, в особенности имея в виду, что тысячи новых работников выдвинулись к руководству партийными организациями на предприятиях и в учреждениях, стали пропагандистами и агитаторами, перед нами стоит задача умело использовать богатейший опыт нашей партии в постановке и проведении политической работы в массах.

Что такое партийно-массовая работа? Что значит иметь связь с массами? А ведь именно это мы особенно и ценим в нашей политической работе.

Надо сказать, что связь-то с массами может быть самая разнообразная.

Ну, скажем, иметь широкий круг знакомства, ходить в гости друг к другу, и, будучи в гостях, можно, конечно, кое-что узнать из того, что делается на за-

* Речь на совещании партийных работников предприятий гор. Москвы 21 апреля 1942 года.

воде, в среде рабочих, в учреждении. Это ведь тоже связь с людьми.

Панибратство в обращении с рабочими. Ходит, скажем, парторг или профорг по цехам, рабочих по плечу похлопывает, называет даже по именам. А в дело не вникает, на недостатках внимание рабочих не останавливает. О таком секретаре парткома или парторге можно иногда услышать: «Вот как близко к массам стоит человек, рабочего по плечу хлопает, Иваном Петровичем называет, свой парень».

Плестись в хвосте за массами — это тоже «связь» с массами. Тебе жалуются на то, на другое, а ты поддакиваешь, вместе плачешь в жилетку. Тебе ноют, а ты подтягиваешь: «Да, света нет, холодно, действительно продуктов маловато». Случится какая-либо неполадка на предприятии или в учреждении, и ты ходишь и подпеваешь: «Ах, чорт побери, что за бюрократы, вот в какое безвыходное положение поставили!» А к тебе прислушиваются, и это кое-кому, пожалуй, может вначале и нравиться.

Но о такой ли связи с массами мы, большевики, думаем? Нет, конечно. Идти с массами туда, куда идут массы, увлекаемые иногда отсталыми элементами, — это меньшевистская линия. Наша большевистская линия — вести массы, не опекать, но вести вперед за сознательным авангардом.

А как вести массы?

Прежде чем ответить на это, я задам вам другой вопрос: кто может вести массы? К этому призваны коммунисты. Коммунистическая партия ведет массы и неплохо ведет. В доказательство этого можно привести бесконечное множество примеров. И первый пример — война. Несмотря на неудачи первых месяцев войны, вызванные главным образом внезапностью, неожиданностью нападения, можно смело сказать, что народ ни на минуту не поколебался в уверенности

в своем правительстве, а следовательно, и в партии. Это факт.

Здесь собрались партийные руководители. Хотите вы этого или не хотите, а на местах вы являетесь вожаками масс. Как же иначе, какой же это секретарь парткома, в лице которого народ не чувствовал бы политического руководителя! Секретарь парткома — это ответственнейшее лицо на предприятии, в учреждении, в районе.

Но что требуется от секретаря партийной организации, чтобы он имел действительное влияние на массы, чтобы массы к нему прислушивались, чтобы они ему верили? Само собой разумеется, что партийный руководитель, пропагандист, агитатор должен быть человеком идейным, глубоко преданным коммунистической партии, должен хотя бы в общих чертах знать историю нашей партии и понимать задачи, которые наша партия ставит перед рабочим классом, народом. Партийный руководитель, пропагандист по уровню своего политического развития должен быть, во всяком случае, не ниже других: ему не мешает иметь и определенную общекультурную подготовку. Как же подходить партийному работнику к массам?

Первое. Как мне представляется на основании собственного многолетнего опыта, требуется, чтобы партийный руководитель не был гордецом, зазнайкой. Если вы в разговоре с рабочими или рядовыми партийцами хоть каким-нибудь жестом, интонацией голоса, незначительной, случайной, казалось бы, фразой дадите понять, что вы считаете себя умнее их, больше знаете, то вы пропали. Рабочий и вообще рядовой человек не любит людей, которые себя высоко ставят, и прислушиваться к ним не будет, а в подходящий момент и крепко им об этом напомнит. Поэтому коммунисты прежде всего не должны быть гордецами, зазнайками и не должны забывать слов, сказанных

товарищем Сталиным на совещании стахановцев в ноябре 1935 года: «Стало быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них. Что вы, члены настоящего совещания, кое-чему поучились здесь, на совещании, у руководителей нашего правительства, — этого я не стану отрицать. Но нельзя отрицать и того, что и мы, руководители правительства, многому поучились у вас, у стахановцев, у членов настоящего совещания. Так вот, спасибо вам, товарищи, за учебу, большое спасибо!»

Итак, мы пришли к тому, что агитатор должен быть скромным; особенно этим качеством должен обладать партийный работник, имеющий, так сказать, партийно-административную власть, секретарь партийной организации. Если он хочет пользоваться любовью рабочих, он должен воспитать в себе качество скромности, не зазнаваться. Верно я говорю? (*Голоса*: «Правильно, правильно!») Кто хочет быть руководителем, должен за собой следить.

Второе. Не годится, когда пропагандист, руководитель в общении с массами проникнут духом поучения. Вы, наверное, и сами замечали, что когда оратор только и знает, что говорит: нужно то-то да то-то, мы должны, да мы обязаны, — как-то неприятно даже становится и слушать такого оратора. Когда я пишу статью и по ходу мысли следует сказать, что «надо сделать», мне самому как-то претит это, и я стараюсь заменить такую формулировку. Совсем другое дело, когда свою мысль, обращение, призыв ты выражаешь путем рассуждения, анализа, путем доказательства необходимости того или иного мероприятия. Можно ведь обратиться к аудитории, как бы советуясь с ней: «Как вы думаете, если так сделать», «Мне кажется, что так разрешить вопрос было бы лучше», «Я бы поступил в данном случае таким-то образом». Тогда это будет и воспринято иначе.

Мы говорим в данном случае о выступлениях на узких собраниях, на производственных совещаниях, при проведении бесед. Разумеется, на тысячных митингах форма выступлений будет иной: там каждая фраза должна быть короткой, строго очерчена, там трудно прибегать к форме собеседования. В вашей же повседневной работе чаще всего требуется вызвать на обсуждение, на разговор самих рабочих, и тут такая форма — «Как думаете, как вам кажется» — будет более приемлема. Весьма ценно раскачать людей, вызвать их на обмен мнениями, чтобы они высказывались. Тогда собрание пройдет оживленно, рабочие будут охотно говорить и польза от такого собрания будет бесспорная. А то ведь иногда бывает как раньше на молитве. Оратор сам по себе, аудитория сама по себе; отсидели положенное время — и разошлись.

Не бойтесь отступать от плана своего выступления или собеседования. Говорите о производстве или о войне, а подвернулся другой вопрос, на который народ откликнулся, — ничего, мимо проходить не надо. Раз людей расшевелили и они откликнулись, то уж дальше все слушать будут и намеченные вопросы сумеете обсудить.

Самое же главное — никогда не увиливайте от постановки острых вопросов, к чему некоторые ораторы частенько прибегают. Ни в каком случае к этому не прибегайте, не уклоняйтесь от ответа, не смазывайте поставленных вопросов. Если не можете тут же ответить на тот или иной вопрос, прямо и скажите: «Вопрос интересный и важный, я бы на него с удовольствием ответил, но сейчас к нему не подготовлен, он мной не продуман, затрудняюсь, как на него ответить. Я выясню, посоветуюсь с товарищами и тогда вам отвечу. А может быть, из вас найдется кто-нибудь, кто может этот вопрос разъяснить?» Это будет совершенно другое дело. А у нас любят иногда обходить

злободневные вопросы или разъяснят их так, что люди ничего не поймут и прямого, правдивого ответа не получат.

Партийному руководителю следует быть абсолютно честным в отношении других людей. Секретарь парторганизации — это партийное око. Не знаю, вполне ли вы это сознаете. Поэтому всякие личные симпатии и антипатии по отношению к людям должны быть отвергнуты в сторону. Если есть люди, которым вы по тем или иным причинам не совсем симпатизируете, то вы должны это так глубоко спрятать в себе, чтобы никто об этом и не догадался. Плохо будет, если заметят, что вы не беспристрастны в своих отношениях к людям.

Бывает ведь иногда так, что середнячок все помалкивает да держится в сторонке, но работает хорошо, а другой и неважно работает, но часто ходит в партком, фабзавком, в комсомольскую организацию, всегда на виду — и его выдвигают. Это не годится. Если секретарь парткома хочет иметь авторитет, он должен быть чист в глазах масс. Это не значит, что он не может иметь более близких, личных отношений с определенными людьми. Нет, конечно. Но в своих общественных отношениях он должен быть беспристрастен ко всем людям. Он должен поставить себя так: «Ты мой дружок, это очень хорошо, но если ты небрежно относишься к работе, погуливаешь, увиливаешь от производственных заданий, то я с тебя спрошу больше, чем с другого, и сильней взгрею». Вот как должен подходить к людям секретарь партийной организации.

Во всем надо поступать так, чтобы люди, окружающие тебя, чувствовали твою искренность и честность. Лицемерие от масс никак не скроешь, и поэтому изо всех сил избегайте этого. Массы не обманешь, и если

люди заметят, что человек лицемерит, ему никогда больше не будут верить.

Вот если эти качества мы будем в себе воспитывать, то легче тогда будет и работать.

А теперь поставим вопрос, каким образом надо подходить к партийно-массовой работе, как проводить ее, как ставить перед массами те или иные вопросы. Все вопросы надо ставить по-партийному, подходить ко всему партийно.

Вот проводится подписка на заем. Ясно, что на месячный оклад в настоящее время все подпишутся. И я как агитатор прямо и сказал бы рабочим: «Теперь на заем в размере месячного заработка люди подпишутся даже и с невысокой зарплатой. Вы же знаете, какое положение переживает сейчас наше государство. У нас большая армия, огромные расходы, государству нужны деньги, их нужно откуда-то брать. Или идти на инфляцию или нужно помочь государству и дать деньги взаймы. Только так можно вести войну, другого выхода нет». На это могут сказать: «Но нам-то жить тяжело». — «Потому и тяжело, потому и хлеб продается по карточкам, что война. А если бы было много хлеба, много тканей, одежды, обуви и прочих товаров, то мы не стали бы и заем проводить, а просто открыли бы магазины, наполнили бы их товарами — и деньги бы потекли. Потому заем и проводится, что не хватает денег, потребительских товаров, что производятся снаряды, вооружение, что товары идут на нужды армии, войны».

Товаров мало не только у нас, их нет и в других странах, в особенности в фашистских или ограбленных немецкими фашистами странах. И вот тут-то и следует развить положение, что мы в этом меньше всего повинны, что на нас напали; следует разъяснить империалистическую сущность войны гитлеровской Германии. Можно прямо спросить рабочих: «Что же, вы хо-

ните, чтобы нас побили?» Но я знаю, что вы боитесь даже произнести это слово. А я бы не один раз переспросил того, кто плохо подписывается: «Что же, ты хочешь, чтобы нас побили?» Тут одно из двух: или нас побьют или нужно пожаться. Возьмите пример с ленинградцев: какие они трудности переносят и как они героически держатся. Так надо ставить вопросы перед трудящимися, это будет партийная постановка.

На одном большом заводе, выступая перед рабочими, я прямо так и сказал, что государство от нас требует, чтобы мы поменьше потребляли и побольше производили; резко поставил вопрос и объяснил, что не потому мы этого хотим, чтобы рабочие, служащие у нас недоедали, а только потому, что товаров у нас сейчас меньше, нужды фронта большие, а враг нажимает. Не бойтесь резко ставить вопросы, лишь бы это было правильно, по-партийному.

Если на заводе знают, что вы не любите лицемерить, не увиливаете, не зазнаетесь, то ваши слова дойдут до сознания каждого. Иначе вам не поверят и скажут: «Знаем тебя, нам-то ты советуешь, а сам думаешь другое и поступаешь не так, как говоришь». В лицо, может быть, этого и не скажут, но потихоньку, конечно, говорить станут.

В чем сейчас состоит задача партийной пропаганды и агитации? В том, чтобы массы на каждом шагу чувствовали, что у коммунистической партии нет своих каких-то особых интересов, что она отстаивает интересы пролетариата, всего народа в целом. И сейчас именно такой момент, когда преобладание интересов целого над частным обнаруживается удивительно ярко и наглядно, понятно всякому даже малограмотному человеку, даже ребенку понятно. Всякий сейчас сознает, что интересы народа превалируют над личными, групповыми.

Идет жестокая война, фашисты чинят неслыханные

зверства. Надо сказать об этом и спросить каждого, что он думает, как он хочет участвовать в общем деле. «Вот что требует от тебя целое, что требует партия. Если мы разобьем врага, то у тебя все будет, а если не разобьем, то и ты погибнешь. Но разбить врага можно только при условии, если мы бросим на войну все свои силы, материальные и людские». Если так выступить перед любым собранием и честно изложить все это, то ручаюсь, что во всяком случае 99, если не все 100, выскажутся за необходимость пойти на любые жертвы, лишь бы разбить врага. Может быть, какой-нибудь человечишка и будет против, враги еще имеются, но это будут единицы, отщепенцы, оставшиеся от старого мира. Мы должны научить людей беззаветной работе на пользу целого. В этом сейчас задача коммунистов.

Отмечается очень важное явление: что сейчас в партию идут больше, чем в мирное время, и на фронте вступают в члены партии больше, чем в тылу, в районах, более близких к фронту, — больше, чем в районах, отдаленных от него. (*Голоса:* «Правильно!») А почему это так? Потому что все чувствуют, что надо усилить партию. Все знают, что наша партия — руководитель, что только могучая, сильная партия может обеспечить народу победу. И когда красноармеец видит, что он будет участником тяжелого боя, он подает заявление о вступлении в партию, желая идти в бой коммунистом. Это великая сила нашей партии, советского государства. Массы хорошо знают, что у них один путь с партией.

В фашистской Германии имеются массовые организации. Гитлер опутал массы, придавил и принизил их, а мы массы развиваем, поднимаем их сознание.

Здесь говорили, что пропагандисты и агитаторы идут навстречу запросам отдельных рабочих и помогают им. Это неплохо. Должен сказать, что когда чем-

нибудь можно помочь и помогают люди, то это хорошо, это хорошая черта в человеке. У женщин это лучше выходит, чем у мужчин. Но тут следует опять-таки разъяснить связь частных запросов с общими нашими задачами. Пришел человек за чем-нибудь, ему надо помочь и вместе с тем сказать: «Вот тебе партийная организация и ВЦСПС помогают, для тебя делают, но мы хотим, чтобы и ты, когда дело дойдет до тебя, не стоял в стороне, а вместе со всеми поддержал общее дело». Эту линию нужно выдержать и провести во всей нашей массовой работе.

Говорили здесь о читке газет, что она проходит скучновато. Надо признаться, что часто это бывает не читка, а какая-то опека над рабочими. Мне кажется, что не всегда удобно и полезно выдвигать постоянных читчиков. Если бы я был секретарем заводской партийной организации, то поступил бы так: пришел во время обеденного перерыва к рабочим и спросил бы, есть ли желающие послушать чтение газеты. Конечно, такие бы нашлись. Тогда я спросил бы: «А кто хочет почитать?» Читать газету могут у нас многие, и желающие безусловно найдутся. В эту группу рабочих я послал бы, однако, опытного, культурного рабочего, чтобы он затеял разговор и помог разъяснить прочитанное. Это будет и естественнее, и легче будет нащупать интересующие рабочих вопросы. Конечно, человека надо посылать культурного, с тактом. Ручаюсь, что при таком методе собеседования читки будут проходить оживленнее и будут пользоваться успехом.

Лет 40 тому назад я сам был читчиком. В моем нелегальном кружке было человек 15. Если бы я только читал, то дело бы не пошло. Сама читка занимала тогда минут 15—20, а затем шло обсуждение. Спрашиваю: «Как, поняли то-то и то-то?» — «Нет, не поняли». — «Ну, давайте разберемся». И начинается собеседование; проходит час, полтора и больше. Пока

я читал, слушатели не знали, поскольку знали, что после чтения начнется обсуждение. Так вот, товарищи, не так-то просто быть агитатором. А читка — это уже почти пропагандистская работа, и это дело нужно ставить умело, продуманно. Если беседчик-читчик не умеет заинтересовать слушателей, а слушатели знают, что он вами заранее подготовлен, ну какой тут может получиться обмен мнениями? Слушатели такие читки будут воспринимать, как школьные занятия, нечто вроде прежнего закона божьего.

В каждой газетной статье можно за что-нибудь зацепиться, чтобы свести разговор к общеполитическим вопросам. И я считаю, что лучше пусть читает кто-нибудь из самих рабочих и еще лучше — поочередно, а работники, которых вы выделите для участия в группах, пусть помогают вести беседу, разъясняют, что будет непонятно.

Слушая выступавших здесь товарищей, не чувствовалось, чтобы вы проявили инициативу и выдвинули производственные вопросы. Может быть, вы стеснялись, это возможно.

Какие же производственные задачи стоят перед нами, кроме тех общих задач, которые вам хорошо известны? Я бы поставил, например, как одну из важных задач, — это сбор лома. Не по фабрикам и не по квартирам, а, скажем, сколько у нас по Московской области разбросано одних только осколков от снарядов. Почему не поставить перед московским комсомолом задачу — собрать этот лом? В области на полях и в лесах лежат разбитые самолеты и много другого металлического лома. Я считаю, что легко можно собрать не менее 10 000 тонн лома, это беря очень скромно. А это ведь даст большую пользу. Для этого необходимо, конечно, провести соответствующую агитацию, разъяснить ребятам, как нужен стране металл,

ознакомить их с порядком сбора и сдачи лома. Собственно, вряд ли и агитировать много придется, и так все достаточно ясно, лишь сумейте организовать дело практически.

Хотелось бы мне остановиться и на вопросе об огородах. Из выступавших здесь товарищей ни один не коснулся этого вопроса, а ведь это большой вопрос. Агитатор должен не только агитировать за огороды, но и помочь организовать это дело, следить, чтобы на коллективные огороды зря людей не гоняли, чтобы каждый трудодень был полновесным, заполненным производительной работой. В этом деле партийным и профсоюзным работникам вместе с хозяйственниками надо провести большую организационную работу.

Меня очень удивило вот какое обстоятельство на нашем совещании. В газетах изо дня в день говорится о стахановском движении; здесь же собрались секретари партийных организаций, некоторые из них чуть ли не отчеты о своей работе дали, а о стахановском движении никто не упомянул, забыли. И, мне кажется, не случайно забыли о стахановском движении. Освещение в газетах стахановского движения бьет иногда не в ту сторону, куда следует. Рекламируются только тысячники, двухтысячники, а спрашивается: много ли у вас таких? Поэтому-то вы и не говорили о стахановском движении. У вас в стенгазетах по преимуществу тоже, вероятно, только о тысячниках говорится.

К этому вопросу можно подойти с двух сторон. Можно сказать и так: что же у вас на фабрике или на заводе директор, главный инженер и вся администрация ничего не понимают, что у них люди долгое время работали по такой норме, которую разумный честный человек мог перевыполнить на тысячу процентов? Видимо, до сих пор люди очень плохо работали или вовсе ничего не делали. Ведь если человек на заводе без введения всяких приспособлений и

нововведений перевыполняет норму на тысячу процентов, то директора и главного инженера такого предприятия нужно отдать под суд, потому что у них на предприятии расхищаются государственные средства. Я сам работал лет 25—27 токарем на заводе, да и вы все с заводов и понимаете, что такое тысячник.

Настоящим тысячником может быть только тот, кто ввел в процесс своей работы какое-либо усовершенствование, техническое улучшение. Ну, скажем, вы пришивали пуговицы руками, а потом стали пришивать машинным способом. Конечно, выработка должна во много раз увеличиться. Или в процесс работы введено какое-либо другое рационализаторское предложение, отчего выработка быстро поднимается. Стахановское движение и не мыслится без внесения рационализации в рабочий процесс. Но вот об этом-то и не говорят, этого и не показывают.

Говоря о тысячниках, нужно сказать, что такой-то человек на таком-то заводе внес разумное рационализаторское предложение, что и дало такой-то производственный эффект. Гораздо важнее рассказать, как пришли к такому-то результату, чем без конца повторять слово «тысячник». И надо, чтобы все на заводе следили за всяким нововведением и чтобы оно проникало в другие цехи. И если рационализатором оказался слесарь, станочник или рабочий другой профессии, то следует спросить: а как этому помогли заводские инженеры, конструктора? Все это показывает, сколько у нас еще отсталости в постановке этого важнейшего дела по пропаганде рационализации, внедрению нововведений, развитию соревнования. Если бы так помещать статьи о тысячниках, то это было бы большой помощью делу рационализации.

Но в чем главная беда? Беда в том, что мы забы-

вам среднего, рядового рабочего. Скажите: если бы все те рабочие, которые сейчас еще не выполняют норм, стали бы выполнять свои нормы, на сколько бы тогда увеличилось производство? Скажите, вы, опытные люди? (*Голоса*: «На 10—15—20%».) Вот видите. Так вот, если бы нам удалось увеличить производительность труда всех рабочих, именно всех рабочих, только на 10%, сколько бы это дало пользы, какой бы это был рост промышленного производства! Но этого добиться труднее, чем дать отдельные рекорды. Какое-нибудь небольшое изобретение сделать или рационализаторское предложение ввести — это очень важно, но это — не все и не самое трудное. Вот на токарном станке можно резать винтики вручную — сделаешь 20 штук, а на автомате 5000 можно сделать. Но это еще не решает дело.

Стахановское движение подразумевает улучшение методов работы, ее облегчение путем введения различных приспособлений. Это новаторство не может очень широко охватить людей, потому что тут многое зависит от отдельного человека, от его индивидуальных способностей, изобретательности его мысли. Но его надо подталкивать и развивать, в особенности это должны делать цеховые инженеры и конструкторы, которым по обязанности это положено.

Стахановское движение, однако, не должно затемнять, преуменьшать роль социалистического соревнования рядовых людей, которое может дать многое; решают успех производства средние, рядовые люди. Вы же, товарищи, прямо скажу, к рядовым людям относитесь небрежно. Вы почаще вспоминайте о том, что подтягивание производительности труда середняков на какие-нибудь 10% — это огромное дело, и за это надо вести повседневную агитацию. К этому следует привлечь внимание инженеров, особенно инженеров-партийцев, которых у нас немало

в таких больших городах, как Москва. В печати стахановское движение надо показывать таким, каким оно должно быть. Рационализаторские достижения следует пропагандировать и показывать, а главное — внедрять в производство, но ими не следует отгораживаться от важности задачи добиться достижений средних рабочих. Середняк-рабочий увеличивает производительность своей работы, не внося изменений в технический процесс, он увеличивает интенсивность, быстроту, ловкость в работе. Следовало бы собрать таких середняков-рабочих, особенно пожилых, старых производственников и хорошенько потолковать с ними об увеличении выработки изделий. Это сильно бы сказалось на общем балансе работы завода, и эффект был бы большой.

Усиленно советую вам обратить больше внимания на середняков, выдвигать их, показывать их работу в заводских стенгазетах. Рабочий в течение двух лет давал, скажем, только 80—90% нормы, а во время войны стал давать 100—105%. Его нужно выдвинуть, его работу показать. Почему? Да потому, что таких рабочих тысячи. И вы поднимете на щит растущего середняка, рядового рабочего, который вам регулярно дает перевыполнение на 3—5%. О нем в газете статейку напишите, поместите его портрет. И тогда рядом с ним стоящий за станком рабочий подумает: «А что же я-то, хуже его, что ли? 3—5% лишних я и сам смогу дать, тогда и мой портрет будет фигурировать в газете».

Так поднимается массовое соревнование, потому что оно будет идти на возможной для всех основе. И это окажет действительно большую помощь производству. Часто это называют стахановским движением, а по существу это — настоящее социалистическое соревнование, ударничество, от которого никак

нельзя отказываться, его надо уметь только использовать, и мне бы очень хотелось, чтобы вы его использовали и развили. На дело надо смотреть реалистически, шумиха нам не нужна, а нужна реальная польза, а это означает поднять среднюю норму выработки.

Здесь ставили вопрос относительно работы с новыми рабочими. Это очень важная и трудная работа. В чем тут трудность?

Прежде всего, когда новый рабочий — а сейчас на производство по преимуществу идут женщины — приходит впервые на предприятие, то его на первых порах ошарашивает, несколько даже пугает необычность заводской обстановки. И только проработав с полгода на заводе, он начинает его любить. Я это помню по себе. На заводе дисциплина, а у нас люди, в особенности молодежь, привыкли к вольнице. Надо помочь вновь прибывшим рабочим втянуться в производство, привыкнуть к заводской дисциплине и порядку, и, с другой стороны, нужно разъяснить, чтобы люди поняли, что хотя на первых порах и тяжело, но потом слюбится и от завода человека не оторвать. Надо все сделать для того, чтобы новые люди на заводе полюбили свою работу, побыстрее освоили свою профессию и подняли квалификацию. Поэтому производственно-техническая помощь новым рабочим и внимание партийных и профсоюзных организаций к вопросу привлечения, втягивания новых рабочих в повседневную жизнь коллектива должны, мне кажется, стоять как важнейшие задачи. Очень важно знать людей, знать, какой контингент пришел на завод, и в соответствии с этим и ставить свою работу.

В нашем распоряжении имеется сейчас исключительно убедительный довод — война. Надо разъяснить прибывшей на заводы молодежи, что она пришла

сюда не для игры, не для баловства, а пришла на самый боевой фронт, почти на такой же, как и военный. Это один из самых сильных наших доводов. С новыми контингентами рабочей молодежи на предприятиях придется поработать не только комсомолу, но и партийным организациям.

От новых рабочих кадров, от женщин, молодежи будет очень многое зависеть в современной трудной обстановке. Нужно новым рабочим привить дисциплину, сознание общепролетарских интересов. Проводить партийно-массовую работу среди них надо повседневно и умело, однако не следует действовать на них только наставлениями, а надо их самих заинтересовать и вовлечь в общественную работу.

Вот, собственно, и все, что я хотел вам сказать. Разрешите пожелать, чтобы наша беседа оказала хоть небольшую помощь в вашей работе. *(Продолжительные аплодисменты.)*

«Гарнізон е Строительство» № 8, 194[illegible]

ВСЕ СИЛЫ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ — НА УБОРКУ УРОЖАЯ

В южных районах страны началась уборка. С каждым днем она будет распространяться все более к северу, да, по существу, в центральных районах уже начался сенокос.

Уборка урожая самая трудоемкая работа в деревне, и если ее плохо организовать, то это принесет самые большие потери в сельском хозяйстве.

Думается, что само собой понятно каждому, насколько именно в этом году ценно хорошо провести уборку урожая и насколько велика ответственность тех, кто выполняет эту работу. Нужно прямо сказать,

что плохое выполнение этой работы в данный момент есть прямое предательство по отношению к советскому народу.

Комсомол принял большое участие в начальных сельскохозяйственных работах, особенно в севе, широко развернув социалистическое соревнование. Видимо, это дало свои положительные результаты. Но ясно, что в уборке урожая роль молодежи будет значительно большей, чем в севе. И хотелось бы, чтобы комсомольцы были действительными руководителями широких масс молодежи в этом чрезвычайно важном и нужном для государства деле.

В «Комсомольской правде» от 3 июня помещено письмо трактористок отряда тов. Фониной и колхозников полеводческой бригады сельхозартели им. Ленина Ново-Анненского района Сталинградской области. В этом письме кратко описываются их успехи за три года. И самое ценное здесь то, что военная обстановка не снизила качества обработки и урожайности полей. Ушедших в армию мужчин заменили женщины и в особенности молодежь. Чтобы долго не распространяться, я усиленно рекомендую колхозникам и в особенности молодежи и ее руководителям прочесть письмо, поставить себе те же задачи и со всей молодой энергией достичь тех же результатов, которых добились авторы этого письма.

Товарищи комсомольцы! Высокий урожай нам необходим. Молодежь в уборке урожая этого года будет играть самую ответственную роль по сравнению с любыми прошлыми годами. Результаты урожая будут в значительной степени зависеть именно от молодежи.

Народ, армия прилагают все свои усилия к тому, чтобы справиться с выпавшими на их долю задачами. Можно не сомневаться, что молодежь, столь любимая нашим народом, в этот грозный для нашей родины час приложит всю свою молодую энергию, развернет

подлинное социалистическое соревнование и уберет урожай так, что все смогут сказать — здесь работала наша молодежь под руководством комсомола!

«Комсомольская Правда», 27 июня 1942 г.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АГИТАЦИИ НА ФРОНТЕ [1]

Когда задаешься вопросом, что главное в агитационной работе на фронте, ответ может быть только один: **главное — это личный пример отваги и доблести, овладения военной техникой, главное — это умелая и самоотверженная боевая работа наших агитаторов, политработников, всех коммунистов.**

Наши агитаторы, политработники, комиссары — это лицо партии в Красной Армии. Красноармейцы на фронте не могут изучать партийную программу, историю большевистской партии. Они познают большевистские традиции в действиях, в практической работе и в поведении комиссаров, политработников, агитаторов. Через этот канал преломляется понимание партии, познание партии широкой красноармейской массой.

В ходе войны армейские партийные организации непрерывно пополняются, растут. И чем острее положение на фронте, чем сильнее и ожесточеннее борьба, тем больше красноармейцев и командиров вливается в ряды партии. Уже один этот факт, что наш народ — а каждый красноармеец — это сын народа, а вся красноармейская масса — это теперь самая жизнедеятель-

[1] Сокращенная стенограмма выступления на совещании агитаторов Западного фронта, частей ПВО и московского гарнизона 22 июля 1942 года.

ная часть населения, — уже один этот факт, что наш народ, чувствуя опасность, нависшую над страной, в самые напряженные моменты борьбы теснее сплачивается вокруг партии, пополняет ее ряды, говорит об огромном авторитете нашей партии.

Этот авторитет среди широких народных масс партия завоевала десятилетиями самоотверженной, беззаветной борьбы за народные интересы. Этот авторитет партии создавали и растили ее основатели Ленин и Сталин и другие деятели партии.

До момента прихода коммунистов к власти принадлежность к партии означала переход на трудный жизненный путь, чреватый всякими неприятностями, гонениями, арестами, тюрьмой, ссылкой. Но люди шли на все, ибо их воодушевляла идея коммунизма, их воодушевляла уверенность в победе рабочего класса, и поэтому, когда партия несла жертвы, это еще больше сплачивало ее ряды, ибо ее члены были уверены в своей правоте, в том, что делают полезное, необходимое для народа дело.

Как царизм ни зверствовал, как он ни расправлялся с большевиками, всегда из народа, в особенности из рабочего класса, выходили все новые и новые борцы, вступившие в коммунистическую партию, не страшась трудности борьбы, не страшась потери собственной жизни во имя идеи, во имя победы дела народа. На этой основе наша партия росла, выковывалась, совершенствовалась, воспитала значительное количество беззаветно преданных борцов, выдвинула из их среды гениальных вождей и, в конце концов, сломила врага, завоевала победу.

Двадцать с лишним лет наши люди жили в обстановке мирного строительства, привыкли к достижениям. Ну как не привыкнуть, как не увлекаться этим! Сегодня проведена железная дорога, завтра прорыт канал, послезавтра построено великолепное здание, — не было

недели, чтобы не появлялись результаты трудов человеческих рук. Вы сами знаете, как человек увлекается, когда он видит, что благодаря его работе созданы великолепные творения и что он сам участвовал в этом. Естественно, что за эти годы у некоторых наших людей появились благодушие, самоуспкоенность.

И вот на двадцать четвертом году существования советской власти мы снова вступили в полосу боев, которые навязала нам гитлеровская Германия. Немцы хотят поработить нашу страну, ликвидировать советскую власть, истребить наш народ. Грозная опасность нависла над нашей родиной. Перед народом, перед нашей партией, перед государством стоит задача — разбить врага, спасти советскую страну от порабощения, спасти советскую власть от гибели.

Разбить врага — трудная задача. Нам нельзя преуменьшать силу немцев, они сильны и организованны. Чтобы победить, еще понадобится много усилий и жертв от армии и народа. Много жертв наша партия, наш народ уже принесли. В этой жестокой борьбе может ли хоть один коммунист сказать: «Да минет меня чаша сия»? Я прямо скажу, если вы знаете такого коммуниста, который так думает, это не коммунист, а дрянь, трус, вошедший в партию, чтобы использовать преимущества принадлежности к правящей партии.

Коммунист никогда не отстраняется от боя с врагами. Он, конечно, ищет лучшей тактической обстановки, он стремится занять лучшие тактические позиции, но **когда началась драка, коммунист дерется упорно, бесстрашно, дерется до последней возможности.**

Наша партия — самая боевая, она всегда проповедывала беспощадную борьбу с врагами народа, она на практике провела эту борьбу до победы социалистического строя, став в огне боев единственной лю-

бимой народом партией. И когда теперь, в самые острые моменты ожесточенной борьбы, боец говорит перед атакой — «я хочу итти в бой коммунистом», — это значит, что наши бойцы, весь советский народ видят в партии самый боевой, самый неустрашимый отряд в борьбе за родину.

Знамя коммунистической партии — это знамя бесстрашия, самоотверженной и беспощадной борьбы, не знающей колебания, не ведающей сомнения в победе. Именно потому, что коммунисты не отстраняются от борьбы, а верны традициям большевизма, решительно и смело идут на борьбу, — именно поэтому они и ведут массы за собой.

Бесстрашие в борьбе за дело народа, дело Ленина—Сталина — это первейшее качество коммуниста. Если он вошел в партию, если является ее членом, — он должен знать, что ему придется быть в самых решающих местах смертельной схватки, бороться без устали, упорно, самоотверженно, не щадя своей жизни во имя победы. Жизнью мы не играем. Жизнь дорога каждому из нас, но раз борьба началась, значит для того, чтобы победить, — ничего нельзя пожалеть, нельзя жалеть и самой жизни.

Партия, родина, народ выше и дороже всего. Клятва, произнесенная товарищем Сталиным в 1929 году, «я готов и впредь отдать делу рабочего класса . . . все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей» — эта клятва должна служить примером для каждого коммуниста, для каждого воина. И в лице коммунистов-воинов народ, армия, красноармейские массы должны видеть, прежде всего, эти лучшие черты нашей партии, бесстрашие и стойкость в борьбе, т. е. понимание, что идейность — выше всего, что раз я коммунист, то для меня идеи большевизма, интересы народа — выше моей жизни.

Это — первое, что требуется от коммуниста для того, чтобы слово его было авторитетным, веским, находило путь к сердцу бойца, воспитывало и зажигало массы.

Но бесстрашие и храбрость коммунистов, особенно командиров и политработников, не должны быть юношеским задором. От них требуется не только храбрость. В политработнике красноармейские массы привыкли видеть агитатора, руководителя, который учит, что должен делать красноармеец, как должен делать, и своим примером показывает путь к успеху на поле боя.

Спрашивают порой: как лучше агитировать? Я с трудом отвечу на такой вопрос. **Велико значение умного, сильного слова агитатора на поле боя**, когда оно сочетается с боевой деятельностью. Если ротный командир, политрук на опыте покажут, что они умеют разумно использовать все свое вооружение, искусно, ловко наносить удары врагу, — каждое их слово, призывающее к борьбе, будет находить самый живой отклик. **Успешная боевая работа — стержень успешной агитации.** Запомните это раз и навсегда.

Один агитатор, командир батареи, говорил здесь, что он чувствует, как нравятся его слова людям, как воодушевляет людей его агитация. Дело тут совсем не в том, что этот командир подыскал красивые слова, хорошо говорит. Речи его нравятся бойцам, ибо они видят, что батарея хорошо стреляет, крепко бьет врага, и любят поэтому командира. Он будет наказывать провинившихся бойцов, держать самую строгую дисциплину, и все равно бойцы будут любить его. «Строг наш начальник, — скажут бойцы, — но зато как стреляет, как немцев бьет!»

Поскольку батарея этого командира наносит сильные удары по врагу, поскольку этот командир умеет

воевать, бойцы будут прислушиваться к каждому его слову, он будет для них авторитетнейшим человеком. Если же ты растяпа, безрукий человек — можешь сколько угодно говорить красивых слов, сколько угодно потакать красноармейцам, но авторитетом пользоваться не будешь. Ведь красноармеец прекрасно понимает, что если сегодня начальник потакает подчиненным, то завтра за это потакание придется расплачиваться кровью.

Вот почему я считаю, что **воинское умение в сочетании с ясным пониманием задач нашей борьбы — это главное для агитаторов.** Когда взводный командир, например, сумел по-настоящему дисциплинировать свой взвод, сделать его исключительно стойким, когда он показал на деле, что умеет наносить врагу жестокие удары с меньшими потерями, чем у врага, ручаюсь, что как только он возьмет слово, красноармейцы скажут в один голос: «Надо послушать командира, уж больно он хорошо командует».

Задача агитаторов на фронте состоит, следовательно, в том, чтобы воспитывать и учить людей личным примером доблести и отваги, страстным большевистским словом, смелой и прямой постановкой вопросов, а главным образом, примерной боевой работой.

Некоторые товарищи еще не понимают этого, что сказывается, прежде всего, на свойственной таким агитаторам привычке во всех случаях жизни уговаривать людей. Дело доходит до того, что даже отдача приказа кое-где сопровождается уговариванием. Эти люди забывают, что самая строгая, железная дисциплина — это основа, святая святых армии. Агитация же должна помогать укреплять эту дисциплину. Живое, большевистское слово агитатора играет неоценимую роль в сплочении наших боевых рядов. Но было бы совершенно неправильно и глубоко вредно сводить

все только к одной агитации, оставляя в тени дисциплину, воинский порядок, боевой приказ.

Сила армии — в строжайшей, крепкой дисциплине. **Приказ, распоряжение командира — это в любых условиях закон для бойца, закон, от которого никаких отступлений быть не должно.** Всякий, кто допускает те или иные отклонения от правил нашего воинского распорядка, нарушает дисциплину, должен подвергаться суровейшему наказанию. **И одна из основных задач наших агитаторов состоит в том, чтобы изо дня в день все более укреплять воинский порядок, умело и настойчиво воспитывать бойцов в духе сознания ответственности за выполнение воинского долга, в духе железной дисциплины.**

Надо, чтобы с первого же дня своего пребывания в части человек понимал, что отныне нет у него иной жизненной цели, как борьба с врагом, нет для него другого закона, кроме приказа командира. Война есть война, она не терпит никакого самовольничания, и если человек нарушает дисциплину, он должен сурово караться.

В своей агитации мы должны прежде всего стремиться к тому, чтобы сделать второй натурой бойца навыки дисциплинированности, стремление во что бы то ни стало полностью и до конца выполнить любой приказ командира, какие бы трудности ни стояли на пути. В этом — один из залогов победы.

Командир всегда должен чувствовать себя командиром. Его всегда должны встречать так, как положено встречать командира, и лишь после того, как он скажет — «вольно, давайте поговорим», — начинается товарищеская беседа. А если он огласил приказ и вместо того, чтобы немедленно приступить к делу, начнет разглагольствовать, это будет не агитация, а дребедень, только размагничивающая людей. Дисциплина всегда и везде должна быть на первом

плане. Правила воинского распорядка всегда и везде должны быть незыблемы, нерушимы.

Вопросы дальнейшего повышения стойкости наших бойцов, естественно, находятся в центре внимания агитаторов. Но было бы наивным думать, что стойкость могут родить только одни слова, как бы правильны и хороши они ни были. **Стойкость вырабатывается прежде всего боем, активными боевыми действиями по уничтожению живой силы и техники врага.** Разумеется, мы никогда не упускаем из виду, что **стойкость вырабатывается также боевым большевистским воспитанием бойца.**

Весь исторический путь нашей партии полон самой ожесточенной, беспощадной борьбы с врагами. Борьба и только борьба растила и укрепляла нашу партию, борьба и только борьба выковала беспримерную большевистскую стойкость. Без борьбы нет подлинной стойкости. Как бы мы ни агитировали, какие бы большие таланты ни проявляли в области агитации о стойкости, но если люди месяцами не видят врага, не сражаются, — самые прекрасные слова о стойкости становятся для них пустым звуком. Высокую стойкость рождают только активные боевые действия, когда бойцы приучены настигать и бить врага, когда люди постоянно испытываются в опасностях.

На ряде фронтов сейчас не происходит особенно значительных событий. Но можно ли думать, что стабилизация на том или ином фронте позволяет предаться здесь ленивому покою? Конечно, нет. Стабилизация не значит — оружие подмышку, лег и глаза закрыл, а охранение — пусть там охраняет. Такая стабилизация только разлагает. Оборона должна быть активной. И в обороне нужно все время тормошить врага, непрерывно наносить ему удары. И в обороне, на каком бы второстепенном, на первый взгляд,

участке дело ни происходило, никогда нельзя давать немцам спуску, нельзя отдавать им и пяди земли. Если, положим, где-нибудь немцам удалось потеснить наших хоть на немного, нужно во что бы то ни стало вышибить обратно врага.

Так вот, товарищи, если хотите повышать стойкость бойцов, вы не должны спускать немцам ни одного нахального поступка. Тогда будет возрастать наша стойкость и уменьшаться стойкость врага. Нет слов: боевая активность связана с жертвами. Но война невозможна без жертв и даром победу получить нельзя. Если части нужно разгромить немцев, захватить дзот, проучить врага и нанести ему урон, — это должно быть сделано во что бы то ни стало.

Много у нас говорят о ненависти к врагу. Но одних слов здесь мало. **Бой, беспощадный бой с врагом, вот что развивает ненависть к врагу.** Если часть раз десять подерется с немцами, поверьте моей совести, ненависть у красноармейцев к немцам будет такой, какая нужна.

Агитатор должен прямо поставить вопрос перед бойцом, находящимся на передней линии: если ты за целую неделю не убил ни одного немца — значит ты плохо выполняешь свой долг перед родиной, значит ты слабо борешься за нашу победу. Ставьте практически вопрос перед людьми: «Если вы ничего не делаете, кто же будет за вас делать?» Надо, чтобы каждый боец понимал: если он сам ничего не делает для истребления гитлеровцев, — за него это никто не сделает. Надо, чтобы каждый боец понимал, что судьба родины, исход борьбы решаются его оружием, его стойкостью, его боевой активностью.

* * *

Вот уже скоро двадцать пять лет, как наша партия стоит у власти. Теперь каждому ясно, что быть большевиком — значит нести на своих плечах наибольшую тяжесть испытаний. Воодушевленные идеями Ленина—Сталина, воодушевленные сознанием правоты и благородства нашего дела, нашей борьбы, армейские большевики, агитаторы должны, не сгибаясь, пройти через все невзгоды и испытания военного времени, вместе с массами, во главе масс, выковывая победу над проклятыми немецко-фашистскими захватчиками.

«Красная Звезда», 29 июля 1942 г

КОМСОМОЛ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

Люди нашей страны, да и не только нашей, по воле фашизма переживают тяжелое время. Немецкие мракобесы вообразили себя творцами мировой истории, могущими по своему произволу заставить ее итти вспять. На нашу страну, на наш народ легла обязанность защиты прогрессивного развития человечества от варваров XX века.

Третьего июля 1941 года Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин, обращаясь по радио к советскому народу, армии и флоту, говорил: «В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный Флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь Советской земли. В бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость воинов Красной Армии — беспримерна. Наш отпор врагу

крепнет и растет. Вместе с Красной Армией на защиту Родины подымается весь советский народ».

Вполне естественно, что защищать родину в первую очередь пришлось молодежи, так как кадровая армия состоит в основном из молодежи. Молодежь, комсомол, как наиболее активная часть населения, заполняет ряды армии и участвует в партизанских дружинах.

Партизанская форма борьбы вполне закономерно вытекает из сущности отечественной войны советского народа против германского фашизма, навязавшего нам так называемую тотальную войну со всеми ее разрушениями, неописуемой жестокостью и разгулом насилий и издевательств над мирным населением нашей страны.

«Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение» (Сталин).

Энгельс в одной из своих статей по поводу франко-германской войны 1870 года писал: «. . . всюду, где народ энергично вел партизанскую борьбу, там противник очень быстро убеждался в том, что руководствоваться старинным кодексом крови и огня невозможно» [1].

Энгельс великолепно понимал разбойную сущность капитализма, но такого варварства, какое проявили немецкие фашисты, не предвидел. К железу и огню они прибавили еще горы грязи. И что характерно: чем больше их бьют, тем омерзительнее становятся их действия.

Историческое развитие человечества идет противоречиво. Периоды эволюционного накапливания молекулярных изменений сменяются международными кризисами.

Современная война является узловым пунктом на-

---

[1] *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIII, часть II, стр. 174.

шей истории. Ее будут внимательно изучать, она будет иметь большое влияние на культурное и патриотическое развитие нашей молодежи. Народ создаст о ней легенды, геройство борцов переложит на песни. Драматурги будут черпать из этого периода, как из богатой сокровищницы, сюжеты своих произведений. Но все это в будущем, все это — дело наших потомков. Сейчас же наш народ, в первую очередь молодежь, комсомол, — участники великой жизненной драмы, которая по своей жестокости, людским усилиям в кровавой борьбе не имеет прецедентов в прошлом.

Перед советской молодежью и комсомолом в целом и перед совестью каждого комсомольца в отдельности встал вопрос:

Родина в опасности, варвары топчут нашу землю, издеваются, забрасывают зловонной грязью все, что мы любили, все, перед чем преклонялись. Враг хочет из нас вырвать человеческую душу и превратить в рабочий скот, в невольников.

Итти на жертвы и бороться за свою свободу или безропотно подчиниться? Так встал вопрос. И наш народ, наша молодежь, комсомол, с негодованием, полные ненависти к фашистскому врагу, бесповоротно решили драться, драться не на живот, а на смерть, драться до полного разгрома врага. И действительно, нет того вида оружия, нет той формы борьбы в отечественной войне, где бы не участвовал комсомол, где бы он не был в первых рядах.

Наш комсомол — сравнительно молодая организация, но его первые кадры ковались в гражданской войне в защиту советской власти. Под руководством ленинско-сталинской партии они выковались в годы борьбы за индустриализацию нашей страны, во время коллективизации крестьянских хозяйств, в борьбе с оппортунистическими, предательскими элементами в нашей партии и комсомоле. Все это дало возмож-

ность комсомолу накопить положительные традиции принципиальной выдержанности и стойкости в защите пролетарского государства.

Сейчас опасность пришла со стороны внешнего врага. Война с фашизмом принимает все более ожесточенный характер; комсомол в ней принимает участие массово. И геройство, проявляемое комсомольцами в боях, носит массовый характер. Вряд ли можно найти боевую часть, где бы не было зафиксировано проявление мужества и доблести комсомольцев, что, в свою очередь, вносит и укрепляет славные боевые традиции комсомольской среды, делает мужество и беззаветность в бою как бы традиционными, обязательными и для рядового комсомольца. В этом суть выращивания, укрепления славных боевых традиций.

Предлагаемый сборник есть скромный труд, в котором собраны далеко и далеко не полные факты о героических боевых действиях, о беззаветной преданности родине тех, кто перенес с полным сознанием правоты своих действий все муки, какие только можно вообразить, и погиб, твердо уверенный, что фашизм будет разбит, с гордым возгласом: «Умираем за родину, за счастье своего народа!»

Мне бы хотелось, чтобы читатель принял эту книгу не как законченное художественное литературное произведение, а как простую товарищескую фиксацию чудесных боевых дел наших комсомольцев на фронтах отечественной войны. Когда наши люди гибнут смертью храбрых, бойцы собственными руками сооружают на могиле героев скромные памятники. Просты эти памятники, проста и надпись на них. Но вряд ли хоть один художник вкладывает столько любви в свое произведение, сколько вкладывается бойцами в создаваемые ими усыпальницы павшим священной смертью храбрых. Народ сбережет эти памятники; они будут

овеяны его любовью, как память о своих богатырях. Сюда будет приходить молодежь, здесь будут раздаваться победные песни свободного советского народа и его молодежи, комсомола.

Авторы сборника в это горячее время и ставят пока простые, еще не вполне художественно оформленные памятники нашим героям. Большего пока они сделать и не могут: как бойцы, они должны итти вперед с нашими частями, освобождающими родину. Вместе с нашими воинами они справедливо считают, что сейчас лучшим памятником нашим героям и героиням будут пирамиды вражеских трупов.

Для нас Шура Чекалин, Лиза Чайкина, Зоя Космодемьянская, среди партизан носившая имя Тани, не только герои: они дети живых матерей, братья и сестры живых братьев и сестер. Их знает комсомольская среда, они нам близкие, родные Их героическая смерть в разгаре жестокой борьбы вызывает у нас жажду мщения врагу.

Желаю широкого распространения сборника среди широких масс населения и в особенности среди молодежи, комсомольцев и комсомолок. В чертах живых героев в рассказах сборника читатели увидят черты нового, советского человека; они увидят, как богат наш комсомол людьми, ставящими счастье советского народа, идеалы нашей партии выше всего.

За это народное счастье, за партию Ленина—Сталина наша молодежь, комсомол каплю за каплей отдает свою кровь. Кто же после этого может сомневаться, что враг будет наказан по заслугам, что победу мы вырвем с боем?

Таков смысл сборника «Комсомол в боях за родину».

«Комсомольская Правда», 7 июля 1942 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Великая отечественная война советского народа против немецких захватчиков	3
Как началась война	3
Кто такие гитлеровцы	5
Немецкие фашисты—злейшие враги советского народа	17
Планы немецких фашистов провалились!	24
Смерть немецким оккупантам!	39
Патриотический долг населения прифронтовой полосы	40
Народный воин	43
Не бывать фашистам в Ленинграде!	45
Ненависть народа	48
Письмо защитникам Ленинграда	54
Сделать все для победы над врагом!	56
Что значит быть советским патриотом в наши дни	64
Сила народная	68
Новогодняя речь	74
Речь на партийном активе города Калинина 11 января 1942 г.	78
Крепость тыла—залог победы на фронте	90
Все для войны, все для победы!	93
О партизанской борьбе	93
Год войны	103
Некоторые вопросы партийно-массовой работы	112
Все силы сельской молодежи — на уборку урожая	128
О некоторых вопросах агитации на фронте	130
Комсомол в боях за родину	139

1 руб. 25 коп.